

ОН, ЯСОН

Пролог (172... год, XVIII век, Франция)

Приподнявшись на локте, Мариус удовлетворенно рассматривал свою обворожительную любовницу. Девушка была роскошна, хороша сочной и живой прелестью... Он с наслаждением провел пальцами по ее рыжим кудрям, которые рассыпались по точеной спине шелковым водопадом, составляя эффектный контраст с молочно-белой матовой кожей... мало кому удавалось полюбоваться непокорным буйством этой тициановской гривы: обычно высоко взбитые волосы красотки были сколоты на затылке, припудрены и украшены лентами, цветами или нитками жемчуга... иногда прядь-другая с хорошо продуманной небрежностью падала на шею или грудь, но не более того... что поделаешь - мода! Однако здесь и сейчас, в томном мирке кремово-золотого будуара в стиле рококо, его Франсуаза, была настоящей. Была собой...

Девушка сладко дремала, уткнувшись лицом в подушку. Розоватое покрывало сползло с сахарных плеч, обнажив ладно скроенное, приятно округлое в нужных местах, тело. При мысли, что все это, по сути, в определенном смысле принадлежит ему, Мариус ощутил заметное волнение, дыхание его стало более тяжелым, сердцебиение - учащенным...

Франсуаза почувствовала его настойчивый взгляд, повернула голову и сонно улыбнулась.

-Ты что? - хрипло спросила она, еще не вполне проснувшись и по-кошачьи щуря светло-зеленые глаза.

-Да вот люблюсь... - подмигнул он в ответ. - Нельзя?

Франсуаза гибко потянулась, несколько не смущаясь собственной наготы.

-Всегда можно... и даже нужно...

-Так-то лучше!

-Мой Ясон... - прошептала она и подалась к нему, обвила руки вокруг его шеи и беззастенчиво поцеловала в губы.

Жадно лаская шикарное тело Франсуазы, Мариус с раскаянием подумал о той неприятной новости, которую должен был сообщить еще вчера... однако раскаяние было мимолетным, и очень скоро страсть усыпила разум.

Новость действительно не относилась к числу хороших - он собирался жениться... не на ней. Конечно, Франсуаза не ожидала от него предложения руки и сердца, но захочет ли она терпеть подобное вероломство? Даже для особы со столь свободолюбивым нравом это могло оказаться чересчур...

ЧАСТЬ I. Аннет

Глава 1. Муж поневоле (171... год, Англия)

Он смотрел, как она приближается, и понимал, что ненавидит ее. Бедняжка ни в чем не виновата, конечно... разве что в собственном знатном происхождении! Будучи умопомрачительно богатой наследницей графа де Монси, его любимой дочкой, юная прелестница принесена в жертву ему, Мариусу, бастарду... сыну другого графа... правда, внебрачному.

Он еще так молод, не рановато ли жениться?! Ему всего 17, невесте - 16! Смешно! И потом, эта Аннет или как бишь ее, совершенно не в его вкусе! Слишком скучна, холодна...

"Хотя нельзя назвать ее дурнушкой", - признал он неохотно, приглядываясь к навязанной избраннице. Возможно, Аннет красил подвенечный наряд - парадное бледно-голубое платье¹, дополненное старинным драгоценным колье и оттененное блеском бриллиантовой диадемы. Мариуса всегда забавляло суеверие невест (по крайней мере, британских), убежденных, что свадебный ансамбль обязан включать 4 элемента: что-нибудь старое, заимствованное, новое и голубое. Роль старого и заимствованного отводилась, как правило, фамильным драгоценностям, а новым и голубым² становилось платье.

Вот и леди Аннет последовала принятым традициям и облачилась в пастельно-голубоватое, очень изысканное по своему фасону платье... этот оттенок ей, впрочем, шел, подчеркивал утонченность и врожденный аристократизм, которыми дышала каждая черта ее вытянутого лица. У девушки был высокий покатый лоб, гладкие пепельные волосы, бледная кожа, стройная миниатюрная фигурка и главное украшение - огромные серебристо-серые глаза, пронизанные скрытой печалью. Тоже сожалеет о необходимости соединить судьбу с незнакомцем? Да еще и таким непутевым?

"И поделом тебе!" - мстительно подумал тот, кого в будущем прозовут Ясоном, грозно щурясь и не испытывая ни малейшей жалости к без пяти минут супруге.

Она словно услышала его мысли, вскинула испуганный взгляд - и лишь сильнее разозлила будущего мужа. Мариус не любил покорных и послушных, презирал скромниц, его раздражали такие вот "тихие овечки", готовые безропотно принять любой поворот судьбы и смиренно ожидающие своей участи. Конечно, женщинам выбирать не приходится - по крайней мере, "достойным"! Им суждено покоряться и смиряться... законы эпохи, воспитание! Ни слова

¹ Белое подвенечное платье появилось только в 19 веке благодаря королеве Виктории. До этого девушка могла надеть нарядное платье любого цвета - причем не всегда новое.

² Голубые подвенечные наряды были популярны еще и потому, что этот цвет олицетворял собою чистоту и верность.

наперекор родителям, ни звука протеста... скучно! Потому-то Мариус выбирал для любовных приключений дамочек попроще: актрис, хорошеньких служанок, белошвеек... а то и вовсе представительниц самой древней профессии. Кстати, именно они, мастерицы любовных утех, сделали его в свое время настоящим мужчиной и помогли набраться опыта...

И вот, пожалуйста, - женись, как последний болван, на скучнейшей барышне! Да еще и такой посредственности в смысле внешнего антуража! Чересчур тоща и уныла, не за что "поддержаться"... Мариус не был поклонником пышнотелых, однако и чрезмерную субтильность красоток не ценил.

"И вот я тоже покоряюсь" - хмуро отметил Мариус, подавляя вздох. А что делать - даже самые сильные и влиятельные мужчины вынуждены порою подчиняться чужой воле... Ведь правда?

Мариусу вспомнился разговор с отцом, графом Адрианом де Либон.

-Сын, я думаю, пришла пора тебе остепениться, - заговорил он сурово и веско. Седовласый, статный, он до сих пор нравился женщинам всех мастей и рангов - и охотно пользовался собственной популярностью. Это, в общем-то, и приводило к появлению на свет таких вот "Мариусов" - у любвеобильного графа, по слухам, были десятки внебрачных детей, хотя официально он признал лишь некоторых - тех, что были рождены аристократками с голубой кровью... "простым" матерям приходилось радоваться, если Адриан снисходил до материальной помощи плодам своей неосмотрительной любви...

Мать Мариуса была очень знатной, и с отцом ее связывали, по воспоминаниям родственников, страстные чувства, хотя и не освященные Церковью. Девушка умерла во время родов... и хорошенького черноглазого мальчугана взял на воспитание горящий отец. Он на самом деле долго горевал и, возможно, не переставал вспоминать покойную возлюбленную по сей день... по крайней мере, к Мариусу относился с искренней теплотой. "Ты очень на нее похож..." - признался он как-то с оттенком несвойственной ему грусти в голосе и тотчас переменял разговор. Сентиментальности граф де Либон не признавал...

-Остепениться, отец? - непонимающе переспросил Мариус, уверенный, что родитель вызвал его в кабинет, чтобы устроить головомойку - наверняка графу донесли о безобразном поведении сына! Хотя, с точки зрения последнего, ничего особенного не произошло... подумаешь, слегка подебоширили, покрушили тот захудалый трактир... переборщили с выпивкой... в молодости и не такое прощается!

На него устремился цепкий взгляд холодных серых глаз.

-Да, полагаю, женитьба остудит твою горячую голову...

-Но мне только 17! - ужаснулся юноша.

-Немалый возраст, не находишь? - перебил отец. - Взрослый муж, никак не мальчик!

Ну... тут Мариус спорить не стал... не мальчик, однозначно нет! Но жениться?.. не сурово ли наказание?..

-А кого ты прочишь мне в жены?.. - осторожно спросил Мариус.

-Дочь графа де Монси, леди Аннет. Поверь, сын, партия очень выгодная.

В этом молодой человек нисколько не сомневался. Отец был из породы дальновидных...

-Она хоть хорошенькая? - уныло спросил Мариус, почти смирившись с неизбежным.

-Какое это имеет значение? - искренне удивился Адриан.

И правда, какое?.. Женитьба - предприятие, скорее, деловое, чем любовное... и не отменяет развлечений на стороне!

...Он очнулся от своих мыслей, неохотно возвращаясь в реальность. Церемония продолжалась, как ни в чем не бывало, никто не заметил минутной рассеянности жениха...

Секунды текли с удручающей неторопливостью, Мариус маялся, переминался с ноги на ноги, мечтая, чтобы нудное действие поскорее завершилось... однако время не торопилось прищипорить свой бег.

От скуки жених снова обратил взгляд на особу, выбранную ему в супруги. Юноше только сейчас пришло в голову, что он разделит с ней не только жизнь, но и постель... и последний фактор, как ни странно, беспокоил его гораздо сильнее. Годится ли она на роль любовницы? Пару часов спустя он, конечно, узнает это наверняка, и все-таки хотелось составить хотя бы предварительное мнение...

"Слишком скромна!" - таков был первичный "диагноз". Такие, как она, будут лежать в постели подобно бревну, натянув одеяло до самого подбородка и испуганно тараща круглые от страха глаза... Приятная перспективка, однако! А избежать нельзя - в конце концов, брак подразумевает появление наследников...

"Это потому что я бастард, - зло подумал парень. - Только поэтому меня женят, не спросив моего мнения..."

Конечно, то было по меньшей мере преувеличением. В знатных семьях судьбу детей обычно решали родители, заботясь о достойном продолжении рода. Но застарелая рана, сознание собственного неполноценного происхождения, мучила юношу все 17 лет его жизни...

И снова он погрузился в воспоминания.

Бастард! Бастард... почему?!

Мариус знал, что ему еще повезло - относительно, конечно. Рожденный простолюдинкой, он не мог бы претендовать на долю наследства, ему пришлось бы забыть о надежде занять однажды высокий государственный пост... и еще многое, многое другое! А так он, сын знатной аристократки, получил фамилию отца, жил в его доме и лелеял честолюбивые мечты. В конце концов, "бастард" Вильгельм по прозвищу "Длинный меч", внебрачный сын Генриха II, был в свое время графом и одним из самых влиятельных людей Англии... Хотя чаще всего признанных бастардов ждала менее яркая судьба. Обычно им приходилось выбирать военную карьеру - впрочем, Мариус не спорил. Военное дело всегда привлекало его, отдавало духом некоторой рыцарственности и было овеяно романтичным ореолом подвига.

И все-таки, как ни крути, он - бастард. Вот уж плевков! Оскорбление... и не поспоришь. И правда - бастард! Незаконнорожденный...

Да, поспорить было нельзя. А вот проучить нахала, даже если это законный сын графа Адриана, вполне можно! Что Мариус частенько и делал, когда Альберт, "официальный ребенок", проявлял чрезмерную наглость.

-Ты за это заплатишь! - с ненавистью прошипел Альберт, когда Мариус один раз перестарался и украсил физиономию брата впечатляющим фингалом.

-Не сомневаюсь, ты побежишь к папеньке! - фыркнул одиннадцатилетний Мариус (они с Альбертом были еще совсем мальчишки), нисколько не испугавшись. Собственно, напугать его было непросто, почти невозможно, и меньше всего паренька страшил гнев отца. А на большее его братика не хватило бы...

Порою Мариуса брала злость: почему он, явно более умный и смелый, чем Альберт, вынужден вечно оставаться на вторых ролях?!

Казалось, Адриан сожалел о том же. После достопамятной ссоры братьев он против ожиданий не наказал "незаконного" сына, лишь вызвал его к себе в кабинет и долго молчал. Тяжелый взгляд скользил по фигуре паренька, оценивая, но мыслей не выдавая.

А Мариус не без трепета ждал решения графа... мальчик не боялся, вовсе нет, просто в стенах отцовского кабинета, среди всей этой тяжеловесной мебели, в окружении полок с

книгами, чувствовал себя несколько неуютно. Да и сам господин Адриан был личностью незаурядной, о нем ходили разноречивые слухи, порою - почти легенды. Донжуан, разбивший множество женских сердец; уникальный коллекционер антиквариата и предметов искусства; умнейший человек, увлекающийся войной, политикой и естественными науками... и женщинами, конечно. Мариус восхищался родителем и подражал ему. И мечтал заслужить не только его любовь, но и уважение... что было куда как сложнее!

-Ты вырос, мальчик, - наконец, заговорил Адриан сурово, но не зло. - Тебе пошел двенадцатый год...

Мариус молча и почтительно кивнул, подтверждая очевидное и не понимая, к чему клонит отец.

А тот не спешил переходить к сути вопроса, подбираясь к делу издали - что вовсе не было свойственно этому сильному и целеустремленному характеру.

-Я дал тебе хорошее образование, не так ли? - продолжал граф неторопливо; взгляд его был по-прежнему прикован к мальчику.

Последний нервно сглотнул, сдержав судорожный вздох.

-Да... да, отец.

Ему действительно дали систематическое домашнее образование - весьма дорогое, к тому же. С ранних лет Мариуса посещали учителя, прививая основы грамматики, географии, истории, риторики, арифметики и прочих важных для сына аристократа дисциплин. Паренек оказался способным, все схватывал на лету и прекрасно проявил себя. Его хвалили - в отличие, опять-таки, от Альберта, ленивого и не слишком сообразительного.

-У тебя много сил, напора, - говорил Адриан. - Это и хорошо, и плохо.

-Плохо? - напрягся мальчик, вычленив наиболее опасное слово. - Почему быть сильным плохо?

Адриан усмехнулся, качая головой:

-Я не сказал, что плохо быть сильным. Просто избыток нерастраченных сил вредит... нужно куда-то сбрасывать свою энергию...

"...а не бить моего сына!" - прочел между строк Мариус и нахмурился.

-Поэтому я решил, что тебе пора изучать военное дело на практике.

Мариус выпрямился, затаив дыхание. Несмотря на крайне юный возраст, он уже увлекался всем, так или иначе связанным с войной... и если отец надеялся напугать его, то цели не добился - слова родителя нисколько не расстроили мальчика, скорее, наоборот, он ощутил воодушевление.

-Я хочу отправить тебя служить прапорщиком в солдатской пехоте. Как тебе идея?

-О, я хочу, хочу! - перебил отца Мариус - дерзость, которую он позволял себе нечасто. Глаза его вспыхнули радостным огнем, к лицу прилила кровь. - Я хочу, хочу служить!

В воображении мальчика одна за другой вспыхивали яркие картины будущих подвигов - красочные, пьянящие, будоражащие кровь... заманчивые картины! Мариус уже видел себя верхом на роскошном боевом коне, в сияющих доспехах, мчащимся наперерез врагу... о сладкие грезы!..

-Я рад, что ты поддерживаешь меня, - кивнул Адриан с деланным спокойствием, даже равнодушием. Однако за показным хладнокровием проскальзывало смутное удовлетворение. Графу явно было приятно воодушевление сына...

-Чин прапорщика, конечно, невелик, - снисходительно признал мужчина, - однако начинать нужно с малого... надеюсь, ты понимаешь?

-Да, да! - восторженно прошептал Мариус, все еще находясь во власти собственных мечтаний и потому толком не слыша отца. - Я понимаю...

Так Мариус в свои юные годы оказался в войсках под командованием полководцев Евгения Савойского³ и английского принца Мальборо⁴. У мальчишки обнаружились немалые способности к военному делу - это признали все!

...Мариус снова вынырнул из грез о славном прошлом в неприглядную реальность, мрачно насутился. Нуднейший церемониал подходил к концу...

“Ну, вот я и женатый человек!” - с ужасом заключил юноша, внутренне холодея. Забавно, ведь даже в самых жарких сражениях (а он успел пережить немало кровавых столкновений!) Мариус не испытывал никакого страха и до этого мгновения был искренне убежден, что при любых обстоятельствах сохранит присутствие духа... и вот поди ж ты - его напугала никчемная девчонка! Мысль была неприятной, даже унижительной, и парень, торопливо отогнав ее, натянуто улыбнулся своей супруге. Та ответила перепуганным взглядом снизу вверх.

“Ну, и как с ней дело иметь?!” - подсадовал Мариус, привыкший к женщинам куда более раскрепощенным...

Что ж, выбора не оставалось... только смириться. По крайней мере, так казалось на первый взгляд.

* * *

Ох уж эти церемонии! Мысленно Мариус осыпал проклятиями каждого, так или иначе причастного к созданию столь мудреного ритуала, суть и значение которого невероятно просты: объявить окружающим, что два человека намерены жить вместе, делить один кров и есть с одного стола! Зачем лишняя суета?!

Ну, ладно само венчание... его Мариус скрепя сердце перетерпел. Но первая брачная ночь!.. Какой болван напридумывал столько обрядов?! Неудивительно, что бедняжка Аннет нервничает, даже он, мужчина с кое-каким любовным опытом, переживает... почти не уверен в себе!

А переживать было из-за чего!

Для начала друзья Мариуса, старательно пряча ехидные усмешки, осторожно сняли с пунцовой от смущения Аннет атласные подвязки. Когда сей сокровенный предмет женского белья перекочевал на шляпы молодых людей (очередной обычай!), и парни с облегчением отступили в тень, подружки невесты увлекли новобрачную в спальню молодоженов. И хотя Мариус не последовал за ними, он и без того знал, что девушки сейчас раздевают Аннет и укладывают ее в постель, готовя к предстоящему “действию”.

-Ну, дружище, ты тоже давай... - подмигнул Мариусу его лучший друг Генрих.

Мариус мрачно посмотрел на него и принялся неохотно стягивать парадный фрак, за которым последовал жилет и прочие детали гардероба. Каждую парень недовольно передавал кучковавшимся рядом приятелям, стараясь не смотреть в их сторону и совершенно уверенный, что их физиономии (никак не лица!) лоснятся самодовольством. Шуточек потом не оберешься! Похоже, не только весь этот день, но и ночь превратятся в сущую пытку...

Четверть часа спустя Мариус, в одной лишь ночной рубашке, вошел в спальню в сопровождении всех родичей и друзей, следовавших за ним подобно надоедливой тени. Здесь

³ Принц **Евгений Савойский** (нем. *Prinz Eugen von Savoyen*, фр. *François-Eugène de Savoie*, итал. *Eugenio di Savoia-Carignano*; 18 октября 1663 — 21 апреля 1736) — полководец Священной Римской империи франко-итальянского происхождения, генералиссимус.

⁴ **Джон Чёрчилль, 1-й герцог Мальборо** (англ. *John Churchill, 1st duke of Marlborough*; 26 мая 1650 — 16 июня 1722) — английский военный и государственный деятель, отличившийся во время Войны за испанское наследство. Имеет репутацию самого выдающегося английского полководца в истории. За свои заслуги был пожалован титулами графа, а затем 1-го герцога Мальборо.

царил мягкий полумрак - тьму ночи рассеивали свечи в тяжелых бронзовых подсвечниках. Было душно, пахло какими-то благовониями и травами, и от этого навязчивого тяжелого аромата у молодого супруга тотчас закружилась голова. В мигрени, впрочем, была своя польза - тупая боль, пронзая виски, не давала сосредоточиться на кошмаре происходящего, и вместо смущения Мариус чувствовал только злость.

Значительное пространство спальни занимала роскошная, хотя и несколько громоздкая, кровать, вокруг которой собрались подружки невесты. Сама же новобрачная лежала под одеялом, и даже сумрак не в силах был скрыть проступившую на ее лице краску.

-Ложись давай... - шепнул другу Генрих и слегка подтолкнул его к кровати.

Делать нечего! Подавив вздох и на миг закатив глаза, Мариус забрался в постель и неохотно улегся рядом с женой.

"Ну, хоть сам супружеский долг выполнять при всей честной компании не надо!" - усмехнулся он мысленно, со страдальческим видом наблюдая, как кружева, ленты и банты Аннет переходят к гостям - те украсили ими свои шляпы, обещая носить несколько недель.

"Еще один дурацкий обычай!" - мысленно отметил парень, радуясь, что не ему его исполнять.

Однако все подходит к концу, завершилась и эта церемония. Мариус понял, что финал близок, когда им с Аннет подали особый коктейль из молока, вина, яичного желтка, сахара, корицы и мускатного ореха. Поморщившись, юноша залпом опрокинул жуткую смесь, утешаясь лишь одним: скоро его оставят в покое!

* * *

Никогда в жизни Мариус не чувствовал себя глупее.

Идиотская ситуация! Он лежит в постели с полуголой девицей, не совсем дурнушкой, и имеет законное право (даже обязан!) заняться с ней любовью... но не уверен, что хочет этого. Впервые в жизни он не знает, как приступить к делу! Кому расскажешь - не поверит...

-Утомительный денек,- наконец, сказал он вслух, кляня самого себя. Ценное замечание, однако, и уместное... своевременное! Еще можно погоду обсудить!..

Аннет покосилась на него и после паузы робко ответила:

-Да... утомительный.

Мариус с мрачной усмешкой подумал, что, пожалуй, впервые слышит ее голос. Словоохотливой она явно не была... или настолько его боится?!

-Сейчас бы не помешал бокал вина... как считаешь?

Она не ответила, молча опустив взгляд. Мариус начал раздражаться.

-Мы теперь муж и жена, знаешь ли, - хмуро и со значением произнес он, обернувшись к молодой супруге. - У нас есть свои обязанности... друг перед другом.

Она явно поняла его намек, покраснела, как рак, - Мариус не увидел, а скорее, почувствовал ее смущение. Девушка нервно глотнула и буквально вжалась спиной в подушку, - однако ответила на замечание робким утвердительным кивком. Взгляд при этом был устремлен на мужа и повелителя, и в круглых, как плошки, глазах плескался ужас.

Подобная реакция раздосадовала юношу. Обычно Мариус легко "разогревал" женщин, пробуждал в них интерес к себе, однако сейчас искренне растерялся. Что делать с эдакой ледышкой?! Не ровен час, его новоиспеченная супруга с криком о помощи выбежит из комнаты! Стыда не оберешься...

-Не бойся меня, - постаравшись придать интонациям голоса мягкость, успокаивающе проговорил он и коснулся ее ладони. Рука девушки слегка дрожала, пальцы были тонкими, холодными...

-Я не боюсь... - хрипло и неубедительно возразила она.

-Тогда поцелуй! - потребовал Мариус, насмешливо щурясь.

Девушка непонимающе посмотрела на него.

-Что?..

-Поцелуй меня... вот так... - он порывисто нагнулся к ней и коснулся губами ее губ. Аннет ответила не сразу - казалось, она просто не понимала, чего от нее ждут. Потом губы ее неуверенно шевельнулись, в их движении Мариусу почудился робкий вопрос: все ли я делаю правильно? Парень не стал пугать девушку слишком страстным поцелуем, решив дать ей время пообвыкнуться к новым ощущениям. Пока что она целовалась неумело, неинтересно и явно без удовольствия. Не наслаждалась, а просто терпела!

Несмотря ни на что, Мариус ощутил прилив возбуждения. Все-таки молодой возраст давал о себе знать, да и в скромницах вроде Аннет была своя прелесть... движения парня приобрели настойчивость, почти агрессивность. Он принялся стягивать с ее плеч ночную рубашку - девушка не сопротивлялась, но и не помогала, только дрожала.

Наконец, на свет показались ее маленькие острые грудки. Он властно впился в них жадными губами - и вот теперь ощутил протест. Аннет попыталась оттолкнуть его, отодвинуться.

-Ты что творишь?! - рассердился Мариус и с силой обнял девушку, притянул к себе. Аннет бил озноб, она судорожно дышала, но вряд ли от нестерпимого желания.

-Извини, извини, извини... - испуганно зашептала молодая графиня, стараясь успокоиться.

-Расслабься и все будет хорошо! - зло сказал он и снова поцеловал юную жену... его губы и язык заскользили ниже... руки ласкали, мяти ее худенькое тело...

Соппротивление Аннет подзадорило Мариуса, непокорность нравилась ему куда больше безразличной апатии. Разум затуманила страсть, и юноша позабыл, что с ним - неумелая девственница, забыл об осторожности, о необходимости быть нежным... да и понимал ли он это?!

Мариус овладел молодой супругой буквально силой - и опомнился, только услышав ее сдавленные рыдания. Да и то, опомнился лишь отчасти - обессиленно откинувшись на подушки, он отдыхал и старался собраться с мыслями.

-Больно было? - после продолжительного молчания без особого интереса спросил он. В его любовной биографии не было невинных барышень, он не разбирался в нюансах, но о том, что в первый раз женщины испытывают дискомфорт, знал.

-Да! - раздался глухой и полный ненависти голос. Казалось, нестерпимая боль и унижение уничтожили или просто смягчили страх Аннет перед собственным мужем, человеком с дурной репутацией и плохими манерами. Теперь она говорила смело, с чувством.

-Все будет в порядке! Ну... потом... в следующий раз.

Ответом ему послужил презрительный смехок, значение которого Мариус не понял: то ли юная супруга не верила, что "все будет в порядке", то ли сомневалась на счет "следующего раза".

"И черт с ней!" - не стал вдаваться в подробности Мариус и, широко зевнув, отвернулся к стене. Его ужасно клонило в сон...

Глава 2. Обреченная на заклятие (171... год, Англия)

Он отвернулся к стене и пару минут спустя уже спал - об этом красноречиво свидетельствовал громогласный храм, огласивший спальню.

"Животное!" - с отвращением подумала Аннет, покосившись на мужа. Все ее существо восставало при мысли, что этот громила, этот нелюдь, отныне - ее законный супруг, и по всем

законам - как божественным, так и человеческим, - ей придется делить с ним любые невзгоды и радости.

"Надеюсь, он будет посещать мою спальню как можно реже!" - мелькнула опасливая мысль. В памяти всплыла сцена недавней близости, вызвавшая в Аннет новую волну тошноты.

И как мужчины могут любить **такое**?! Мерзко, гадко и **больно**! Очень, **очень** больно! Девушке хотелось выскользнуть из-под одеяла и бежать отсюда, бежать подальше от этого жуткого мужлана (даром что сын графа, пусть и незаконный!). Однако страх разбудить одного удержал девушку на месте, и она, глотая слезы, тщетно призывала сон - спасительные грезы не спешили окутать ее мягким покровом временного забвения. Аннет оставалось считать минуты до рассвета - и развлекаться воспоминаниями...

...Аннет плохо знала своих родителей. Они оставались для нее загадочными фигурами, личностями далекими и немного чужими - совсем, как звезды в небе, недоступные и в то же время прекрасные. Да, она любила мать и почитала отца... но знала, понимала? Нет, нет!..

Что ж, было ли чему удивляться? Аннет толком и не видела своих родных - мать уделяла ей ровно столько времени, сколько хватало на утренний и вечерний поцелуи, а отец и того меньше! С ранних лет ее отдали на попечение сначала старой няньки, а потом - гувернантки-француженки, дамочке молодой и бойкой. Аннет помнила ее смутно, память сохранила лишь образ милой и добродушной девушки, смешливой и озорной. С ней было очень весело (не то, что с няней Кэтти!), она знала много игр и умела развлекаться... увы, француженка недолго пробыла в их доме - судя по всему, она понравилась не только Аннет, но и ее отцу. **Слишком** понравилась... Конечно, ребенок, которым Аннет тогда была, ничего не понял... только повзрослев, она во всем разобралась - сопоставив отдельные разрозненные факты: слезы матери, предельное смущение гувернантки, неловкие оправдания отца...

Скандал замаячил, и наглую девицу (так, кажется, сформулировала кухарка) отправили в монастырь. А Аннет отослали в монастырский пансион. И именно там, в тех равнодушных стенах, она выросла, там встретила подруг, там училась и жила... домой приезжала только на праздники. Однако и в эти дни ее общение с родителями ограничивалось совместными чаепитиями и общими трапезами, во время которых отец, если и присутствовал, то погружался в чтение газет либо же мрачно супился, размышляя о чем-то далеком, пониманию малолетней дочери едва ли доступном. Иногда мать заходила к ней в комнату перед сном и с преувеличенной показушной нежностью целовала в лоб. Бывало, даже расспрашивала про жизнь в монастыре - но, право, до чего же лицемерно звучали эти вопросы! По сути, госпоже графине была безразлична собственная дочка. Жива, здорова, сыта - чего еще желать?

"Неужели и я такой буду?" - ужасалась Аннет, гадая, какими такими важными делами занимается дни напролет ее мать. Почему доверила чужим людям воспитывать единственного ребенка, пускай и девочку? Некоторые родители предпочитали давать дочерям вполне приличное домашнее образование - в конце концов, многому ли требуется обучить будущую мать и жену? Музыка, пение, танцы, рукоделие, домоводство, азы чтения и письма на английском и французском - вот, пожалуй, основной перечень нехитрых дисциплин, призванных помочь барышням в поисках достойного спутника жизни. Собственно, именно этому обучали и в монастыре. Женский удел - дом и семья, и надобно хорошо исполнять свой долг! Так велела Церковь, и Аннет не спорила с ее указаниями, не спрашивала почему, зачем. Надо - значит, надо!

В монастыре ученицам внушали мысль, что идеальная женщина - это скромная добродетельная хозяйка, многодетная мать, особа религиозная и молчаливая, почитающая мужа, как своего повелителя и хозяина. Некоторые подруги Аннет по монастырю втайне возмущались подобным постулатом, однако благонравная дочь графа де Монси никогда не была бунтаркой. Она искренне уважала отца, истинного главу семьи, и хотела стать для

кого-нибудь такой же верной спутницей жизни, каковою была ее мать. Впрочем, до поры до времени девочка просто обо всем этом не думала...

Аннет редко тосковала по дому, монастырь и стал ее настоящим пристанищем. Порою тут было скучновато, иногда - весело... но другого девочка просто не знала! Монахини заменили ей мать с отцом, хотя, конечно, любить их, как любят родителей, было невозможно. Аннет испытывала к одним наставницам нежную привязанность, других побаивалась, кое-кого уважала, а парочку слегка презирала за мягкотелость.

Аннет регулярно писала домашним вежливые письма. Никаких личных деталей, впрочем, она не сообщала, подозревая, что послания могут быть прочитаны строгими монахинями (что и делалось, разумеется!)

Графиня де Монси ей тоже писала - очень нежно, будто с любовью, однако девочка не верила ее ласковым строкам. То была материнская игра в "хорошую мать и жену". И игра фальшивая, не способная обмануть даже совсем неопытную дочь.

И вот однажды пришло необычное письмо... не похожее на все прочие. Произошло это вскоре после того, как Аннет исполнилось 16 лет.

"Дорогая дочь!

Я ужасно по тебе соскучилась... думаю, пора тебе возвращаться домой - возвращаться навсегда! Да, да, милая Аннет, я не шучу. Мы с отцом забираем тебя из монастыря. Вскоре ты будешь с нами - и уже навсегда. А когда ты окажешься дома, мы сообщим тебе удивительную новость - надеюсь, она тебя порадует.

Я уже написала матери-настоятельнице о своём намерении завершить вскоре твоё обучение. Уверена, за годы, что ты провела здесь, ты многое усвоила и сможешь стать замечательной матерью и женой!

С любовью, твоя мама..."

Аннет долго читала и перечитывала письмо, всматриваясь в строки и словно надеясь прочесть меж них некий подтекст. А подтекст был, девочка (вернее, уже девушка!) не сомневалась в этом. И её убеждение лишь усилилось после беседы с суровой матерью-настоятельницей их монастыря. Строгая монахиня хмурилась и как-то странно поджимала губы - то ли осуждая решение матери Аннет, то ли жалея свою воспитанницу: та не сумела разгадать, какое чувство таили эти блеклые глаза, и ушла в ещё большем смятении.

-Тебя выдадут замуж! - выпалила Лилиан, её лучшая подруга, когда Аннет поделилась с ней новостями и впечатлениями и дала прочесть письмо.

-Ты думаешь? - протянула девушка, снова пробегая взглядом материнское послание.

-Ну, конечно! - с воодушевлением воскликнула подруга. - Как тебе слова про хорошую жену и мать? Это очевидно!

Аннет покачала головой, не слишком убежденная и не зная, как относиться к неожиданной вести. Выйти замуж? Стать чьей-то женой? Готова ли она, хочет ли этого?

-Может, ты и права... - наконец, неохотно признала она, подавляя вздох. Грустно оглянулась. - Жаль будет оставлять все это...

Как ни странно, ей действительно было жаль... жаль той бессуетной размеренной жизни, жаль уверенности в завтрашнем дне... что-то готовит ей будущее?

В горле девушки застрял горячий комок. Она подняла взгляд на Лилиан, хотела что-то сказать, - но осеклась, увидев слезы в глазах подруги.

-Ты чего? - тихо спросила Аннет. В уголках её глаз тоже подозрительно защипало. - Я ведь только уезжаю...

-Я не хочу оставаться одна! - хрипло прошептала Лилиан, шмыгая носом.

-Я буду писать тебе! - истово пообещала Аннет, сжав ладони подруги. - Часто-часто! И ты мне пиши...

-Клянусь!

Подруги жарко обнялись и минуту спустя уже плакали навзрыд - со стороны казалось, будто одна из них по меньшей мере умирает...

Неделю спустя Аннет вернулась домой. И действительно часто писала подруге - тем более, было о чем!

Жизнь ее круто переменилась. В лучшую ли сторону - Аннет поняла не сразу.

Прежде всего, Лилиан угадала - Аннет собирались выдать замуж. Эту новость ей торжественно сообщили на первом семейном обеде.

-Хорошо, матушка, - покорно отозвалась Аннет, которой не могло прийти на ум спорить или протестовать. Слово родителей - закон!

-Ты как будто не удивлена, дочь? - проницательно заметил отец, почему-то избегая называть ее по имени и обращаясь излишне церемонно.

Аннет слегка покраснела, словно уличённая в чем-то неблагоприятном, и смущено пожала плечами, опуская взгляд:

-Я... догадалась, отец...

-Что ж, такая сообразительность похвальна! - скупое обронил граф и вернулся к своей газете. Казалось, он совершенно уверен, что уделит дочери должное внимание.

Пару минут Аннет без аппетитаковырялась в своей тарелке, потом рискнула спросить:

-А кто станет моим избранником?

-Сын графа Адриана де Либён - ответила мать и поспешно добавила: - Хорошая партия! Адриан де Либён - человек видный...

Аннет почудилась нотка сомнения в голосе матери. Девочка вопросительно взглянула на женщину, и та после паузы неохотно призналась:

-Он незаконнорождённый... Мариус де Либён. Но его отец и мать очень, **очень** знатные люди! Он полусирота.

Аннет сделалось дурно, под ложечкой неприятно засосало. Она не слишком хорошо разбиралась в вопросах деторождения, однако твердо знала, что Церковь осуждает внесемейные любовные связи. Значит, ее будущих супруг рожден во грехе? И она обречена разделить его грех? Несправедливо!

Это восклицание почти соскользнуло с ее губ, девушка лишь усилием воли удержала его на кончике языка - сказывалось воспитание, убеждающее слепо покоряться воле родителей. Впрочем, мать как будто угадала ее мысли (что было несложно) и против ожидания отнеслась к тревоге дочери с сочувствием.

-Господин Мариус будет хорошим мужем, - чересчур убежденным тоном произнесла она, так, словно хотела одними лишь интонациями голоса убедить и себя, и дочь в справедливости собственных слов. - Он молод, силен, знатен... у него чудесные перспективы на военном поприще!

Мать восхваляла его, как рыночный торговец - залежалый товар, который мечтает поскорее сбыть с рук незадачливому покупателю. Девушка почувствовала эту неискренность и упрямо выставила подбородок.

-Но почему именно он должен стать моим мужем, мама? - рискнула спросить Аннет, покосившись на отца, казалось, всецело поглощенного чтением.

Увы, то было ложное впечатление! Граф отложил газету и грозно взглянул на дочь. Брови его сурово сошлись над переносицей.

-Не спорь со старшими, девочка! Нам лучше знать, кому следует стать твоим супругом.

На этом в разговоре была поставлена жирная точка - к облегчению графини и досаде дочери.

...Подготовка к свадьбе, в конце концов, захватила Аннет, хотя девушка участвовала в процессе весьма опосредованно. Особенно увлек ее выбор подвенечного наряда, украшений и прически. В монастыре уделом послушниц были скучные, излишне чопорные форменные платья, и о роскошных туалетах и балах оставалось лишь мечтать. Немудрено, что теперь шестнадцатилетнюю невесту пленило богатство тканей и ослепило сияние фамильных драгоценностей, коими ее дразнили, пускай и невольно, многочисленные помощницы, нанятые матерью заниматься предстоящим торжеством. У Аннет захватывало дух при мысли, как шикарно она будет выглядеть в знаменательный день; это немного примиряло ее с уготованной родителями судьбой. Тем более что и жених, как убеждала саму себя девушка, не так уж плох: незаконнорожденный, правда, но зато - любим и признан своим отцом, несмотря на юный возраст- участвовал в сражениях и добился успеха! Да и судя по портретам - хорош собой...

Аннет представляла себя в роли хозяйки и матери, клятвенно обещая, что своих-то дочерей непременно станет обучать дома. Воображала, как обустроит дом, как будет принимать гостей по средам или четвергам. Как будет строго следить з слугами... и многое, многое другое приходило на ум девушке - все, кроме самой темной, самой **чувственной** стороны семейной жизни. И по мнению многих мужчин - наиболее важной...

Не то, чтобы Аннет была совершенно несведущей в вопросах пола... однако следовало признать, что ее познания носили весьма приблизительный, обтекаемый характер и во многом оставались невежественными. В монастыре этой теме уделяли прискорбно мало внимания, полагая, что женщине гораздо полезнее владеть навыками домоводства - остальное приложится! К счастью, графиня де Монси придерживалась иного мнения и решила восполнить сей досадный пробел, наняв для дочери незадолго до свадьбы особую компаньонку. К услугам этой невзрачной дамы, вдовы средних лет, нередко прибегали щепетильные мамы, желающие подготовить своих наивных дочерей к тяготам семейной рутины. Во **всех** смыслах!

-Но я столько лет обучалась в монастыре! - отчаянно заспорила Аннет, вовсе не обрадовавшись идее снова что-то зубрить и постигать. Она-то надеялась, что эта часть жизни осталась в прошлом!

Мать, непривычно сконфуженная, ответила уклончиво:

-Не мешает повторить! И потом, госпожа Боварси не собирается обучать тебя пению или французской грамматике!

-Чему же тогда? - нахмурилась девушка, с удивлением присматриваясь к порозовевшей матери, румянец которой проступил даже сквозь пудру.

-Ах, дорогая, есть столько вещей, которым не способны обучить монахини! - всплеснула руками женщина. - Они дамы религиозные, посвятили свою жизнь служению Господу. Ты же свою посвятишь мужу и детям!

"Зачем тогда было отправлять меня в монастырь!" - мрачно подумала Аннет, однако вслух выражать недовольство не стала. Да и смысл, если дело сделано?

-Тебе, конечно, привили светские манеры и навыки этикета, но госпожа Боварси поможет отточить их, расскажет разные важные мелочи... - продолжала графиня, старательно отводя взгляд. - Она, правда, не совсем леди, ее происхождение скромнее нашего, но в вопросах светской жизни разбирается превосходно!

Так в ее жизни появился новый персонаж - немного занудная госпожа Боварси. Особа скучная и без изюминки, она изрядно разочаровала Аннет, составившую по рассказам матери совсем иное представление о будущей компаньонке - ей рисовался образ элегантной светской

львицы, ухоженной и благоухающей. О, как далека была реальная Боварси от придуманного ее ученицей типажа!

Никакой практической пользы Аннет тоже не получила - госпожа компаньонка, скорее, мешала, чем помогала, иногда рассказывала что-то совершенно бесполезное, а к деликатной теме, волновавшей мать, едва ли подступилась. Немолодая вдова лишь сильно смутила бедную невесту, оставив у той впечатление, будто ее ожидает нечто болезненное, жутко неприличное, но необходимое - терпи и покоряйся!

Заранее смирившись со своей участью, Аннет старалась отгонять от себя мысли о непонятном супружеском долге и сосредотачивалась на более приятных сторонах воображаемого будущего.

А потом, буквально за день до свадьбы, пришло очередное письмо от Лилиан... и тотчас разрушило созданный фантазией девушки воздушный замок семейного счастья.

"Ах, дорогая моя подруга! - писала Лилиан. Буквы ее, округлые и затейливо выписанные, складывались в ровные красивые строчки. - Я такое узнала о твоём женихе!

Ах, Аннет, у него скверный характер, он игрок и развратник (дурное слово, но он именно таков!). Говорят, он ведет разгульный образ жизни и обожает актрис... ну, ты понимаешь... и женится на тебе по принуждению отца! И, конечно, ему нужно твое приданое.

Ах, подруга, надеюсь, эти слухи ошибка, и твой будущий муж не такой, каким мне его описали! В любом случае, крепись - что нам еще остается?

Очень по тебе тоскую. Тут так скучно без тебя..."

Аннет долго сидела над письмом, пораженная и испуганная. До сего мгновения девушка как-то и не задумывалась о том солидном состоянии, которое принесет будущему мужу - в конце концов, то был традиционный обычай, очень естественный, но, по ее убеждению, не принципиальный. Мысль, что господин Мариус заинтересован исключительно в богатом приданом, да и женится по принуждению, больно ранила Аннет. Конечно, она тоже шла замуж не по собственной воле, однако за последние дни успела почти влюбиться в красавца-жениха - вернее, в выдуманный ею образ одного: привлекательного молодого человека, рыцаря и победителя... увлечение азартными играми и актрисами никак не вписывалось в перечень достоинств сочиненного героя!

И вот теперь Аннет сидела в полном смятении чувств и не знала, что предпринять, как успокоиться. Завтрашний день обещал изменить ее жизнь раз и навсегда, разделить на "до" и "после" - и не хотелось пересекать этот рубеж с недоверием на сердце!

Вечером, когда графиня в порыве редкого материнского воодушевления зашла к ней в комнату пожелать доброй ночи, девушка рискнула задать мучивший ее вопрос:

-Матушка, скажи... а правда, что мой жених... что у него дурная репутация?

В спальне царил полумрак - за окном давно сгустились сумерки, и комнату освещало лишь робкое сияние свечи. Девушка лежала в постели, готовая ко сну, на коленях поверх одеяла покоилась отложенная книга. Покосившись на обложку, мать чуть поморщилась (сборник любовной лирики!) и нехотя сказала:

-Твой будущий муж молод... а у молодых мужчин довольно часто дурная репутация.

-Значит, это правда, - сдавленно произнесла Аннет, чувствуя, что ей трудно дышать.

-Такие мужчины становятся замечательными супругами! - пылко уверила графиня, с преувеличенной нежностью поправляя упавший на лоб дочери локон. - Поверь моему опыту! Я тебе дурного не пожелаю.

Однако девушка несколько не верила ее материнской любви, ее заботливому тону... лицемерие, вокруг - одно только лицемерие!

-Отдыхай, дорогая, и ни о чем не волнуйся! - посоветовала мать напоследок, торопливо коснулась холодными губами щеки дочери и покинула спальню.

А Аннет, проводив грациозную фигуру моложавой графини раздраженным взглядом, тяжело вздохнула и закрыла глаза. Ни о чем не волнуясь, как же!

Что ж... выяснилось, волноваться очень даже стоило!

Аннет вздрогнула, особенно громкий всхрип мужа привел ее в чувство. Воспоминания рассеялись, обнажив хмурую реальность... к неудовольствию девушки.

Сон так и не пришел, близилось утро... похоже, в первый же день семейной жизни она будет не выспавшейся, бледной, с синяками под глазами! Хотя какая, по сути, разница? Аннет мрачно покосилась на могучее тело супруга и передернула плечами. Стоит ли он подобных переживаний? Едва ли!

Юная графиня смежила веки, в памяти всплыла сцена венчания... и момент, когда она, Аннет, впервые увидела жениха. Как ни странно, до свадьбы их не удосужились познакомиться!

О, как испугалась она при виде этого громилы, истинного великана! На портрете он был совсем иным, более изящно сложенным, более... человечным. Деталей изображение не отразило! Черноволосый и белокожий, с резкими чертами скуластого лица, Мариус оказался невероятно широкоплечим и буквально физически излучал силу и мощь - качества, которые не сумел передать портрет. Нежели сему господину всего 17?! Верилось с трудом! Что ж, Мариус несколько не походил на благородного рыцаря и утонченного поклонника поэзии, которым девушка его себе воображала - зато слухи о распутстве юноши, судя по всему, отвечали действительности!

Однако худшее было впереди. Худшей стала первая брачная ночь... которая вот-вот завершится тревожным рассветом...

Девушка содрогнулась при мысли об испытанном ею кошмаре и унижении. Увы, ей в голову не могло прийти, что бывает иначе, что другой любовник, более опытный и внимательный, сумел бы разбудить ее тело и если не доставить удовольствие, то хотя бы смягчить неприятные ощущения...

"Лучше бы мне стать монашкой! - с отвращением думала Аннет. - Лучше служить Господу, чем... **ему!**"

Даже мысленно она не могла произнести имя супруга - казалось, само его звучание причиняло боль.

Так Аннет и лежала без сна, со страхом ожидая пробуждения Мариуса и прислушиваясь к его храпу. И только на рассвете задремала, погрузившись в нервные обрывочные грезы...

Глава 3. Послесвадебное похмелье (171... год, Англия)

За окном серело пасмурное туманное утро, столь свойственное климату Англии. Сырое и неприветливое, оно вполне отвечало настроению Мариуса.

Так думал он, собираясь к завтраку - вернее, позволяя личному камердинеру собирать себя.

-Как... м-м... леди Аннет? - спросил Мариус мрачно, разглядывая себя в высоком зеркале. Собственное насупленное отражение его не порадовало, и юноша перевел взгляд на слугу, тщательно занимавшегося его туалетом.

Тот, как всегда, оставался бесстрастен. Казалось, никто и ничто не в силах поколебать знаменитое самообладание Мишеля Робертсона, тем более - вопросы молодого господина, к безрассудству и беспутству которого камердинер давно привык.

-Леди Аннет уже проснулась, - лаконично произнёс он, выдержав приличную паузу. - Госпоже помогают одеться.

Мариус что-то буркнул в ответ и подавил вздох. Его день начался ещё несколько часов назад, когда, разбуженный приступом мигрени, парень с трудом пробился сквозь пелену остаточных грёз и восстановил цепочку вчерашних событий. Первым отчетливым воспоминанием стала безрадостная мысль о том, что он, Мариус, теперь женат. Рядом лежало и доказательство в лице Аннет - отодвинувшись на другой край кровати, она дремала, но сон был тревожным, возможно, её мучил кошмар. Не став будить молодую супругу, Мариус торопливо перешел в собственные покои и еще пару часов провалялся в постели в ожидании полноправного наступления утра. Раньше завтрака вставать не имело смысла...

Но все рано или поздно заканчивается, и вскоре Мариусу предстояло пересечься с юной женой за трапезой. Отнюдь не мастер застольных бесед, он совершенно не представлял, о чем разговаривать с такой чопорной особой! Что у них общего?!

-Ладно, пробьемся... - пробормотал Мариус, изучая свое отражение. Поправил фиолетовый жилет и покосился на камердинера. - Правда, Робертсон? Справимся!

-Разумеется, милорд, - невозмутимо отозвался слуга.

* * *

Аннет очень нервничала. Она первая спустилась к завтраку и теперь сидела за столом, прямая, как струна, напряженно прислушиваясь к малейшему звуку, чтобы заранее угадать момент, когда войдет муж.

Девушка тщательно подготовилась к моменту встречи. На юной графине было светлое платье в стиле "англез" с прямой сборчатой юбкой в пол и облегченным лифом. Декольте прикрывала нагрудная косынка из тонкой ткани, ворот был украшен букетиком фиалок. Аннет даже не поленилась надеть корсет, чтобы придать силуэту большее изящество. Обычно англичанки, в том числе знатные, в домашней обстановке отказывались от подобных ухищрений и рядились в неглиже с простой стёганной юбкой, однако молоденькая супруга графа Мариуса сомневалась, что произведёт впечатление на искушённого мужа в столь обыденном виде!

Принарядившись при помощи новой камеристки, обворожительной Марты, Аннет против обыкновения долго крутилась у зеркала и осталась вполне довольна увиденным. Оставалось понравиться собственному мужу! Может, тогда он будет к ней внимательнее? Не станет обижать?

Звук тяжелых шагов за дверью вырвал девушку из власти грёз, она торопливо выпрямилась и с ужасом воззрилась на Мариуса, как раз переступавшего порог. И вновь поразила его росту и статности. Молодой граф совершенно не походил на типичного англичанина - не только могучим телосложением, но и цветом волос: вороново-черных, длинных, сейчас гладко зачесанных назад и связанных в "хвост". Жгучие черные глаза впились в лицо Аннет, взгляд прожигал насквозь, и бедная девушка почувствовала, как краска смущения приливает к ее щекам. А главное, поняла, что Мариус заметил это и недоволен!

Мариус и правда был недоволен. Он только что зашел, какого дьявола она сразу краснеет?! Чем он успел ее напугать?! Абсурд!

-Доброе утро, миледи, - чопорно поздоровался парень, остановившись возле своего стула и глядя на девушку сверху вниз. - Надеюсь, вы чувствуете себя хорошо?

В его голосе промелькнула тень сомнения. Губы Аннет искривились, казалось, девушка с трудом удерживается от колкого ответа. Как и минувшей ночью, разбуженный неприятными воспоминаниями гнев приглушил ее страх перед мужем, смягчил беспокойство. Надолго ли? Мариус от души надеялся, что да. Как общаться с дерзкими, он знал, однако иметь дело с перепуганными простушками совершенно не привык! Пусть уж лучше грубит ему...

Впрочем, грубить Аннет не собиралась... хотя как тут ответишь без грубости? Хорошо ли она себя чувствует? Нелепый вопрос после столь жуткой ночи!

-Все хорошо, милорд, благодарю за заботу! - наконец, холодно и не без скрытой издевки ответила она, сверкнув глазами.

Мариус кивнул, как будто удовлетворенный, и занял свое место - как раз напротив ее стула. Безупречно вышколенный дворецкий Эдвард Берлим сделал едва заметный жест рукой, и один из младших лакеев неслышной тенью метнулся к столу, принявшись прислуживать молодой чете.

-Приятного аппетита... э... дорогая, - выговорил граф не без труда. Ласковое обращение прозвучало несколько натужно и неискренне.

Аннет поморщилась, уловив эту фальшь.

-Вам тоже... **милорд!**

Нет, не станет он для нее "**дорогим**"! В памяти вспыхнуло унижительное утреннее воспоминание, когда она обнаружила покрытые пятнами крови простыни - и представила, как будет посмеиваться горничная, убирая в спальне!

Почти все слуги были новыми для Аннет. Дворецкий нанят отцом Мариуса, лакеи и повара - тоже. Марта, камеристка, служила у супругов де Монси горничной, однако графиня решила, что квалификации девушки вполне хватит для столь неопытной и нетребовательной госпожи, как ее дочь. В конце концов, Аннет привыкла обходиться собственными силами, в монастырском пансионе обращение было строгим, их не баловали. Невеста не спорила с матерью - ей было безразлично, кто станет причесывать ее волосы и затягивать по утрам корсет.

Девушка подавила вздох и украдкой осмотрелась, по телу прошла дрожь. Всё здесь было чужим, незнакомым! Сам дом, по сути, тоже... сей двухэтажный роскошный особняк принадлежал семье де Либон, и Аннет он не пришелся по вкусу. Излишне мрачно, неприветливо... тяжеловесная мебель, темные, "давящие", цвета... пожалуй, Аннет на правах новой хозяйки могла бы как-то повлиять на антураж собственного жилища, но слишком уж памятливы были высокопарные речи свекра, восхвалявшего "родовое гнездо" с вековыми традициями, в том числе - в манере оформления интерьера...

"Возможно, позднее... и начну с личной спальни!" - решила девушка и перевела взгляд на свою тарелку. Вид утренней порции каши Аннет несколько не порадовал, и стоявший за ее стулом лакей, заметив легкую гримаску на лице госпожи, молниеносно и услужливо подал блюдо с поджаренными хлебцами. Она взяла один хлебец равнодушно, скорее, из вежливости, и без малейшего интереса надкусила. Избыток переживаний, как правило, лишал ее аппетита, а причин нервничать сейчас хватало!

Мариус, в отличие от супруги, вкуса к пище не потерял - требовалось нечто посуше и менее неудачного брака, чтобы помешать ему радоваться жизни во всех ее проявлениях! Молодой граф любил такие вот простые, очень "земные", удовольствия: сытную пищу, разнообразные вина, доступных женщин... так славно от души поест в каком-нибудь трактире, запить обильную трапезу хмельным напитком покрепче, а после подцепить легкомысленную красотку и скрыться с ней в одной из комнат наверху! Вот это - жизнь! Зачем нужна семья, дети, жена?!

Вздохнув в ответ на эти мысли, Мариус искоса глянул на Аннет. Она сидела очень прямо, словно аршин проглотила, и ела безрадостно, с явной неохотой.

-Завтрак вам не по нраву, миледи? - откашлявшись, хмуро спросил он, не рискнув снова обратиться к жене ласковым именем. - Вы едите совсем без аппетита!

Аннет слегка пожала плечами.

-Повар готовит превосходно, благодарю! - спокойно сказала она. - Мне просто не хочется есть...

Разговор снова заглох. Мариус начал терять терпение, не понимая, как вести себя и злясь на собственную жену. Она совсем ему не помогала, не пыталась поддержать беседу

невинными светскими замечаниями, хотя бы о погоде! Ей-богу, с актрисами варьете - и с теми находилось больше тем для обсуждения! Раньше молодого повесу раздражала несмолкаемая веселая болтовня пустоголовых кокоток, однако сейчас он пожалел, что Аннет не из породы разговорчивых. Тяжелое молчание угнетало куда сильнее беспечной дамской трескотни - в этом юноша убедился на опыте!

-Пожалуй, я наелся, - заметил Мариус четверть часа спустя, не в силах более выдерживать мрачную атмосферу завтрака.

-Ваш десерт, милорд? - вопросительно обратился к нему дворецкий, материализуясь как будто из ниоткуда. - Подать в личные покои?

-Благодарю, мне не хочется сладкого, - недовольно возразил парень и, промокнув губы, поднялся из-за стола. Заметив, что Аннет торопливо последовала его примеру, любезно добавил: - Вы можете продолжить свою трапезу, Аннет... Без моего навязчивого присутствия ваш аппетит, быть может, вернется!

Выражение лица Аннет красноречиво подтверждало справедливость этих слов. Однако вслух девушка произнесла иное:

-Я тоже вполне сыта... Мариус!

-Как скажете! - пожал тот плечами в ответ, отметив не без удовлетворения, что Аннет наконец-то рискнула назвать его по имени.

Интересно, почему она не хочет оставаться в одиночестве в столовой? Этого Мариус искренне не понимал. Может, женщине неприлично завтракать одной, без мужа? В светских вопросах молодой граф разбирался крайне плохо, хотя полученное им домашнее образование и включало основные азы этики. Собственная невежественность, впрочем, юношу нисколько не смущала - он знал, что его успехи лежат в военной области, немного - в сфере научной, где требуется применять мыслительные способности и логику. Вот там он блистал и впечатлял учителей! Нормы поведения в высоком обществе слишком мало его интересовали, Мариус был убежден, что, совершив несколько ратных подвигов и осеня себя военной славой, завоюет право поступать, где и как заблагорассудится. Мужчины будут уважать его, женщины - боготворить, и даже такие скромницы, как Аннет, добровольно предадут моральные принципы и разделят с ним постель!

Но это были мечты, пока же оставалось мириться с куда более неприглядной реальностью.

"Неужели так будет всегда? - поднимаясь в комнату, с ужасом думал Мариус. - Неужели мы постоянно будем испытывать в обществе друг друга подобную неловкость? Или привыкнем со временем?"

Что ж, в глубине души он понимал, что, даже привыкнув, они едва ли начнут общаться с теплотой...

В своих покоях Мариус устроился в любимом кресле у камина, по утреннему времени неразожженного, откинулся на мягкую спинку и со вздохом закрыл глаза.

Ну, неужели он не найдет способа разрешить эту ситуацию наилучшим для себя образом? Он, Мариус, который в 14 лет прошел пешком расстояние от Германии до самой Фландрии⁵, где Англия, Австрия и Ирландия сражались против Франции за австрийское и испанское наследство?! И, несмотря на юный возраст, неплохо проявил себя - и уж точно не трусил, участвуя в самой гуще военных событий в войсках под командованием герцога Савойского и принца Мальборо!

-Это было чудесно... - пробормотал, улыбаясь, Мариус и сладко потянулся, разминая затекшие мышцы. - Славные деньки...

⁵ нынешняя Бельгия

Воспоминания о пережитом приободрили его, заставили поверить в себя. Если он не растерялся пацаном в бою, то и теперь придумает, как поступить... и начнет с хорошего отдыха в компании друзей нынче же вечером! Скромный дебош не повредит...

* * *

Трактир был запущенным и неприветливым. Полумрак рассеивали коротенькие толстенькие свечи на грязных, грубой работы, столах, окруженных неудобными лавками. В воздухе завис стойкий алкогольно-табачный дух, смешанный с запахами пота и чего-то горелого. Однако посетителей сего заведения столь неуютная обстановка как будто не смущала, они спокойно ели, пили и шумно переговаривались, не обращая внимания ни на вонь, ни на духоту. Впрочем, завсегдатаи трактира были под стать окружению: не совсем трезвые, они взирали на мир мутными глазами и буквально физически излучали агрессивность.

Женщин было мало, и в каждой безошибочно угадывалась порода "ночных бабочек". Ярко накрашенные, надушенные, в крикливых вульгарных нарядах, скорее, обнажавших, чем скрывавших прелести красоток, эти девицы томно жались к своим пьяным кавалерам и громко хихикали в ответ на любую их реплику. Такие дамы стоили дешево, а дело свое знали неплохо... обе стороны оставались довольны.

Одна подобная особа, сдобная и черноглазая, сидела на коленях у Мариуса, обнимая его за шею и что-то жарко шепча ему на ухо. Юноша, уже изрядно навеселе, почти не слушал, однако ее кокетливый щебет действовал на него успокаивающе.

-Ты осторожнее, Эльвира! - хохотнул щуплый светловолосый парень, сидевший за этим же столом и обнимавший рыжеволосую красотку в алом декольтированном платье. - Он женат!

Эльвира удивленно воззрилась на него:

-С каких пор?! - она обернулась к своему спутнику и укоризненно покачала головой: - Мариус, ты променял нас на законную жену?! - голос звучал игриво, нисколько не обвиняя, а лишь дразня.

-ВАС, куколки, я ни на кого не поменяю! - нетрезво возразил Мариус и смачно чмокнул красотку в полное гладкое плечо. От девушки пахло сладкой цветочной пудрой, которой та щедро сдобрила свое аппетитное тело.

-Но **жена**! - картинно простонала Эльвира, произнеся роковое слово, как ругательство. - О, Мариус, зачем тебе эта морока?!

Мариус пожал плечами. Он и раньше-то плохо понимал, зачем, а уж сейчас, одурманенный вином и близостью доступных и красивых женщин, вообще лишился способности рассуждать логично.

Ему на помощь пришел друг:

-Ну, как, зачем? Солидное приданое, моя дорогая, это, знаешь ли, важный аргумент! Представляешь, как славно повеселиться можно на такие-то деньги?!

-Это и правда хороший аргумент! - со смешком признал Мариус. - Умеешь зрить в корень, Генрих!

И приятели, пьяно расхохотавшись, в очередной раз чокнулись кружками и залпом их опустошили.

-Пусто! - прокомментировал Мариус, кивнув на бутылку. - Надо добавить!

-Надо! - охотно согласился Генрих и, махнув рукой, громко позвал: - Эгей, Жан, Жан! Давай сюда!

Жан, владелец трактира, француз по происхождению, к подобной фамильярности со стороны завсегдатаев привык и давно с нею смирился. Выбора, впрочем, не было - люди приходили сюда не за светскими развлечениями, и даже те посетители, что были вхожи в высокое аристократическое общество, в этих стенах лишались своих манер.

-Чего угодно господам? - вежливо осведомился Жан, остановившись у их стола. Невысокий, поджарый и краснолицый, с неухоженными седыми космами, трактирщик производил впечатление человека без возраста.

-Вина еще! - пьяным голосом потребовал Мариус и перевел взгляд на тарелки с остатками тушеного кролика, составлявшего сегодня их ужин. - И мяса! Мяса подавай!

-Есть только куры, - с сожалением признался трактирщик. - Подойдет?

-Ты издеваешься?! - возмутился Мариус. - Какие, к черту, куры?! Свинину подай! Неужели у тебя нет ни одного завалящего поросенка?!

-Завтра доставят, сейчас уж ночь на дворе, - невозмутимо ответил Жан, несколько не испугавшись. К такого рода спорам он тоже привык и знал, как обращаться с подобными крикунами. - Пока предлагаю утолить голод хорошей порцией курятины. Еще есть яйца, хлеб, овощи...

-Тащи все! - махнул рукой более уравновешенный Генрих. - Сойдет!

-Придется немного обождать, моя жена уже спит. Я ее разбужу, и в течение часа она все приготовит.

-**Получаса!** - сварливо поправил Мариус, желая, чтобы последнее слово осталось за ним. - Пускай поджарит яйца, подай их с хлебом. А выпивку сейчас тащи!

-Как будет угодно господам, - поклонился трактирщик и проворно ретировался, воображая, какими упреками осыпет его дражайшая супруга, когда он заставит ее жарить яичницу среди ночи! А что делать? Не хочется терять столь выгодных клиентов... шутка ли - один из них, только женившись, уже тут как тут, забросил молодую женушку и тратит деньги в свое удовольствие с ветреными продажными красотками!

-Как вообще настроение? - со значением спросил Генрих, когда подали вино, и приятели отпили по глотку.

Мариус покосился на свою "даму", по-прежнему льнувшую к его плечу; говорить при ней ему не хотелось.

-Иди-ка погуляй, Эля, мне сейчас не до баловства, - сказал он девице, отстраняя ее от себя.

Она выпрямилась и недоуменно захлопала длинными ресницами:

-Как - иди?! Я столько времени с тобой просидела...

-О боже! - простонал Мариус и с досадой бросил на стол пару монет. - Бери и иди!

Эльвира обиженно надула губы, схватила монеты и, подобрав пышные юбки, гордо удалилась, энергично вихляя бедрами.

-Не обижайся, крошка! - крикнул Мариус ей вслед, не без раскаяния провожая взглядом ладную фигурку кокетки.

Девушка не обернулась, всем своим видом изображая оскорбленное достоинство (кого не было и в помине)... и очень скоро утешилась в объятиях другого кавалера, более настроенного на ласки.

-Мне свою тоже прогнать? - с сожалением спросил Генрих и по примеру друга отстранил от себя красотку в алом. Сказал мягко: - Иди, милая, встретимся после... подожди меня, я буду щедрым!

Девица сверкнула довольной улыбкой и тотчас упорхнула. Сидеть в обществе двух пьяных аристократов ей явно наскучило...

-Ну, мы одни, давай, выкладывай! - со вздохом предложил Генрих, делая глоток вина побольше. - Каково оно, быть женатым?

Маиус поморщился и подцепил с тарелки остатки кролика. Мрачно прожевал, почти не чувствуя вкуса.

-Не понял пока, - признался парень, наконец. - Я же только-только женился! Пока все... неясно!

Генрих, прищурившись, с неожиданной проницательностью глянул на друга.

-Что, не нашел общий язык с суженой?

-Да как с такой можно что-то общее найти?! - вспыхнул юноша, вскидывая голову. Ему казалось, приятель в чем-то обвиняет лично его.

-Тише, тише! - примиряюще сказал Генрих, зная, какой вспыльчивый нрав у его друга - особенно в нетрезвом состоянии. - Мне она, твоя супружница, тоже не понравилась.

-Вот то-то же! Чего делать, ума не приложу...

Ответить Генриху помешал трактирщик, приблизившийся к ним с груженым подносом.

-Вот, господа, как и обещано! - довольно заявил он, водрузив на стол миску с яичницей и корзинку с хлебом. - Уложились в 20 минут!

-Спасибо, - буркнул Мариус и навалил себе на тарелку солидную порцию яичницы. Поднял взгляд на Генриха, который наблюдал за другом не без ехидства, и произнес, словно оправдываясь: - Беспокойство пробуждает аппетит, знаешь ли!

-А чего тебе так уж беспокоиться? - пожал плечами приятель, потянувшись за хлебом. - Подумаешь, жена! Чему она мешает?

-Она меня раздражает! - пояснил Мариус, сузив глаза.

-Рановато судить! Может, еще привыкнешь...

-Мы говорим не о сюртуке, а о жене! - хмуро напомнил граф. - И вообще, я не хочу привыкать, приспосабливаться! Черт возьми, сегодня за завтраком я не знал, о чем с ней говорить!

-Можно подумать, с женщинами есть, о чем говорить, - фыркнул Генрих. - Они не для этого созданы, знаешь ли...

-Она и для других дел не годится! - процедил сквозь зубы Мариус и, нагнувшись над столом, негромко добавил: - Ты не представляешь, что это за кошмар был! Это не женщина, а бревно!

-Зато деньги есть, - снова напомнил Генрих. - Немалые, я слышал. Приданое приличное, а?

-Ну, что есть то есть, - неохотно признал Мариус. - Но это как-то не утешает... видеть ее день за днем... от одной мысли коробит!

-Ты будешь пересекаться с ней не так уж часто, - не согласился Генрих. - Перетерпишь совместные трапезы... а навещать ее к ней в спальню каждую ночь необязательно! А уж когда появится наследник... тогда и вовсе можно оставить беднягу в покое!

-Ты меня изобразил каким-то монстром! - усмехнулся Мариус и задумчиво добавил, осененный новой идеей, которую породил затуманенный вином рассудок: - Хотя это неплохой план, дружище...

-Какой план? - насторожился Генрих.

-Стать истинным монстром! Она сама начнет искать пути к спасению! Пусть тоже поломает голову, как избавиться от меня!

Он улыбнулся, довольный собственной изобретательностью, и не заметил искажившей лицо друга гримаски. Генрих явно не одобрял план своего вспыльчивого приятеля... однако благоразумно предпочел не высказываться.

* * *

Аннет со страхом ждала возвращения мужа. Придет ли он к ней сегодня ночью? Девушка отчаянно надеялась, что нет...

Она переоделась в ночную рубашку, распустила волосы и, прежде чем улечься в постель, устроилась возле зеркала. В спальне было темно, и лишь одинокая свеча на туалетном столике озаряла помещение. И в этом дрожащем неуверенном свете Аннет рассматривала собственное отражение, изучала придирчиво и хмуро.

Ее худому узкому лицу, обрамленному прямыми пепельными волосами, явно не хватало красок, не спасало даже жемчужное сияние огромных лучистых глаз... Девушка не могла похвастаться густыми ресницами, окаймлявший ее веки легкий каштановый пушок был почти незаметен, жиденькие дуги бровей казались прозрачными, и лицо оставалось бледным, невыразительным... Аннет знала, что многие женщины, в том числе из высшего общества, не пренебрегали румянами и пудрой, однако лично у нее не было подобных навыков, в пансионе воспитанниц не учили искусству преображения. Да и вообще, англичане были людьми сдержанными во всех смыслах. Шелку и кружевам, столь популярным в других странах и особенно во Франции, практичные британцы предпочитали сукно и шерсть, и подобную же осмотрительность проявляли в иных вопросах... а жаль!

Разочарованно вздохнув, Аннет потушила свечу и забралась в кровать, укрывшись одеялом до самого подбородка, словно рассчитывая, что оно защитит ее от приставаний мужа...

Она долго крепилась и гнала от себя сон, но Мариус все не появлялся. В конце концов, девушка начала верить, что супруг решил оставить ее в покое хотя бы на одну ночь... эта мысль принесла унижительное облегчение и помогла расслабиться. Однако в тот миг, когда Аннет задремала, дверь рывком распахнулась, и на пороге показалась массивная темная фигура.

Аннет мгновенно проснулась, порывисто села и с неприязнью взглянула на ночного визитера. Конечно, это был он, Мариус собственной персоной, слишком самодовольный и уверенный в себе, чтобы предвирать свое появление вежливым стуком!

Но только ли самодовольный? Присмотревшись к мужу, Аннет со смесью омерзения и страха поняла, что он безбожно пьян!

“О Господи!” - мысленно простонала девушка, холодея от ужаса.

* * *

Мариус с трудом соображал и никак не мог сфокусировать на чем-либо взгляд: окружающие предметы буквально расплывались, их контуры приобрели странную зыбкость... это позабавило его, он улыбнулся своим разбегающимся мыслям и с пьяной уверенностью распахнул дверь в спальню жены. Пусть выполняет супружеский долг...

В комнате было темно, хоть глаз выколи. Мариус оперся о косяк двери, опасаясь потерять равновесие (его изрядно “вело”, качало из стороны в сторону) и всмотрелся в полумрак. Кажется, Аннет спала, укрывшись с головой одеялом... Парень возмущенно фыркнул, пожимая губы. Почему она спит, почему не дожидается прихода собственного мужа?!

Словно услышав его безмолвный гневный призыв, девушка вздрогнула и проснулась, что-то сонно пробормотала и торопливо села, рассеянно поправляя растрепанные волосы. Взгляд ее скользнул по фигуре супруга, в глазах вспыхнул испуг и, пожалуй, отвращение... неприязнь!

Мариус почувствовал себя задетым. Обычно женщины реагировали на его внимание и уж тем более ласки совсем иначе! Хотя то были настоящие женщины, живые, горячие, не такие, как эта ледышка!

-Спите... миледи? - хрипло, с затаенной угрозой спросил он, щуря черные глаза.

-Нет... как видите, - дрогнувшим голосом отозвалась Аннет, тщетно пытаясь придать себе уверенность. Руки вцепились в край одеяла, дотянув его до самого подбородка.

-Я рад! - зло улыбнулся Мариус и двинулся к ее кровати. Комната поплыла перед ним, закружилась, и парень, не без труда устояв на ногах, принялся идти медленнее, каждый шаг буквально отмерял. Это придавало его движениям некоторую опасную хищность. - Скучали без меня?

-Нисколько! - храбрясь, процедила Аннет и тут же малодушно добавила, оправдываясь: - Было много дел... некогда было скучать...

-Жаль, жаль... а я вот скучал! - проворковал он, кривя губы в улыбке. Взгляд его был прикован к искаженному страхом худому лицу молодой жены.

Столь очевидное нежелание близости раздосадовало Мариуса. Почему он хорош для всех, кроме нее?! Да, минувшая ночь была не из лучших, но так всегда бывает в первый раз! И вряд ли было ну настолько уж плохо, как она изображает!

Мариус остановился у самой кровати, всматриваясь в сжавшуюся фигурку Аннет. Внезапно ему отчетливо представилось, как он выглядит со стороны: огромный детина, едва стоящий на ногах, в дурном настроении... немудрено, что бедняжка боится!

Эта неожиданно трезвая для пьяного человека мысль привела его в чувство. Мариус, к состраданию отнюдь не склонный, почти пожалел свою жену... черт возьми, может, и правда не торопить события, как осторожно советовал Генрих? Пускай привыкнет к мысли, что у нее есть муж и определенные обязательства перед ним...

-Спокойной ночи, миледи, - буркнул он, не дав себе времени засомневаться в правильности собственного благородства. - Увидимся за завтраком!

С этими словами Мариус, пошатываясь, удалился... и мог бы поклясться, что услышал за захлопнутой дверью сдавленные рыдания Аннет.

Ну и ну, сейчас-то чего она ревет?! Сожалеет о том, что он ушел?! Или о том, что когда-нибудь все-таки вернется?!

"Пожалуй, второе!" - с горечью усмехнулся Мариус.

* * *

Неделю спустя они ужинали у родителей Мариуса.

Минувшие дни стали истинным кошмаром для обоих супругов... хотя и в разном смысле.

Мариус решил посетить спальню молодой жены лишь однажды - и поклялся делать это в будущем как можно реже. А уж если Аннет понесет и родит ему сына, наследника... о, тогда им вообще необязательно делить постель! И юноша с сожалением признавался себе, что новоявленная графиня де Либон едва ли расстроился по данному поводу...

Он был совершенно прав, конечно. Аннет и после второй ночи, проведенной с супругом, не вспылала страстью ни к нему, ни к любовным утехам в принципе. Девушка была слишком напряжена, чтобы получить удовольствие, а Мариусу даже в голову не приходило приложить определенные усилия и помочь ей расслабиться. Все его женщины легко воспламенялись, буквально "по команде", и не нуждались в длительных предварительных ласках, - а сам он был чересчур молод и самонадеян, чтобы понимать потребности неискушенных девиц...

Совместные трапезы тоже приятными не были. Супруги по большей мере молчали, лишь изредка обмениваясь репликой-другой, причем каждая звучала натянуто и не к месту. Поэтому приглашение к отцу Мариуса оказалось очень кстати - и Аннет, и ее муж искренне обрадовались подобному разнообразию, понадеявшись, что в компании старшей четы де Либон ужин пройдет менее напряженно.

Их надежды оправдались - Адриан де Либон и его законная супруга Камилла, мачеха Мариуса, старательно поддерживали оживленную беседу за столом и даже сумели разговорить молчунью Аннет. Мариус с удивлением убедился, что его молодая жена умеет смеяться, причем смех ее заразителен, а улыбка мила... Вечер не испортил даже сводный

братец Артур, старательно отпуская колкости и демонстративно заигрывавший с юной невесткой.

После ужина Адриан де Либон увлек сына в кабинет, предоставив жене развлекать Аннет.

-Ну, как жизнь, сын? - осторожно поинтересовался граф, когда слуга подал им кофе⁶ и удалился.

Мариус скривил губы в злой усмешке.

-Честно? Просто отвратительно! Не видно разве?

Адриан бросил на сына тяжелый взгляд. Брови его сошлись над переносицей, очертив меж ними суровую складку.

-Виджу, что ты не прилагаешь стараний...

-Я не прилагаю?! - искренне возмущился Мариус, покраснев от обиды. - Я женился, разве нет?!

-И полагаешь это подвигом, надо думать, - сухо отметил граф, глядя на сына через стол.

Парень досадливо повел плечом, чувствуя себя неуютно.

-У нас с Аннет нет ничего общего... нам трудно найти взаимопонимание.

-С кокотками варьете у тебя что, больше общего? - холодно спросил Адриан.

Мариус с подозрением вслушался в вопрос, однако ехидства в интонациях отцовского голоса не уловил.

-В каком -то смысле, - наконец, дерзко признался юноша.

Отец усмехнулся, он всегда уважал смелость своего незаконного сына.

-И в каком же смысле?

-Мы любим удовольствия, - пояснил Мариус. - Умеем наслаждаться жизнью. А Аннет обречена служить своим церковным идеям... быть мученицей...

-Не преувеличивай, - поморщился пожилой граф. - Все не так плохо. Просто тебе надо научить ее радоваться жизни...

-Нелегко это будет! - возразил Мариус, не без внутреннего содрогания вспоминая минувшие ночи. Как такую научить радоваться?!

-Уверен, ты справишься... особенно если у тебя будет приличное занятие, которое заполнит твой чрезмерный досуг.

-Ты о чем? - напрягся парень. Последняя "блестящая идея" отца привела к тому, что он, Мариус, теперь связан узами брака...

Оказалось, на сей раз все не так уж плохо...

-Ты станешь командиром полка, сын. Как тебе эта должность?

Мариус склонил голову набок, посмаковал. "Командир полка" звучало "вкусно", многообещающе...

-А каким образом ты это устроил? - поразмыслив, спросил парень.

-Договорился, - лаконично ответил отец и хладнокровно добавил: - **Купил** тебе эту должность, если угодно.

Мариус невольно поежился, поймав устремленный на него ледяной взгляд, и выдавил неубедительный нервный смешок:

-Купил? Это нестрашно... я постараюсь доказать делом, что ты потратил деньги не зря.

⁶ в Англии кофе появилось в XVI веке, благодаря усилиям Британской Ост-Индской компании и Голландской Ост-Индской компании.

-Уж докажи! - с затаенной угрозой согласился Адриан.

Мариус промолчал, уверенный, что, как и в прошлом, проявит себя в военном деле с успехом. Да и вообще, будет, чем заняться!

-Спасибо, отец! - торжественно и искренне поблагодарил юноша, склонив голову.

Он и правда был благодарен. Долой скуку!

Глава 4. Неопытное совращение (171... год, Англия)

-Его сутками не бывает дома. И даже когда появляется... лучше бы оставался там, где был!
- Аннет сделала неопределенный жест рукой и подавила вздох.

Она обедала у своей старшей кузины Генриетты, женщины возрастом под тридцать, которая вот уже 5 лет была благополучно замужем за маркизом де Корти. Только с ней (и еще, эпистолярно, - с Лилиан, по-прежнему томившейся в монастырском пансионе) девушка могла быть откровенной, только с ней могла делиться наболевшим... так ей казалось.

-Твой муж - командир полка, - заговорила Генриетта после паузы. - Надо думать, его деятельность требует внимания... и времени!

Они уже пообедали и теперь пили чай в нежно-голубой гостиной двоюродной сестры Аннет. Трапезу с ними разделила старшая дочка Генриетты Эльвира, миловидная светловолосая девочка-подросток, послушная и вежливая. Ее младший брат был еще очень мал и находился на попечении нянек... Что касается маркиза, то он, подобно Мариусу, редко появлялся дома в дневные часы.

"Скоро можно отослать в пансион!" - покровительственным шепотом, с гордостью, сообщила маркиза по завершении обеда, проводив взглядом Эльвиру и напомнив Аннет собственные одинокие годы в монастыре... но спорить с сестрой девушка не стала, хотя двоюродную племянницу ей было искренне жаль.

-Я понимаю, что мой супруг человек занятой, - угрюмо согласилась Аннет, понутив голову.
- Но... даже когда он приходит домой, он чужой!

Она сказала это с надрывом, с какой-то затаенной болью, и тотчас закусил губу, пытаясь успокоиться. Излишние эмоции были у англичан не в чести... сдержанность - вот главное достоинство их нации!

Генриетта подняла брови, выражая то ли удивление, то ли неодобрение.

-Ты замужем всего-ничего, - холодно напомнила она. - Рано судить!

-Я понимаю, понимаю... - со вздохом сказала Аннет, вдруг осознав, что кузина не будет ее союзником в этом вопросе... оставалось рассчитывать на Лилиан, может, хоть монастырская подруга ее не подведет?

А Генриетта, не подозревая о крамольных мыслях сестры, напыщенно продолжала:

-Думаешь, я сразу нашла общий язык с Робертом? О нет! Потребовались месяцы, даже годы... брак - это работа, работа сложная. Наберись терпения и исполняй свой долг перед мужем.

Аннет поджала губы, с трудом сдержав возмущенную реплику, и искоса взглянула на кузину, по-новому оценивая ее. В простом платье цвета слоновой кости, с изящно уложенными светлыми волосами, с жемчужной нитью, несколько раз обмотанной вокруг полной шеи, и серьгами-подвесками в том же стиле, Генриетта выглядела старше своих лет. Счастливый брак и сытая жизнь придали ее фигуре излишнюю дородность, в поведении молодой, по сути, женщины появилось что-то от неторопливых степенных матрон, коими обычно становятся только после 40...

-Ты права, Генриетта, - устало сказала Аннет, поняв, что все ее усилия добиться поддержки сестры тщетны. - Расскажи лучше о своем сынишке. Сколько ему, годик?

Генриетта буквально расцвела, лицо ее прояснилось, разгладилось. Она зримо помолодела...

-Чуть больше годика! - с удовольствием ответила она на вопрос Аннет. - Мы назвали его в честь отца, Робертом... какой смысленный малыш, ты не согласишься...

Она с упоением рассказывала о своем сыне, сияя, словно именинница. Аннет рассеянно наблюдала за оживлением сестры, толком не вслушиваясь в ее энергичную речь, и не без удивления думала: неужели дети и правда дарят женщине столько радости? Генриетта изумительно похорошела, заговорив о малыше!

"Будь у меня маленький, я бы тоже была счастлива" - с грустью подумала Аннет, ярко представив крохотного человечка, ее безраздельную собственность. Девочка или мальчик - не так важно! Главное, это будет живое существо, способное дарить и принимать любовь и нежность...

"Но чтобы заполучить ребенка, надо перетерпеть этот кошмар хотя бы еще несколько раз!" - содрогнулась Аннет, вспоминая две ночи с Мариусом... готова ли она к подобному самопожертвованию? Нужно поразмыслить...

Она и поразмыслила этим же вечером, пока писала письмо-откровение Лилиан, больше напоминавшее исповедь или дневниковые записи... Местами послание было весьма пикантным... казалось, Аннет не советуется с подругой, а просто размышляет в письменной форме.

"...но ты понимаешь, милая Лилиан, что выбора-то у меня, по сути, нет! Зачем нужен брак, если не для продолжения рода? Мариус наверняка хочет наследника... так что мой вопрос, пожалуй, и не вопрос вовсе. Надо смириться. Набраться смелости!"

Завершив таким образом свои рассуждения, девушка со вздохом отложила письмо и нахмурилась. Между ее бровями обозначилась морщинка, зубы впелись в нижнюю губу... сердце колотилось, как безумное, словно Аннет только что приняла решение подвергнуть себя пыткам... конечно, в определенном смысле так оно и было, однако эти пытки - ее супружеский долг.

Долг! Какое отвратительное слово...

* * *

Соблазнить собственного мужа... забавная задачка! Но, увы, забавность не делала ее проще. Это Аннет понимала слишком хорошо.

Какая, однако, ирония судьбы! Еще вчера она, Аннет, отдала бы очень многое, чтобы никогда (никогда!) не подпускать мужа к своей спальне. Любой ценой! А вот теперь сидит и ломает голову, как заманить его к себе... ведь, судя по всему, он тоже не получил удовольствия от компании жены в постели. И даже не потрудился скрыть досаду!

Аннет вздохнула и под села к зеркалу. Она не знала, придет ли ее муж сегодня ужинать, но если придет... если придет - надо быть во всеоружии!

Девушка мрачно усмехнулась в лицо собственному отражению. Во всеоружии, ха! Как будто она умеет соблазнять... у нее нет таланта куртизанки - да и откуда ему взяться?

Аннет дернула за шнур звонка, вызывая камеристку. Пару минут спустя Марта, светловолосая и миловидная (**слишком** миловидная, пожалуй!), стояла перед госпожой. Вся ее поза выражала почтительность, однако супруге Мариуса почудилась тень насмешки в глазах служанки... казалось, бывшая горничная догадывается о нелепых планах своей хозяйки и посмеивается над их тщетностью!

"Я схожу с ума!" - резюмировала Аннет не без горечи и, откашлявшись, излишне резко сказала, глядя на зеркального двойника Марты:

-Я собираюсь переодеться к ужину... помоги мне, будь добра.

-Конечно, миледи, - невозмутимо откликнулась Марта. - Какой наряд вы предпочитаете сегодня?

Последние дни Аннет не утруждала себя излишествами и дома отказывалась от мучительного корсета (кого ради стараться?), но сегодня изменила этому правилу.

-Пожалуй, я выберу голубое платье с белым подолом. И к нему нижнюю юбку с фижмами и корсет, - торопливо, словно боясь передумать, сказала Аннет деланно безразличным тоном. - И какие-нибудь аксессуары....

Если Марта и удивилась стремлению госпожи прихорошиться нынче вечером, то виду не подавала. Наоборот, кивнула и совершенно спокойно спросила:

-Могу я предложить вам жемчужный комплект? Жемчуг прекрасно гармонирует с тем платьем!

-Пожалуй... - задумчиво протянула Аннет, вспоминая упомянутый комплект - нить жемчуга и жемчужные же сережки, украшения не слишком торжественные и вполне подходящие для семейного ужина... тем более - столь **значимого** ужина! Девушку невольно взяла досада, что Марта так легко нашла решение для образа госпожи и тем самым подчеркнула свой тонченный для простолюдинки вкус.

"Нет, я определенно схожу с ума!" - мысленно повторила Аннет, разозлившись на себя. Что ей за дело до этой девицы, всего лишь камеристки? Она никто и останется никем... даже если побывает в постели своего хозяина!..

"Неужели меня именно это расстраивает? - удивилась Аннет, вглядываясь в собственное насупленное отражение. - Неужели я ревную?"

Аннет не хотелось в это верить, не хотелось признавать, что Мариус не совсем уж безразличен ей...

* * *

Мариус действительно в этот вечер пришел ужинать домой. Можно было, конечно, провести время в компании друзей, они звали его отдохнуть от "трудов тяжких", но молодой командир полка не без сожаления отказался. Он не видел Аннет несколько дней и хотя несколько не соскучился, полностью игнорировать молодую жену считал невежливым.

Мариус пришел мрачный, как грозовая туча, обозлённый собственным же решением. Ему очень хотелось сорвать на ком-нибудь дурное настроение, и он заранее предвкушал, как набросится с упреками на супругу... наверняка найдётся за что!

И, пожалуй, он бы так и поступил, однако Аннет с первых мгновений обескуражила его, буквально ввела в ступор.

Она уже ждала в столовой, а при его появлении тотчас вскочила, покрасневшись и как будто обрадовавшись, - что само по себе было подозрительно. И все-таки не это удивило Мариуса, вернее, - не **только** это. Куда больше его поразило преображение супруги. Нельзя сказать, что она вдруг стала красавицей, но похорошела - однозначно. В светло-голубом платье с подчеркнутой талией, с изящно уложенными волосами, порозовевшая от смущения, девушка была весьма мила... неужели всё это сделано ради него? Подобная мысль Мариусу польстила...

-Рада видеть вас, милорд... - пробормотала Аннет, пока Мариус ошеломлённо и не без восхищения рассматривал её. Нескрываемое одобрение в его взгляде воодушевило девушку, она распрямила плечи и немного расслабилась.

-Мариус, - отрывисто напомнил он. - Меня зовут Мариус.

-Мариус... - с усилием повторила она, встречая его взгляд.

Они несколько секунд смотрели друг на друга с каким-то особенным чувством, а потом одновременно отвели глаза. На пару минут повисла неловкая пауза...

-Выглядит вкусно, - кашлянув, заговорил Мариус, причем сказал первое, что пришло в голову, просто, чтобы нарушить затянувшееся молчание, и оглядел безукоризненно сервированный стол.

Аннет неуверенно улыбнулась в ответ.

-У нас хороший повар...

Они снова замолчали. Мариус принялся за еду, то и дело с любопытством поглядывая на жену и гадая, к чему бы все это... а она, вяло ковыряясь в тарелке, не смела поднять взгляд и покусывала губу, проклиная собственную не красноречивость. Вот и опять ужин завершается в тяжелом молчании, и все старания насмарку!

В каком-то отчаянии Аннет отложила вилку и нервно сказала:

-Сегодня душновато, правда?

-Тебе жарко? - немного удивленно спросил Мариус, подняв брови. Вечер был осенний и зябкий.

Аннет покраснела, поняв, что ляпнула глупость. Поспешно добавила:

-Не то чтобы жарко... я просто волнуюсь.

-Волнуешься? - прищурился парень. По его губам скользнула улыбка, он начал понимать куда клонит молодая супруга. Судя по всему, ее старания - неумелые попытки как-то очаровать его... или даже соблазнить...

Граф выпрямился, весьма удовлетворенный. Приятно было сознавать, что его чары, его мужской шарм наконец-то подействовали. Вот и эта не устояла - несмотря на свою скованность и природную холодность!

Решив подыграть Аннет, Мариус подался к ней, сказал приглушенно, интимно:

-Я согласен с вами... миледи. Вечер душный... мне тоже жарко...

Его рука скользнула по столу к ладони Аннет, сжала ее тонкие пальцы. Девушка вздрогнула, однако кисть не отняла, только задышала чаще. Мариусу хотелось верить, что на сей раз это признак возбуждения...

-Пожалуй, я наелся... - сказал Мариус, пристально глядя на раскрасневшуюся супругу - донельзя хорошенькую в своем волнении.

-Я... тоже... я совсем не голодна... - пролепетала Аннет, нервно сглотнув. Она и правда за ужином толком ничего не съела, просто не смогла проглотить ни кусочка.

-У меня есть пара дел перед сном... а потом... потом?... - в голосе его прозвучал вопрос.

-Да... - выдохнула Аннет, и глаза ее вспыхнули ярким огнем. - Да...

Мариус торжествующе улыбнулся. Кажется, он победил! Чего и стоило ожидать, собственно говоря...

* * *

Аннет никогда в жизни так сильно не волновалась, даже накануне венчания. Ее буквально трясло от страха, и все, к чему она прикасалась, падало, разбивалось... Дрожащими руками девушка пыталась припудрить лицо и нанесли на щеки румяна, но даже эта задача оказалась ей не под силу.

-О, все тщетно! - простонала она, отшвырнув пудреницу и зажмурившись. - Он сбежит при виде меня!

Аннет совсем забыла, что будет темно, да и вряд ли Мариуса заинтересует грим в такой момент... покусывая нижнюю губу, девушка сдерживалась, чтобы не позвать на помощь Марту

- ей претила мысль, что потенциальная любовница мужа будет приводить официальную супругу в соблазнительный вид.

В конце концов, отчаявшись, Аннет распустила и растрепала волосы, переоделась в свою лучшую ночную рубашку, из тонкого батиста, с дорогим кружевом, и зажгла несколько свечей, создавая интимный полумрак. А потом забралась в постель... и стала ждать. Сердце ее колотилось так громко, что, казалось, этот безумный перестук слышен всем.

Мариус пришел ближе к полуночи, когда Аннет почти заснула, погрузившись в некое подобие транса. Однако звук открываемой двери разбудил ее, и девушка, задыхаясь от волнения, рывком села, прижала одеяло к груди... тотчас, опомнившись, отпустила, позволив ему упасть на колени.

-Добрый... добрый вечер... - хрипло сказала она, грудь ее вздымалась от тяжелого дыхания.

Мариус оперся о косяк двери, с одобрением глядя на молодую жену. Право, сегодня она была дивно хороша... может, из их брака и выйдет что-нибудь путное?

-Много... всего слишком много... - с усмешкой обронил он, довольно щурясь, как сытый кот.

-Много? Чего же? - непонимающе заморгала девушка.

Мариус с улыбкой двинулся к ней, шел мягкой поступью, неторопливо, как изготовившийся к последнему прыжку хищник.

-Сейчас расскажу... - пообещал он, сверкая глазами. - Или, вернее, **покажу**...

Она вжалась в подушку, нервно сглотнула. В висках пульсировала кровь.

-Хорошо... хорошо...

Он сел на край кровати, протянул руку - и коснулся ворота ее ночнушки.

-Вот этого... много, - вкрадчиво пояснил парень. - Одежды много, дорогая...

-А... - задыхаясь, пробормотала она. - Да... да, много...

-Я тебе помогу!

Мариус действительно помог, причем не столько раздевал, сколько **разрывал**, превращая прелестную ночную рубашку своей жены в не менее очаровательные кружевные лоскутки. Обнажившаяся нежная кожа девушки возбудила его, и он припал губами к сахарно-белой ключице... потом стал торопливо стягивать собственную одежду, раздражаясь вынужденным промедлением. Но вот они оба обнажены, их тела, молодые, горячие, жарко переплелись, и Мариус в сладкой истоме со стоном впился ногтями в белоснежную спину Аннет... Девушка сдавленно охнула, и Мариус, опьяненный вожделением, усилил атаку, уверенный, что молодая графиня наслаждается подобно ему.

А Аннет не наслаждалась, нет. Она терпела и очень старалась расслабиться, старалась стать одной из тех, кто то и дело делил постель с ее мужем. Как, как все те женщины могли получать удовольствие от ЭТОГО?! Они безусловно лгали!

Но Мариус, ослепленный собственным желанием, не замечал ее недовольства - да и Аннет была куда менее зажатой! Она жмурилась и силилась изобразить воодушевление, пытаясь выдать за страсть своё волнение и страх. Прикосновения супруга, его жадные ласки были по-прежнему неприятны ей, девушке хотелось оттолкнуть его руки, мнявшие её тело, но она терпела и даже поощряла, неумело поглаживая локоть и спину мужа... И мечтая об одном - чтобы все это поскорее завершилось!

И все-таки на сей раз близость была почти терпима, достаточно терпима, чтобы решиться повторить действие снова - столько, сколько потребуется, чтобы зачать дитя!

Удовлетворив свою страсть, Мариус уснул, прижимая Аннет к себе - в отличие от последнего ночного свидания, когда он отодвинулся на другой край постели, словно боялся испачкаться. Девушке было душно в его объятиях, она предпочла бы вывернуться, но, опять-таки, не сделала этого. А потом задремала...

* * *

Мариус проснулся ближе к рассвету. Аннет сладко посапывала в его объятиях и была при этом столь мила, столь прелестна, что у парня невольно защемило сердце.

“Ночь была не так уж плоха!” - рассеянно подумал он, осторожно отстраняясь от юной супруги, чтобы ненароком не разбудить её. Приподнявшись на локте, он с нежностью посмотрел на девушку, любуясь ею.

Да, ночь была куда лучше предыдущих. Конечно, Аннет все равно оставалась слишком скованной, но в этот раз, кажется, получила удовольствие. Правда, как-то тихо вела себя... Мариус привык к громогласным женским стонам, любил, когда любовницы на пике наслаждения выкрикивали его имя... но что взять с эдакой молчуньи? Она вообще неразговорчива!

Успокоив себя подобным образом, он снова уснул и проспал почти до полудня... пропустив завтрак.

Глава 5. Французская наука (171... год, Англия)

Аннет спустилась к завтраку в одиночестве, решив не будить супруга. В принципе, она была даже рада отдалить минуту встречи, просто не зная, что сказать после минувшей ночи. Как следует показать, что тебе все понравилось?

“Понравилось!” - мысленно передразнила девушка себя саму и передернула плечами, уstraиваясь за накрытым к завтраку столом. Увы, до “понравилось” было очень далеко... вот только мужу знать об этом не полагалось.

-Подать вам гренокв? - раздался над ее ухом вежливый голос дворецкого. - Или омлет?

При мысли о еде Аннет затошнило.

-Сделайте глазунью, - хмуро попросила она. - Или яйца в мешочек...

-Слушаюсь, миледи... - сказал Эдвард Берлим мрачно. - К сожалению, придется немного подождать...

-Ничего страшного! - торопливо успокоила Аннет, надеясь, что минуты ожидания пробудят в ней аппетит.

-Пока могу предложить вам сырную нарезку, леди Аннет.

-Нет-нет! - испуганно воспротивилась Аннет. - Подайте просто чай...

Дворецкий сделал знак лакею, и тот спешно удалился, торопясь в кухонные помещения и мысленно проклиная капризность господ.

-Так что делать, яйца в мешочек или глазунью? - сварливо осведомилась повариха, полная немолодая женщина с неопрятным пучком седоватых волос.

-Делайте оба варианта, - ехидно посоветовал лакей. - А еще и омлет, на всякий случай!

-И то верно, - фыркнула кухарка и потянулась за корзинкой с яйцами. - Что за морока с этими господами, особенно молодыми...

-Была бы хоть симпатичная, а то наша хозяйка ни то ни се, - усевшись за стол, весело рассуждал парень. - То не так, это не эдак...

-Луис! - холодно окликнул его суровый голос Берлима. Дворецкий, как всегда, появился незаметно. - Выбирай выражения, когда говоришь о господах! Если, конечно, желаешь сохранить место...

Луис вздрогнул и торопливо вскочил, покраснев до корней волос - как все рыжеволосые, краснел он некрасиво, багровыми пятнами.

-Простите, сэр! Я был неправ!

-А почему неправ, собственно? - слышалось капризное контральто Марты, и через секунду появилась и она сама, в форменном темно-коричневом платье, подчеркивающим ее безупречно точеную фигурку с высокой грудью и крутой линией бедер. В светлых завитках волос девушки белела кружевная накладка, на узком хорошеньком личике застыла чуть презрительная гримаска, несколько не портившая миловидности его черт.

-Вы о чем, Марта? - недовольно осведомился Эдвард. Среднего роста, коренастый, носатый, дворецкий был некрасив, но представительен. И очень, очень себе на уме.

-Луис прав, моя госпожа совсем не похожа на свою мать! - громко сообщила девушка, гордо вскинув подбородок. - Вот та - истинная леди, немолода, но как хороша! Умеет держать себя...

-Вы служили у нее камеристкой, надо полагать?

-Горничной, - слегка покраснела Марта и заносчиво добавила: - Леди решила, что ее дочери будет достаточно услуг неопытной камеристки...

-То есть ваших, я правильно понял? - холодно уточнил дворецкий.

На сей раз Марта несколько не смутилась:

-Да! А что, господин Берлим, надо ведь с чего-то начинать? Зато потом я смогу устроиться в хороший дом...

-Сможете... безусловно, - ледяным тоном подтвердил дворецкий. - Если научитесь держать язык з зубами. Потому что я могу сообщить экономке миссис Ховард, о вашем поведении. Это отразится на будущих рекомендациях. Так что займитесь чем-то полезным! Например, приведите в порядок платья своей госпожи.

Марта сверкнула глазами, подхватила подол юбки и торопливо вышла.

-Вам есть, что добавить? - обернулся к бледному, как смерть, лакею, дворецкий. - Или тоже приметесь за работу? Глазунья уже готова!

-Сию минуту! - пролепетал паренек.

* * *

Пока слуги ссорились на кухне, Аннет нервно пила чай в столовой, практически не ощущая его вкуса. Чашка тряслась в ее руках, и девушка, сделав очередной глоток, осторожно поставила экземпляр изысканного фарфорового сервиза обратно на блюдце и судорожно вздохнула. Опершись локтями о стол, она обхватила голову руками и зажмурилась. Так и сидела, пока не подали заказанный завтрак...

-Спасибо, я передумала есть, - невнятно сказала Аннет. Аппетит не только не проснулся, наоборот, теперь ее тошнило еще больше. - Совсем не голодна... спасибо за старания!

-Всегда рады быть полезными, миледи, - холодно отозвался дворецкий и бросил тяжелый взгляд на Луиса. Паренек, старательно скрывая ухмылку, подхватил поднос и спустился в кухню, где торжественно водрузил тарелки на стол.

-Невкусно? - с подозрением спросила кухарка, сердито подбоченившись.

-Миледи не изволили есть! - насмешливо пояснил Луис, покосившись на дверь, чтобы убедиться, что Берлим не стоит за спиной. - Нет аппетита!

-У господ свои причуды, - вздохнула повариха и со вздохом предложила, кивнув на тарелки с нетронутым завтраком: - Давай, устраивайся! Ешь... не выбрасывать же?

Луис охотно последовал этому приглашению... и вскоре к ним присоединилась Марта.

* * *

Аннет встретила с Мариусом за полдником. До этого она тщательно избегала собственного мужа, придумывая себе всевозможные дела. Однако дальше оттягивать роковой

момент было нельзя, и девушка, отчаянно волнуясь, появилась в столовой. На сей раз Мариус опередил ее и уже ждал, как будто с нетерпением.

-Миледи! - с тенью недовольства, но в то же время облегченно воскликнул он, вежливо поднимаясь при её появлении. - Я уж думал, вы не спуститесь к трапезе...

Аннет нервно улыбнулась, неуверенно поправляя нагрудный платок, прикрывающий декольте - деталь безусловно лишнюю, по мнению Мариуса, но популярную среди сдержанных англичанок. В остальном же образ девушки вполне соответствовал вкусам супруга: платье с тугим корсетом и пышной юбкой придало силуэту соблазнительные очертания, а несколько мазков румян и пудры избавили лицо от болезненной бледности.

-Мило выглядите! - скуп похвалил он и кивнул на стул напротив. - Присаживайтесь скорее, я жутко голоден! Приказал не подавать без вас...

-Вы пропустили завтрак, потому и голодны... - заметила Аннет, стараясь держаться непринуждённо. Под настойчивым взглядом мужа это было непросто... девушке казалось, Мариус не просто разглядывает её, а в деталях вспоминает минувшую ночь, и следующая его фраза подтвердила эти опасения:

-Ну, немудрёно, что я проспал, правда ведь? - он игриво подмигнул ей. - Я выбился из сил... но оно того стоило!

Аннет вспыхнула от смущения и бросила испуганный взгляд на лакея, который со слишком равнодушным видом подавал закуски. Мариус тоже покосился на паренька и досадливо повёл плечом, словно говоря: не обращай внимания, всего-то слуга! Но Аннет не могла не обращать внимания...

-Я должен уехать, - продолжал Мариус с сожалением. - Дела полка... но постараюсь вернуться как можно скорее, и мы сможем побыть вместе.

К своему стыду, известие об отъезде мужа, скорее, порадовало, чем огорчило Аннет. Она попыталась скрыть свои чувства и с преувеличенной досадой сказала:

-Как жаль! Надеюсь, вы скоро вернётесь, милорд!

-Хватит величать меня милордом, - поморщился Мариус. - У меня есть имя...

-Я знаю, - невольно улыбнулась она, и Мариус, тронутый этой нежной улыбкой, ответил тем же...

Пожалуй, это была первая совместная трапеза, не оставившая после себя ощущения неловкости...

* * *

У Аннет были причины радоваться отъезду мужа. Главным образом ей хотелось морально подготовиться к следующей встрече с ним в качестве любовников... а для этого - научиться играть свою роль более убедительно, иначе Мариус, не такой уж тугодум, заподозрит неискренность...

Размышляя тем вечером, Аннет хотела по старой привычке написать Лилиан, но в последний момент передумала. Слишком откровенным получилось бы послание... поэтому девушка решила адресовать излияния себе самой. Сокровенный дневник - что может быть лучше, чтобы разобраться в собственных мыслях? И она с удовольствием принялась за дело.

"Мой муж красивый, но грубый. И я его боюсь! - увлеченно писала Аннет. - Он делает мне больно... но я хочу ребенка. И должна терпеть. Когда будет ребенок - можно все прекратить... одного малыша мне хватит. Даже дочки... наследник был бы лучше, но и дочки довольно. Будет кого любить..."

Аннет отложила перо, отодвинула чернильницу и на миг замерла, закусив губу и хмуро глядя в одну точку. С кем бы посоветоваться, кто может подсказать, как поступить? Девушка принялась мысленно перебирать своих знакомых, оценивая, кто из них окажется полезнее.

Мама? Нет, этот вариант категорически не подходит! Аннет содрогнулась, вообразив, как станет обсуждать с ней ЭТО.

Кузина? Уже лучше, но не намного. Увы, после минувшей встречи Аннет стало ясно, как недалеко ушла Генриетта от маман в вопросах морали...

Лилиан? Ну, она совсем неопытна... какой от нее прок?

А что если... если **Марго**?

Марго была её знакомой по пансиону, однако покинула его на полгода раньше, тоже в роли невесты. Подругами их назвать было сложно: Аннет Марго недолюбливала, та отвечала ей презрением. Впрочем, Марго почти всех презирала, была самолюбива, надменна... и обожала сплетничать о многочисленных кавалерах, которые якобы увивались за нею на балах, устраиваемых в честь девушки родителями, когда та гостила в родном доме. Аннет не слишком доверяла этим хвастливым рассказам... но вдруг в них имелась искра истины? Тогда с подобной "путаной" можно смело посоветоваться!

И Аннет договорилась о встрече с "подругой".

* * *

Марго была белокожей черноглазой брюнеткой, хрупкой, но при этом пышногрудой. Одним словом, - барышня знойная, для англичанки совсем нетипичная... Аннет она встретила с преувеличенной радостью, усадила на диван в малой гостиной и велела слугам принести напитки и закуски.

-Ах, дорогая, как я рада тебя видеть! - воскликнула она как будто искренне.

-Правда? - невольно вырвалось у Аннет, изрядно удивлённой. Все-таки они никогда не дружили, скорее, - обменивались колкостями...

Марго невинно захлопала густыми черными ресницами:

-Конечно! Я так соскучилась по своим подругам по пансиону!

-Подругам? - опять не утерпела гостья, желчно усмехаясь.

Марго удивлённо подняла смоляную бровь:

-Ну, ты ведь тоже хотела меня видеть, разве нет? И потом... признаться, мне скучно!

Вот это уже было похоже на правду. Аннет удовлетворенно кивнула и с деланным сочувствием заметила:

-Понимаю! Наверно, твой супруг тоже постоянно занят?

-О да! - вздохнула Марго печально. - Я постоянно одна... Так тоскливо!

-Вот и мне... тоже... - протянула Аннет, размышляя, как подобраться к щекотливой теме.

Однако долго ломать голову над этой проблемой не пришлось, Марго, не подозревая, сама помогла девушке.

-Скоро со скукой будет покончено, - сообщила она многозначительно, принимаясь за поданный лакеем пудинг.

-Вот как? В каком же смысле?

-По мне пока не видно... но скоро моя талия округлится... ну и сама понимаешь.... - и Марго бережно положила ладонь на собственный живот.

Аннет выпрямилась и торопливо отставила чашку с остатками чая.

-Завидую тебе! А мне вот, боюсь, не дожидаться этого чуда!

-Почему же?

-Ну... я не очень нравлюсь мужу... в определенном смысле... понимаешь? - Аннет надеялась что не придётся выражаться яснее.

Не пришлось. Марго улыбнулась приторной улыбкой и не без ехидства произнесла:

-Понимаю! Но это исправимо.

-Думаешь? - в голосе девушки прозвучала надежда.

-Конечно! Мужчины... с ними легко управиться, уж поверь!

-Нас этому не учили, я просто не знаю, как себя вести...

Марго торопливо оглянулась и, убедившись в отсутствии ненужных "ушей", сказала, понизив голос до интимного шепота:

-Я могу одолжить тебе парочку французских романов... весьма пикантных...

-Французских романов? - оживилась Аннет. - А о чем... о чем они?

-О-о... - мило улыбнулась Марго и лукаво подмигнула. - О любви, конечно! Ну, и кроме того... кроме того, там есть весьма любопытные сцены... они тебе многое прояснят!

-Мне уже интересно! - с горящими глазами призналась девушка. - Неси!

-Что значит - неси? - обиделась Марго, поджав губы. - Я не служанка, знаешь ли! Но слугам поручать это не стоит, так что вместе пошли...

И она увлекла новоиспеченную подругу за собой.

Четверть часа спустя Аннет стала обладательницей нескольких пухлых томиков в бархатных потрепанных обложках.

-Только никому не показывай их! - посоветовала Марго, вручая книги. - Иначе... чревато! Ну, сама поймешь, когда прочитаешь...

-Конечно! - торопливо пообещала Аннет. - Огромное, огромное спасибо!

* * *

Следующие несколько дней Аннет провела в постели в весьма возбужденном состоянии, томясь от желания. Удовлетворить его, было, увы, некому, поскольку компанию ей составлял не Мариус, а весьма увлекательные, как оказалось, французские романы... и правда, очень, очень сладострастные! От некоторых сцен девушку бросало в жар, и все тело охватывала неясная истома...

Впрочем, Мариусу вряд ли удалось бы утолить эту жажду любви... как осознала Аннет, с упоением прочитав (или даже **проглотив!**) одолженные книги, у них с супругом были слишком разные темпераменты... Молодой граф, резкий и напористый, вел себя в постели агрессивно, порою грубо... что, безусловно, пришлось бы по вкусу кое-каким дамам, - но только не Аннет! Она нуждалась в долгих предварительных ласках, в нежности... красивой предыстории... экстремальные фантазии на грани дозволенного были не по ней... длительные поцелуи на шелковых простынях - совсем иное дело! Но от Мариуса ждать подобной изысканности не приходилось.

И все-таки выбирать было не из чего, точнее **не из кого**. Ей, Аннет, требовался ребенок - любой ценой! Значит, нужно терпеть, притворяться, лгать... играть роль! Громко стонать, как героини романов, кричать от "наслаждения", как они же... заставить Мариуса поверить в страстность своей подруги, вынудить его почаще посещать супружескую спальню... и ее очаровательную хозяйку!

Эти мысли Аннет доверила своему дневнику...

* * *

-Сегодня я много пить не буду! - решительно воспротивился Мариус. - Одной кружки эля вполне хватит!

Генрих, с которым молодой граф встретился в излюбленном трактире, с веселым подозрением глянул на приятеля.

-Особенные планы на вечер, э? - понимающе подмигнул он.

-Да, но не совсем то, что ты думаешь...

-Неужто речь не о красоте и её горячей постели? - не поверил Генрих.

Мариус казался чуть смущённым.

-О постели, да... - признал он. - И почти горячей. Что касается красоты, вопрос спорный. На вкус кого-то она мила...

-А на твой? - деловито уточнил Генрих, делая мощный глоток пива и невольно морщась. - Тут важен **твой** вкус...

-Как сказать... - вздохнул Мариус. - Меня не спрашивали!

-Ты меня заинтриговал! Давай уже, говори, о ком речь!

-О жене моей.

На пару мгновений повисла тишина, лишь за другими столами громко переговаривались пьяные голоса. Потом Генрих с показным аппетитом подхватил с тарелки полуобглоданную куриную ножку и вгрызся в неё белейшими крепкими зубами. И Мариус был убеждён, что приятель с таким воодушевлением принялся за курятину вовсе не из голода, а желая чем-то занять рот и руки...

-Чего молчишь? - не вытерпел наконец молодой граф, грозно взирая на друга.

-Не молчу, а ем! - возразил с набитым ртом тот. Вытер жирные пальцы платком, запил курицу пивом и, не придумав других занятий, нехотя сказал: - Я просто не одобряю твой план, дружище!

-Какой ещё, к дьяволу, план?!

-Ну... Ты хотел сделать её жизнь адом, так? А бедняга не виновата, что некрасива и скучна в постели...

-Во-первых, ты правильно заметил - я **хотел** этого... хотел, а не хочу! А во-вторых... не так уж и скучна она в постели... как выяснилось недавно.

На лице Генриха вспыхнуло любопытство.

-Неужели? Интересно... и как она? Хороша оказалась? - он игриво подмигнул.

Мариус не ответил на его улыбку, только сильнее сжал губы.

-Осторожнее, ты говоришь не о придорожной шлюхе, а о моей жене! - напомнил он строго. - Она требует уважения...

-Ого, ты никак влюбился? - поддел его друг.

-Нисколько! Но о графине де Либён можно говорить только с почтением, понятно тебе?

-Понятно, понятно, - не испугался Генрих. - Только ты зря злишься, я с уважением отношусь к твоей милой супруге. И раньше уважал, а уж теперь... я вообще уважаю талантливых любовниц!

-Ну до талантливых ей далеко... но вроде я ей приглянулся наконец-то! Такие старания надо поощрять. Тем более мне нужен наследник, черт возьми!

-Вот это другой разговор, - усмехнулся Генрих, и друзья весело чокнулись пивными кружками, то ли праздную победу Мариуса над строптивницей, то ли провозглашая тост за будущего наследника графа де Либён.

* * *

Мариус стал наведываться в спальню жены довольно часто, не догадываясь, как мучительны для Аннет его визиты. Возможно, всё было бы иначе, скажи она, чего на самом деле хочет, каких ласк просит её тело. Быть может, он утолил бы любовный голод неопытной супруги и даже (кто знает?) пробудил в ней желание более острых ощущений, угодных уже

ему. Однако девушка молчала, не смела заговорить, не смела молить о нежности вместо напора, об утонченности вместо животной страсти... она терпела, она изображала удовольствие в меру своих скромных актерских способностей - и Мариус верил её игре. Ведь мужчины всегда охотно верят женской лести такого рода...

Аннет поддерживали три вещи в эти дни. Три вещи давали силы переносить мучения, которым муж подвергал её в спальне...

Прежде всего, Мариус стал внимательнее в обычной жизни. Не обижал, как раньше, делал комплименты... одно это окупало многое!

Другой поддержкой служил дневник. Каждый вечер Аннет записывала в него свои мысли и чувства - и тем самым немного облегчала боль.

Ну а главным оставалась, конечно, мечта о ребёнке... мечта, которая однажды пообещала стать реальностью.

-Я жду ребёнка, Мариус... - сообщила тем вечером Аннет, убедившись, что признаки верные. - Я уверена... **почти** уверена, что в положении...

И яркий огонь, вспыхнувший при этом известии в глазах Мариуса, убедил девушку, что ее муж тоже мечтает о ребенке... подобная мысль утешала, притупляла чувство вины, смягчала угрызения совести, которая бессонными ночами тревожила Аннет... ведь молодая супруга графа понимала, что не совсем права в своей любовной игре. Но если Мариус получит долгожданного наследника - все будет не зря.

Глава 6. В ожидании (171... год, Англия)

Аннет радовалась будущему дитя не только потому, что давно мечтала стать матерью и была уверена, что хорошо исполнит эту роль - лучше собственной родительницы, во всяком случае! К собственному стыду, девушка признавала, что не меньшее удовлетворение испытывает благодаря прекратившимся ночным визитам Мариуса... правда, тот поначалу пытался исполнять супружеские обязанности, однако намек жены, что ребенку повредят такие ласки, тотчас остудил его пыл. Причинить неприятности своему сыну (вариант дочери даже не рассматривался!) без пяти минут папаша очень боялся.

Впрочем, Аннет не сомневалась, что ее супруг не слишком долго горевал в одиночестве и быстро утешился в чьих-нибудь пылких объятиях... эта мысль вызывала некоторую досаду, но и только. Раздражение было не столь сильным, чтобы рисковать здоровьем ребенка и приглашать Мариуса в свою спальню. Не говоря уже о том, что девушке просто не хотелось видеть его в собственных покоях ночами. По его агрессивным ласкам она нисколько не скучала, иного же он ей не предлагал, - а она не просила.

И если не считать утренней тошноты, пробудившейся вдруг капризности и неловкости, которая появилась в ее обычно грациозных движениях, Аннет была полностью, абсолютно счастлива. Тем более что понятное недомогание и приступы меланхолии в полной мере окупались вниманием и нежностью Мариуса, готового исполнить любое желание своей беременной супруги. Она охотно пользовалась этим, наслаждалась жизнью и проводила дни в приготовлениях к рождению будущего ребенка - сына или дочери, ей, в отличие от Мариуса, было безразлично!

* * *

-Как чувствует себя наша будущая мамочка? - поинтересовался Мариус нарочито бодрым тоном, когда Аннет, бледная и мрачная, спустилась в столовую. На супругу он смотрел не без опаски, в последние дни девушка нередко бывала капризна, и никогда нельзя было предугадать, в каком состоянии она проснется. Одно было очевидно: Аннет уже совершенно не боялась своего мужа, беременность уничтожила прежний страх, и Мариус не был уверен, что рад этому. Слишком уж своенравной стала она! Может, после рождения сына все вернется

на круги своя? Он надеялся, так и будет, а пока крепился и терпел её переменчивое настроение.

Сегодня был явно "плохой" день.

-Я не буду есть, - не отвечая на вопрос, буркнула Аннет и грузно плюхнулась на свой стул.
- Я просто выпью чаю...

-Запах еды не будет беспокоить? - вежливо уточнил Мариус. - Если что, я могу проводить тебя в спальню, позавтракаю позднее...

-Мне надоело валяться в постели, - недовольно возразила девушка, поджимая губы. - Составлю тебе компанию...

Мариус счел за лучшее не спорить и не говорить, что ее насупленный вид отбивает желание есть. Без интереса поковырявшись в тарелке с овсянкой, он осторожно спросил:

-Как на счет идеи объявить нашу новость официально? Мне кажется, пора!

-Ты о чем? - свела брови Аннет. - О... моем положении?

-А о чем же еще?! - не выдержал парень. Все-таки любому терпению приходит конец! - По-моему, настал момент заявить миру, что мы скоро станем родителями!

-Мне все равно, - равнодушно отозвалась Аннет. - Если ты хочешь... я не против.

Мариус с трудом подавил раздражение, напомнив себе, что с беременными спорить нельзя.

-Хорошо, дорогая, тогда я организую вечер, и объявим обо всем торжественно. Пригласим родителей и друзей. Как идея?

-Чудесная, - неубедительно откликнулась Аннет и, прижав ко рту платок, проворно вскочила на ноги. - Прости, мне дурно... извини!

И она торопливо покинула столовую.

-Господи, дай мне терпения! - вздохнул Мариус, оставшись в одиночестве, и с куда большим аппетитом принялся за еду. - Более полугода таких мучений... я не выдержу!

* * *

Дата торжественного вечера была объявлена, и приготовления шли полным ходом. Аннет не принимала в них участия, полностью погрузившись в предвкушение собственного материнства и позволив Мариусу заниматься всем прочим, в том числе - грядущим мероприятием. Он и занимался, причём с удовольствием: рассылал приглашения, уточнял меню, руководил декором дома... парню хотелось не только сообщить долгожданную новость, но и показать всем, что он более не сопливый мальчишка, а взрослый мужчина, человек солидный, уважаемый... как его отец.

Конечно, случались и невинные любовные приключения на стороне - Мариусу в голову не приходило хранить верность супруге. Парень посещал любовниц и раньше, и уж тем более не изменил своим привычкам теперь, когда путь в спальню Аннет был временно (как он надеялся) закрыт... подобные необременительные романы с актрисами и дорогими куртизанками молодой граф не считал зазорными, в конце концов, он мужчина, самец! И жена - это одно дело, а флирт - совсем, совсем другое! Да и глупо сравнивать его благонравную жену со всеми этими поверхностными красотками...

Мариус не без удивления осознал, что немного скучает по физической близости с Аннет. Она была неумелой и неопытной, совершенно безыскусной, но в этом заключалась особенная прелесть! И он искренне надеялся, что, разрешившись от бремени, его скромница-супруга снова станет зазывать его к себе... тем более что нет смысла останавливаться на одном ребёнке. Два-три как минимум, а то и больше!

* * *

Накануне торжества Мариус решил перед сном заглянуть к Аннет - сообщить детали завтрашнего мероприятия, справиться о ее самочувствии... В последние дни он толком не

видел свою жену, разрываясь между домашними делами и заботами полка. Впрочем, такая напряжённая, наполненная событиями, жизнь была ему по нраву. Он не любил скучать!

-Можно? - спросил Мариус вежливо, просунув голову в приоткрытую дверь спальни Аннет.

Внутри никого не оказалось, однако это его не остановило. Избытком манер он не страдал...

Смело переступив порог, Мариус с ноткой ностальгии огляделся, вспоминая, как захаживал сюда осенними ночами... Внимание его привлёк пухлый томик на столике у кровати. Нахмурившись, парень без долгих раздумий взял неизвестную рукопись, оказавшуюся, как выяснилось, дневником Аннет.

"Интересно!" - воодушевился Мариус, впившись взглядом в ровные строки. Читать или нет, он не колебался. Какие могут быть сомнения, ведь речь о его жене!

Он надеялся обнаружить томные признания в любви, описание страстных постельных сцен... увы, его постигло глубочайшее разочарование. Пожалуй, самое сильное в жизни...

Похолодев от ужаса, Мариус прочитал горькую исповедь женщины, которая едва терпит своего мужа и ненавидит его ласки...

И это о нем, о Мариусе?! Да он Бог в постели! Так говорили все, все его пассии!

-Ну и лгунья, - процедил Мариус, сжимая дневник и испытывая страстное желание порвать его. - Лгунья!

"Пусть благодарит судьбу за свою беременность! - мысленно кипятился он. - Иначе... иначе..."

От злости парень не мог придумать наказание, достойное подобного предательства. Мариус знал одно: не жди Аннет ребенка, он не стал бы с нею церемониться!

Но ничего, ничего... час расплаты настанет!

Глава 7. Начало конца (171... год, Англия)

Аннет тяжело опустилась в кресло и сжала ладонями виски. Ей было дурно, очень дурно, и не только по естественным причинам - ставшее привычным недомогание усугублял тошнотворный страх, даже ужас.

Причины бояться были веские: дневник, оставленный графиней без присмотра буквально на четверть часа, бесследно исчез... зато появился устойчивый табачный запах, смешанный с ароматом пряного парфюма и солоноватой ноткой терпкого мужского пота - адская смесь, густым шлейфом следующая за Мариусом. Неужели он был здесь, в ее покоях?! Неужели... нашел дневник? Нашел - и прочел?! Тогда ей конец, причем в самом прямом смысле!

"Зачем, зачем я все это писала?! - запоздало каялась Аннет, кусая губы. - Почему не придумала шифр?! Как глупо, как безумно глупо..."

Сожалеть было поздно. Оставалось надеяться, что дневник взял кто-нибудь другой.

Сделав глубокий вдох, чтобы успокоить нервы, Аннет решительно дернула за шнур звонка и с учащенным биением сердца стала поджидать Марту, словно от камеристки зависела вся ее дальнейшая судьба.

Девушка появилась пару минут спустя, немного надменная в своей подчеркнутой вежливости... и очень красивая, как с досадой подумала Аннет, у которой из-за беременности отекали ноги, а тело стало оплывшим, неловким. Рядом с изящной хорошенькой Мартой она чувствовала себя опухшей и грузной, настоящей бегемотихой.

-Вызывали, миледи? - холодно спросила Марта, глядя на свою госпожу несколько свысока.

-Да, - отрывисто произнесла та и судорожно вздохнула. Продолжила с деланным спокойствием: - Помоги мне переодеться ко сну...

Она совсем не для этого ее вызывала, ей вовсе не хотелось спать, но задать роковой вопрос девушка не решилась.

-Слушаюсь, госпожа, - кивнула Марта и занялась туалетом своей хозяйки.

Она как раз помогала ей расшнуровать лиф платья, когда Аннет заговорила снова.

-Послушай, Марта... - как она ни старалась, голос ее чуть дрогнул. - Ты не видела... не видела мой дневник?

-Ваш дневник? - камеристка не сумела сдержать удивления.

-Да... такая рукопись... довольно толстая...

-Боюсь, нет, миледи. Не видела.

-Ладно... не так уж это и важно... - слабо пробормотала Аннет и вновь замолчала.

Марта помогла ей умыться перед сном и переодеться в длинную ночную рубашку, после чего ушла, оставив госпожу в одиночестве. А та, дрожа от страха, забралась в постель и укрылась с головой, истово молясь, чтобы Мариус пощадил ее... и не веря в благополучный исход. Муж не простит ее, никогда не простит! Она бы тоже не простила на его месте, прочитав **такое**!

Аннет задремала ближе к полуночи и проснулась несколько часов спустя от громкого стука в дверь.

"Это он!" - испуганно подумала девушка, порывисто выпрямляясь.

Помоги ей Господи!

* * *

У Мариуса не было желания видеть свою жену, тем более - разговаривать с ней, поэтому он долгое время бродил по темным улицам, а после несколько часов просидел в трактире в полном одиночестве, пил вино и закусывал свининой. Однако ни холодный ночной воздух, ни алкоголь не помогли заглушить боль, не остудили голову. Наоборот, становилось все хуже... Теперь к обиде и недоумению прибавился стыд.

Как она писала? Ей противны прикосновения "этого человека"? **Этого человека**, каково! Словно речь о ком-то постороннем, о чужаке, а не о собственном муже!

-Лживая лицемерка! - пьяно цедил Мариус. - Все врут, все!

Однако сколько ни оттягивай, а возвращаться придётся. И лучше это сделать, пока ещё держишься на ногах... к такому выводу пришёл Мариус вскоре после полуночи и, покинув трактир, отправился домой, по дороге продумывая тираду, которую произнесёт перед Аннет.

Прогулка слегка отрезвила его, привела в чувство, и в особняк парень вошёл вполне уверенной поступью, сознавая, что делает и почему. И первым делом, умывшись в собственных покоях, он направился в спальню супруги.

-Вот теперь поговорим, любимая моя! - зло пробормотал Мариус и сердито затарабанил в дверь супруги.

* * *

Он не стал ждать отклика на свой стук и рывком распахнул дверь. В комнате было темно, видимо, Аннет давно спала, не подозревая, какие тучи сгустились над ее головой.

"Наверно, не заметила пропажу..." - мрачно подумал парень, предвкушая сладостную расправу.

Однако застать Аннет врасплох ему не удалось. Она, как оказалось, бодрствовала, вероятно, разбуженная его неистовым стуком, - сидела на кровати и смотрела на Мариуса перепуганными круглыми глазами. Молодой человек почувствовал ее затравленный взгляд

даже сквозь завесу темноты. И этот физически ощутимый страх окончательно взбесил его, привел в ярость. Она что, вообразила себя жертвой?! О нет, на сей раз все наоборот! Это он, он жертва! Жертва ее обмана...

- Не спится, дорогая? - вкрадчиво спросил Мариус, остановившись посреди комнаты и плотоядно взирая на жену сверху вниз.

Она громко сглотнула и ответила тоненьким голоском:

- Да... бессонница...

- Совесть мучает? - невинным тоном предположил Мариус.

- Совесть? - сдавленно повторила девушка. - Почему?

- Да так, просто подумалось, - пожал он плечами. - Кстати, есть неплохое средство от бессонницы... знаешь, какое?

- Нет... нет, не знаю... - слабо выдохнула она.

- Очень неплохо бывает писать дневник, - охотно пояснил Мариус и отчаянно пожалел, что в спальне слишком темно. С каким удовольствием он понаблюдал бы за ужасом своей лживой женушки!

Впрочем, Аннет и без того его не разочаровала. Страх, который она явно испытывала, буквально напитал окружающее пространство, наэлектризовал особыми токами.

- Я тебя не понимаю... какой... какой еще дневник?

- Ты не знаешь, что такое дневник?! - с угрозой осведомился парень, сделав скользкий шаг к кровати. Аннет испуганно съежилась, а Мариус ядовито продолжил: - Дневник - это такая штука, в которой люди пишут свои мысли... такие, например...

Он прищурился, мгновение помолчал, вспоминая, и принялся цитировать по памяти:

"...я не люблю своего мужа! Что мне делать?! Он приходит ко мне почти каждую ночь, и я делаю вид, будто рада, но на самом деле мне неприятно! Я терплю, потому что хочу ребенка... я вру ему, что мне все нравится только ради этого..."

Мариус сделал короткую паузу, успокаиваясь, после чего мрачно сказал:

- По-моему, я был точен... правда же? Да?

- Мариус... - умоляюще прошептала Аннет. Глаза ее наполнились слезами. - Мариус... прости меня...

- Простить?! - разозлился он и подскочил к кровати, наклонился к жене, желая, чтобы она убедилась в накале его эмоций. - Ты **лгала** мне!

Аннет дрожала всем телом. Мариус нависал над ней, и его перекошенное ненавистью лицо напоминало маску... девушке казалось, он сдерживается из последних сил, чтобы не ударить ее.

- Я не совсем врала... - сделав глубокий вдох, осторожно возразила Аннет. - Я просто преувеличивала...

- О, конечно! - язвительно рассмеялся Мариус, запрокидывая голову. - Не делай из меня идиота, я и без того ощущаю себя болваном!

- Нет-нет! - взмолилась Аннет, прижав руки к груди. - Пойми... я... я просто не привыкла к **такой** любви! Эта сторона жизни для меня чужая... но без нее не получился бы ребенок. А я... я хочу быть матерью.

Мариус смотрел на нее почти с восхищением, правда, весьма недобрым. Презрительным...

- Ты хоть слышишь себя, Аннет? - уточнил он с кривой усмешкой. - Слышишь свои слова? Ты признаешь, что врала - врала ради незнакомого существа в твоём животе!

Аннет покраснела до корней волос и мысленно поблагодарила Небеса за темноту, скрывающую ее смущенный румянец - она знала, как ненавидит Мариус "ложную стыдливость". Вернее, то, что он понимал под этим...

-Существо в моем животе - твой ребенок! - напонила она взволнованно.

Мариус встал, отряхнул сорочку и только после этого ответил:

-Да... и надеюсь, что это сын.

Он направился к выходу, задержавшись у дверей на пару секунд, чтобы добавить напоследок:

-Поверь, Аннет... тебе лучше родить сына! Дочка мне не нужна...

Он вышел, громко хлопнув дверью и оставив Аннет в самых смятенных чувствах.

Глава 8. Неудачное торжество (171... год, Англия)

Аннет проснулась на следующее утро с мешками под глазами, бледная до синевы... Расчёсываясь перед зеркалом, она хмуро изучала своё отражение, досадуя, что именно сегодня предстоит принимать гостей. В хорошем же виде хозяйка вечера предстанет перед ними! Рассчитывать, что спустя несколько часов, к торжеству, она вдруг похорошеет, было явно наивно...

А впрочем... какая разница? Все кончено, жизнь кончена, впереди не ожидает ничего хорошего... конечно, полгода спустя у нее будет ребенок, однако даже это сейчас не утешало Аннет. Ее радость сильно омрачал страх не оправдать ожиданий Мариуса и родить ему дочь... дочь, а не сына, наследника! Вот тогда начнется истинный кошмар!

"Как будто сейчас рай на земле..." - мысленно хмыкнула девушка в лицо своему отражению, кривя губы. Да... на рай все происходящее походило с трудом... И виной тому - она сама! Сознать это было вдвойне обидно.

* * *

Она старательно избегала Мариуса весь день. Даже не избегала - буквально пряталась от него, специально пропустив завтрак, а полдник велел подать в комнату. Впрочем, аппетита у девушки не было, и она, вяло ковыряясь в тарелке, с завистью прислушивалась к звукам за дверью. Там раздавался весёлый шум, слышались задорные голоса... похоже, приготовления к вечеру были в самом разгаре! И Аннет впервые за все время захотелось принять в них активное участие, захотелось снова ощутить себя значимым членом семьи, полноправной хозяйкой дома! Побывав в центре внимания, ощутив нежную предупредительность Мариуса, заботившегося о самочувствии беременной жены, снова оказаться на отшибе, в стороне ото всего, было особенно неприятно.

За несколько часов до бала Аннет сдалась и вызвала Марту. Как ни противно было прибегать к помощи ненавистной камеристки, справиться самостоятельно (там более в таком состоянии!) она не могла. Пришлось наступить на горло собственной гордости и признать, что нуждается в услугах хорошенькой служанки...

Что ж, пускай постарается... сделает из своей госпожи светскую леди. Накрасит, напудрит... Может, тогда графиня де Либон не так сильно напугает гостей? На большее она не рассчитывала...

* * *

-Как там твоя госпожа? - весело поинтересовался Луис, когда Марта спустилась в нижние помещения.

Девушка состроила презрительную гримаску.

-Выглядит измождённой! Я постаралась её причесать как следует, но я не чародейка!

-Похоже, господа вчера поссорились по-крупному! - заговорщицким шепотом сообщил лакей, приблизив пылающее лицо к уху Марты - вроде бы невзначай, но явно не без удовольствия...

Камеристка неприязненно отстранилась и наморщила точеный носик.

-Это не новость! Все мы слышали...

-О чем вы слышали, мисс Клауд? Надеюсь, это касается вашей работы?

Конечно это был дворецкий. Эдвард Берлим умел подкрадываться незамеченным и в самый неподходящий момент!

Марта чуть покраснела и ответила заносчивее, чем хотела:

-Это касается наших хозяев, а значит, и работы, верно?

-Неверно! - холодно возразил Берлим, насупив кустистые брови. - У вас есть определенный круг обязанностей, дорогая Марта, если хотите, я попрошу миссис Ховард подробно их вам изложить. Угодно это вам?

Конечно, Марте это было совершенно "не угодно". Домоправительница в определенном смысле была строже их сурового дворецкого, и разжалобить сию особу не представлялось возможным! И уж конечно, на нее не действовали ни женские чары Марты, ни ее же слезы... Поэтому девушка поджала губы и сдержанно ответила:

-Нет, мистер Берлим. Я прекрасно помню свои обязанности. Как раз только что их выполнила... позволила себе небольшую передышку.

-Отдыхать будете в свой законный выходной! - отрезал дворецкий и обернулся к Луису, который старался слиться со стеной... тщетно! Вперив в юношу недовольный взгляд, Эдвард продолжил: - К тому же, вы, Марта, отвлекаете Луиса, а у него как раз полно забот именно сейчас! Гости вот-вот соберутся, а он тратит время на пустую болтовню! Извините, это совершенно недопустимо! Берите пример со старшего лакея - Альфред давно привел себя в порядок и готов к выполнению своих обязанностей!

Луис покраснел при упоминании Альфреда - красавца-лакея, сумевшего обаять даже такого твердолобого и черствого человека, как их дворецкий. Он знал, как и к кому подольститься... что и кому сказать... в присутствии Берлима, например, Альфред был подчеркнуто инициативен и трудолюбив!

-Я тоже готов, - тихо, буквально себе под нос, сказал Луис, глядя в сторону.

Дворецкий смерил его презрительным взглядом:

-Это вы называете **готов**?! На вас несвежая ливрея, вы что, в таком виде планируете появиться перед высокими гостями?! Немедленно переодеться!

Луис счел за лучшее не спорить и торопливо юркнул за дверь.

* * *

Мариус изловил свою жену буквально перед самым началом торжества, пока гости еще не начали сходиться, и больно схватил за локоть. Зло прошипел:

-Я думал, графиня, вы вовсе не покажетесь сегодня и предоставите мне самостоятельно выпутываться! - его губы искривились в оскалоподобной улыбке, а взгляд оставался вымороженным, мертвым.

-Это... было бы странно... - хрипло выговорила Аннет, даже не пытаясь вырваться из цепкой хватки мужа и только тяжело, прерывисто дыша.

-В этой жизни много странного,- заметил Мариус и, отпустив ее, отступил на шаг, задумчиво осмотрел супругу с головы до пят.

Аннет нахмурилась, понимая, что ее оценивают, и зная, что вердикт не будет милосердным. Так и оказалось...

-Миледи, вы удручающе бледны нынче вечером! - обронил он, нарочито поцокав языком. - Вы опозорите меня своим видом!

Это уже было чересчур!

-Уверена, смогу вести себя прилично, - недовольно возразила Аннет. - А вот в вас... в вас, милорд, я так не уверена!

И она гордо прошествовала мимо него, спиной чувствуя его настойчивый взгляд.

* * *

Весь вечер стал для Аннет сущим кошмаром. Она натянуто улыбалась гостям и старательно отводила взгляд от Мариуса, делая вид, будто не замечает его безобразного поведения.

А поведение было безусловно безобразным, просто вопиющим! Он много пил, слишком громко разговаривал, отпускал грубые шуточки, а главное - демонстративно ухаживал за самой красивой гостьей, младшей кузиной Аннет Мариеттой... и ту это как будто не смущало! На его нарочитые знаки внимания она отвечала жеманным кокетством, приводившим Аннет в неистовство.

От ярости и унижения девушка просто терялась и не знала, как себя вести. Устроить скандал - вариант не для представительницы древнего аристократического рода! Только простолюдника может оттащить обидчицу за волосы... Дворянка должна следовать правилам приличия... увы!

Лицо Аннет напоминало застывшую маску, в глазах появилось затравленное выражение... девушка не видела, а, скорее, ощущала провожавшие ее сочувствующие взгляды гостей - и эта жалость не утешала, а злила!

Время от времени Аннет косилась в сторону Мариетты, кляня тетюшку Люсиллу, захватившую с собой эту томную красотку с мраморным ликом и каштановыми кудрями... Дочь Люсиллы казалась яркой бабочкой и сразу выделялась на общем фоне - и статью, и некоей легкостью движений, летящей походкой... она не шла, а словно плыла, каждый жест ее был исполнен пленительной грации... и Мариетта сознавала, что хороша собой, понимала, какую власть над мужчинами имеет ее очарование, ее шарм - и охотно пользовалась собственными чарами! Красивым позволено все... им прощают даже некоторую распущенность поведения!

И все-таки Аннет обижалась не на кузину, которую справедливо считала пустоголовой и поверхностной, а на Мариуса. Как можно унижать жену на глазах других - да еще в тот день, когда сообщил столь важную новость! Конечно, она, Аннет, виновата перед ним... но это их сугубо личное дело, зачем же выносить сор из избы?

Вечер тянулся и тянулся, и пытке не было конца. Казалось, время просто остановилось.

"Я не выдержу... - мысленно повторяла Аннет. - Не выдержу..."

* * *

Мариус понимал, что перегибает палку, но ничего не мог с собой поделать. Выпитое вино ослабило самообладание парня, и злость, душившая его с мгновения, когда он нашел дневник, наконец-то обрела волю... именно злость заставляла его ухлестывать за хорошенькой родственницей Аннет, пустышкой Мариеттой... и именно злость вынуждала делать это так нарочито, на виду у всех! В иной момент Мариус нашел бы способ приударить за красоткой незаметно...

Конечно, ему не стоило пить так много, это было просто неприлично. И Мариус искренне хотел провести вечер по возможности спокойно - однако сломался, когда увидел свою сдержанную жену, чопорно принимавшую поздравления гостей в связи с грядущим пополнением семейства. Аннет вела себя с невыносимым достоинством, так горделиво, словно не совершила ничего предосудительного! Будто никогда не лгала собственному мужу! И

Мариус, наблюдая подобное лицемерие, не выдержал - принялся глушить досаду вином... а потом утратил контроль над собой.

Он наслаждался унижением Аннет, которая старательно смотрела в сторону и так сильно расправила плечи, что осанка ее приобрела некоторую неестественность. Девушка вымученно улыбалась обращавшимся к ней гостям и делала вид, будто не замечает их жалостливых взглядов, их насмешливого сочувствия... Однако это сочувствие оставалось немым - никто не решался высказать вслух свои чувства, никто не спешил поставить на место "зарвавшегося нахала", коим сам Мариус тоже себя считал.

Даже родители Аннет, и те предпочли промолчать. Только Адриан де Либон перед уходом увлек нетрезвого сына в сторону и хмуро сказал на прощание:

-Я вижу, ничего не меняется, сын. Мне очень жаль. Я разочарован.

Мариус попытался оправдаться, объяснить, что он не так уж и виноват, это она, она... однако мысли плохо складывались в слова, и речь получилась бессвязной.

-Сейчас бессмысленно что-либо обсуждать, - брезгливо поморщился его отец. - Жду тебя в гости в ближайшие дни... тогда все обсудим! - последняя фраза прозвучала почти угрожающе.

Он ушел, всем своим видом выражая мрачное неодобрение, а Мариус, прислонившись к стене, почувствовал вдруг дурноту, его замутило - то ли от сдержанных упреков отца, то ли от избытка выпитого...

-Вот вы где! - раздался чей-то нежный голосок, нарушая неторопливое течение мыслей Мариуса.

Он неохотно размежил веки и попытался сфокусировать зрение. Перед глазами все плыло, к горлу подкатывала тошнота, и не сразу, совсем не сразу парень сумел различить точеную фигурку в розовом, в которой не без труда распознал Мариетту. Однако видеть ее сейчас ему ну совершенно не хотелось, и уж тем более - говорить с ней!

-Да, леди Мариетта? - протянул он устало. - Вы меня искали?

Он говорил совсем не тем тоном, каким ворковал с ней буквально четверть часа назад. Она нахмурилась и капризно надула губки, не понимая причин такой внезапной перемены.

-Вам плохо, господин Мариус? - предположила девушка и не без злорадства добавила: - У вас утомленный вид...

Мариус поморщился, и не думая спорить.

-Вечер выдался непростым! - пояснил он со смешком и выдавил из себя улыбку. - Но поскольку я его хозяин, нужно возвращаться к гостям!

-Не хочется... - томно вздохнула Мариетта, стараясь вернуть их беседе кокетливость. - Здесь так хорошо... так покойно...

Но Мариус не принял ее игры.

-**Здесь** хорошо, в холле? - он иронично огляделся, пьяно усмехаясь. - Не самое уютное место... я просто провожал отца... а сейчас пора вернуться к гостям, тем более что вам опасно находиться тет-а-тет с чужим мужем, леди Мариетта... молодым девицам нужно быть скромнее...

Он отчитывал ее с тем же садистским удовольствием, с каким до этого дразнил Аннет. Правда, Мариетта не обладала самообладанием его супруги - гневно сверкнув глазами, она вскинула подбородок и торопливо покинула холл, громко стуча каблучками.

Мариус, довольно ухмыляясь, неспешно последовал за ней. Эта короткая стычка приободрила его, и к гостям он вошел с широкой улыбкой.

* * *

Мариусу не спалось в эту ночь. Гости разошлись поздно, и он сразу ушел в свои покои, однако сон не покорялся его воле. Не зная, чем занять себя, парень набросил домашний

халат и вышел из спальни. У него отсутствовали определенные идеи или даже желания, он просто был охвачен странным лихорадочным возбуждением, требовавшим какой-то разрядки.

В коридоре было темно, но это нисколько не тревожило Мариуса, привыкшего к сумраку ночных улиц. Пожалуй, темнота была его другом, была ближе и понятнее яркого дневного света, обнажавшего все пороки и дефекты окружающей действительности. Полумрак позволял представить мир более идеальным, чем его реальная версия...

Не придумав ничего лучшего, Мариус двинулся к покоям жены, сам не понимая, что собирается предпринять: извиниться за ужасный вечер, продолжить издевки, упрекать во вранье (хотя все, казалось бы, сказано!). Впрочем, он был уверен, что ситуация подскажет, как действовать... поведение жены послужит сигналом: будет ли Аннет смущена, расстроена, обозлена?

Однако дойти до спальни Аннет Мариус не успел. Он был уже совсем близко, когда дверь приоткрылась, и из покоев вынырнула изящная женская фигурка со свечой в руках. Дрожащий свет озарил лицо девушки, и молодой человек с удовольствием узнал Марту.

Марта! Вот кто ему нужен...

Он давно замечал, как мила камеристка его жены. Замечал - но предпринимать активных шагов не собирался, хотя ему и казалось порою, что Марта слегка кокетничает с ним, своим молодым хозяином. Мариусу же доставало остатков совести, чтобы держать благоразумную дистанцию - в конце концов, в этом городе хватало хорошеньких девиц помимо ближайшей помощницы его супруги!

Но сейчас... сейчас все менялось!

-Кто здесь? - испуганно спросила Марта.

Голос ее звонко разнесся по коридору, и Мариус, недовольно поморщившись (не разбудить бы жену!), успокаивающе ответил:

-Это я, Мариус. Не бойся...

Она перевела дыхание и облегченно улыбнулась:

-Ах, милорд! Простите... я действительно немного испугалась... - и девушка с деланной скромностью потупилась. Это, впрочем, не помешало ей мгновение спустя бросить на Мариуса лукавый взгляд украдкой - торопливый, чуть вороватый... очень интригующий!

"Точно кокетничает!" - удовлетворенно подумал Мариус и шагнул к ней.

-Что ты делаешь ночью в этом коридоре? - вкрадчиво спросил парень, остановившись в полушаге от девушки. Он был так близко, что чувствовал запах ее кожи и волос...

-Я помогала госпоже переодеться ко сну... - тихо ответила Марта, снизу вверх взглянув на него. В глазах ее смешались покорность и призыв... манящее сочетание!

-Час поздний, - негромко заметил Мариус, улыбаясь уголками губ. Ему хотелось прикоснуться к телу девушки, распутать ее собранные в тугий пучок волосы, провести по ним пальцами... ощутить нежность сахарно-белой кожи... шелковистой даже на вид!

-Гости поздно разошлись, сэр... - пояснила Марта. К щекам ее прилила кровь, казалось, девушка догадывается о тайных побуждениях своего хозяина... и приветствует их!

-А чем ты планируешь заняться? - невинным тоном поинтересовался Мариус, понимая, как нелеп и в то же время многозначителен его вопрос.

-Я собиралась лечь спать... - едва слышно пробормотала Марта, голос ее звучал хриловато. - Но... если у вас есть предложения более интересные...

-Есть! - выдохнул Мариус и властно привлек ее к себе. - Есть!

Он прильнул к ее теплым податливым губам и поцеловал жадно, на правах собственника. Припал к ней, как изголодавшийся путник, бездумно и неистово, позабыв обо всем. И Марта

отвечала ему, отвечала охотно, страстно... так, словно сейчас исполнялось самое сокровенное ее желание.

Ночь их завершилась в покоях Мариуса, в его просторной постели...

Глава 9. Последствия (171... год, Англия)

Аннет спала очень плохо. В ночных сюрреалистичных грезах за нею гнались какие-то чудовища... оказывавшиеся то Мариусом с волчьим оскалом, то Мартой с выбеленным пудрой лицом и мертвым взглядом... девушка просыпалась в холодном поту, с учащенным сердцебиением, и долго лежала без сна, глядя в темный потолок и судорожно дыша.

Что-то происходило или должно было произойти. Что-то ужасное, страшное, **неправильное!** Аннет знала это, чувствовала, хотя и не могла понять, откуда взялась снедавшая ее безотчетная тревога. Возможно, беременность обострила интуицию, сделала восприимчивее... или мнительнее?

Девушка промучилась до самого рассвета, терзаясь смутными подозрениями, а под утро забылась кратким сном без сновидений, просто погрузилась в темноту, в которой не было места ничему и никому.

Она проснулась совсем неотдохнувшей, ощущая головокружение и тошноту. Девушку так и подмывало провести весь день в постели, хоть на сегодня отрезать себя от внешнего мира - мира, столь беспощадного к ней в последнее время. Но Аннет не привыкла, подобно собственной матери, проводить сутки напролет в блаженном безделье, заполняя досуг ничего не значащими делами, - а потом верить, будто прожила день с толком. Суровое монастырское воспитание давало о себе знать...

Однако сил подняться у нее физически не было, во всем теле разлилась слабость, в висках пульсировала кровь, отдаваясь болью в затылке. Аннет приложила ладони к своему чуть округлившемуся животу, погладила скрытый во чреве плод... может, этому нерожденному дитя повредит неуместная активность его матери? Девушка слышала немало ужасных историй о том, как женщины по вине собственной неосторожности теряли ребенка, а иногда - и саму жизнь. Повторить подобную судьбу Аннет не хотелось, мир не настолько ей опротивел... и уж тем более она не желала причинить вред своему малышу.

Это решило вопрос. Она проведет утро в кровати, а Марта пускай подаст в ее покои легкий завтрак на подносе.

Вызывая служанку, Аннет вновь ощутила тревожное предчувствие. Только теперь это беспокойство обрело облик и черты ее камеристки... снова интуиция?

* * *

Марта появилась с опозданием, заставив Аннет прождать четверть часа - вольность, ранее за камеристкой не замеченная. Одно это усилило тревогу молодой графини, ее подозрения, казалось, получили реальные основания...

Марта вошла с сияющим лицом и гордо вздернутым подбородком, в ее шальных глазах сквозил вызов, в походке появилась особенная упругая легкость... Все, буквально все, каждый жест кричал о перемене... об **измене**. Было, было, что-то произошло! Теперь Аннет в этом не сомневалась.

-Доброе утро, миледи, - весело поздоровалась Марта.

-Доброе ли оно? - холодно отозвалась Аннет. Прищурившись, она рассматривала свою служанку, оценивала ее.

Лицо той как будто жило своей жизнью: на губах блуждала довольная улыбка, взгляд был чуть сонным, удовлетворенным... Она и не думала ничего скрывать, сдерживать свои эмоции, прятать их!

И хотя это обозлило Аннет до предела, она была слишком аристократкой, чтобы дать волю чувствам и показать свою ярость. Унизиться до оскорблений - значит, предоставить сопернице мощное оружие, убедить ее, что графиня стоит на одном уровне с камеристкой. Что, безусловно, не так! И пускай она, Аннет, выглядит на фоне своей красивой служанки серой мышью, это не меняет главного: именно в ее жилах течет голубая кровь, именно ее род восходит корнями к седой древности! А происхождение, как ни крути, играет свою роль, и далеко не последнюю.

-Помоги мне одеться! - потребовала Аннет, тотчас переменяв решение оставаться в постели до обеда. Прежде чем развивать бурную деятельность, нужно удостовериться во всем наверняка... и лучший способ - уточнить у главного виновника. У Мариуса...

* * *

Мариус, в отличие от Марты, выглядел смущенным, и это немного уредило Аннет, охладив ее пыл. Стараясь держаться с подчеркнутым равнодушием, девушка расположилась за столом и позволила лакею обслужить себя, хотя и не была уверена, что станет есть. Однако такие простые, такие привычные действия помогали оттянуть начало разговора... и давали обоим супругам возможность собраться с мыслями.

-Как спалось, дорогая? - откашлявшись, осторожно спросил Мариус.

Аннет искоса глянула на него, гадая, что вызвало в нем раскаяние. Вчерашнее поведение на празднике или же ночная встреча с ее камеристкой? Либо оба фактора сразу?

-Спалось плохо, - честно призналась девушка и с ноткой укоризны добавила: - Тому были причины, сам понимаешь...

Мариус чуть покраснел и отвел взгляд.

-Прости за вчерашнее, - повинился парень. - Я был расстроен...

-Понимаю, - спокойно согласилась Аннет. - Мы это обсуждали...

Они приступили к завтраку, причем оба ели как будто через силу, без аппетита. Разговор не вязался, а воздух, казалось, напился напряжением, стал густым и вязким.

Наконец, Аннет отодвинула тарелку и, не глядя на мужа, хладнокровно произнесла:

-Мне нужна другая камеристка. Надеюсь, ты не против?

Мариус на мгновение замер, не донеся хлеб до рта. В глазах появилась тревога.

-Я не против, конечно, - голос звучал неестественно бодро. - А что с ней... твоей служанкой... ммм... не так?

Аннет подняла на него насмешливый взгляд.

-Марта слишком предприимчива в некоторых вопросах, - пояснила она со злой иронией. - И ее моральные качества вызывают у меня сомнения.

У Мариуса вытянулось лицо. Он с трудом дожевал кусок и, запив мощным глотком чая, с фальшивой непринужденностью заметил:

-Возможно, ты и права! Не мне судить, в конце концов. Поступай, как считаешь нужным.

-Благодарю... супруг.

Завтрак завершился в гробовом молчании.

* * *

Аннет не стала унижаться до объяснений с соперницей и сразу после завтрака вызвала к себе миссис Ховард. Та появилась незамедлительно, степенная и чопорная, в неизменном форменном платье и с гладким узлом тронутых сединой волос.

Домоправительница была немолодой и некрасивой, причем с первого взгляда становилось понятно, что и в юные годы она едва ли считалась хорошенькой. Возможно, возраст отчасти пошел ей на пользу, придав характер плоскому лицу и сдержанную величавость - манерам. Она посвятила себя и свою жизнь семье де Либон - сначала родителям Мариуса, теперь же - ему самому и его молодой супруге.

Аннет слегка побаивалась эту суровую даму и до сих пор практически не общалась с ней. Однако уволить служанку могла лишь она...

Как ни странно, девушка легко нашла общий язык с домоправительницей и к концу разговора даже почувствовала нечто сродни симпатии к ней. Создавалось впечатление, будто эта женщина с легкостью решит любую проблему и уж тем более - такой пустяк, с которым обратилась к ней молодая госпожа!

-Итак, вы хотите, чтобы я рассчитала мисс Марту? - деловито уточнила миссис Ховард, казалось, несколько не удивленная подобной просьбой.

-Да, - выдохнула Аннет. К щекам ее прилила кровь. - Надеюсь, это не проблема?

Домоправительницу как будто оскорбило такое предположение. Она поджала тонкие, окруженные сетью морщинок, губы и после краткой паузы с достоинством ответила:

-Разумеется, нет, миледи! Дать ей хорошие рекомендации?

Секунду Аннет боролась с собой, однако темная сторона ее натуры победила.

-Нет, миссис Ховард! - твердо сказала она, уверенно встретив взгляд женщины. - Марта не заслужила хороших рекомендаций.

Ей почудилось, что в блеклых глазах собеседницы сверкнул лукавый огонек. Но даже если это и не было простой игрой света, он тотчас погас, и заговорила миссис Ховард совершенно бесстрастно:

-Хорошо, миледи. Я в точности выполняю ваши указания.

* * *

Глаза Марты метали молнии. Казалось, она вот-вот научится убивать взглядом... и первой ее жертвой станет миссис Ховард.

-Я правильно поняла? - дрожащим от ярости голосом уточнила девушка, сжимая кулаки. - Меня увольняют, причем без рекомендаций?

-Вы поняли совершенно правильно, Марта, - холодно подтвердила миссис Ховард, несколько не смущенная гневом собеседницы. - Таковы данные мне распоряжения.

Они разговаривали в комнате миссис Ховард - помещении мрачноватом, оформленном очень просто, в темных тонах, безо всяких излишеств. Экономка явно не придавала никакого значения комфорту и не испытывала чисто женского пристрастия к разного рода очаровательным вещцам.

"Она похожа на собственную комнату..." - сумрачно подметила Марта, глядя сверху вниз на миссис Ховард, которая величественно восседала за своим массивным громоздким столом. Камеристке присесть, к ее досаде, не предложили... и это было плохим признаком! Тем более что девушку от всех пережитых треволнений едва держали ноги, а голова кружилась.

Марта сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться. Слишком многое зависело от миссис Ховард, и ссориться с ней было бы неразумно... к тому же, девушка скрепя сердце признавала, что экономка ни в чем не виновата.

"Аннет! - со злостью подумала Марта, шуря серые глаза. - Это она, все она..."

В воображении Марты Аннет утратила присущее ей неброское очарование и аристократизм, представ в образе некоей горгульи, ревливой демоницы, претендующей на того, кто ей не принадлежит.

-Миссис Ховард, помогите мне, - собравшись с мыслями и придав голосу вкрадчивые интонации, умоляюще протянула уволенная камеристка. Она знала, что на экономку плохо действует ее шарм, безотказный во многих других случаях, однако попробовать очаровать строгую "миссис" все-таки стоило. - Вы можете мне помочь, я знаю!

Миссис Ховард не слишком впечатлилась ее пламенной просьбой.

-Чем же я могу помочь? Это не в моей власти, - сухо возразила она, пожимая плечами.

-Можете! Вы можете дать мне хорошие рекомендации... никто не узнает! Пожалуйста!

Миссис Ховард непросто было шокировать, но Марте это удалось в полной мере. Крайне удивленная, женщина воззрилась на камеристку с недоверием и гневом.

-Вы предлагаете мне пойти на обман, я правильно поняла? - ледяным тоном уточнила домоправительница, сурово сдвинув брови.

-Это ложь во спасение! - понимая, что любые уговоры бесполезны, тем не менее, продолжала настаивать Марта. Терять ей было уже нечего...

-Это ложь во имя **вашего** спасения, будьте точны! - отрезала миссис Ховард, начиная терять терпение. И без того тонкие губы сжались в почти невидимую полосу, ноздри крупного носа затрепетали. - Простите, но я не могу нарушить приказ своих господ. Это совершенно недопустимо. Просьба такого рода - сама по себе оскорбление. Я прощаю вам его, поскольку понимаю, как вы сильно расстроены.

Марту била мелкая дрожь. Конечно, все кончено... никто ей не поможет! И куда ей теперь идти, что делать?!

-Сильно расстроена? - хрипло рассмеялась девушка. - О да! Что, что мне делать?!

Вопрос, который она задавала мысленно, выплеснулся в отчаянном истерическом всхлипе. Марта не особенно рассчитывала на ответ и говорила, скорее, с самой собой... однако миссис Ховард поняла иначе.

-Полагаю, сейчас уже ничего не поделаешь, - безжалостно заметила она. - Следовало думать раньше.

Это было чересчур! В глазах Марты блеснули злые слезы, она выпрямилась, как струна, и, оперевшись ладонями о край стола, нагнулась к домоправительнице.

-Вы просто завидуете мне, миссис Ховард! прошипела она с ненавистью. - Завидуете моей молодости, красоте... тому, что я любима и люблю!

Миссис Ховард, казалось, позабавили эти безобидные "шпильки".

-Молодость и красота преходящи, дитя мое, - веско проговорила она, спокойно взирая на раскрасневшуюся камеристку. - Это не те ценности, которыми стоит дорожить... Что касается "люблю и любима"... с чего вы взяли, что любимы?

-Знаю! - гордо сказала Марта, расправляя плечи. - Знаю! Меня этой ночью любили... хотя что вы знаете об этом, миссис Ховард? Вы ведь старая дева, не так ли? "Миссис" вас величают только из уважения!

И снова ей не удалось смутить свою хладнокровную собеседницу. Женщина лишь улыбнулась и пожала плечами:

-Да, я старая дева, но меня этот статус нисколько не задевает. Я всегда жила достойно и, надеюсь, в будущем тоже не стану источником пересудов.

-В отличие от меня, правильно? - скривилась Марта. - Я - порченный товар, так?

-Именно! - не стала смягчать выражений экономка.

Марта с трудом сдержала рвущиеся наружу рыдания. Только бы не заплакать здесь, в присутствии этой ведьмы!

-Вы можете говорить, что угодно, но я знаю, что этой ночью меня любили!

Миссис Ховард усмехнулась и покачала головой. Посмотрела на камеристку с жалостью:

-Дитя, я, конечно, немолода, и опыта в любви у меня, как вы верно подметили, нет... но поверьте, то, чем вы занимались этой ночью, мужчины редко называют благородным словом "любовь".

Марта знала, что экономка права, однако продолжала упрямо спорить.

-Господин Мариус не такой!

-Он такой, как его отец. Я давно служу семье де Либон... я знаю, о чем говорю. Граф де Либон-старший был в молодости столь же горяч, как и его сын...

-Я нужна ему!- отчаянно воскликнула Марта, убеждая, пожалуй, в первую очередь себя.

-Вы были нужны ему, да, - ехидно согласилась женщина. - Для определенных целей. И он охотно использовал вас... чтобы удовлетворить свои желания. Нужны ли вы ему теперь? Очень сомневаюсь!

Марта молчала, тяжело дыша. Она истово искала какие-то аргументы в пользу собственной правды, но ничего путного не приходило в голову. В конце концов, Мариус не давал своей мимолетной любовнице никаких обещаний, да и в любви не признавался...

Миссис Ховард как будто прочла ее мысли. Перегнувшись через стол, она мягко произнесла:

-Хотите знать, что самое печальное в этой ситуации? Могу сказать! Пройдет несколько лет, и ваш образ начисто сотрется из памяти господина Мариуса... он забудет вас! Вы затеряетесь среди сотни прочих легкомысленных красоток... а вы... вы, дорогая моя, будете помнить его всегда. До самой смерти вы сохраните яркие воспоминания о проведенных вместе ночах...

-Ночи, - тихо возразила Марта, опуская взгляд. - Одной ночи...

-Тем более грустно... жизнь, увы, несправедлива! Мужчины могут позволить себе многое, женщины должны блюсти свою добродетель. Жаль, мать не сумела в свое время объяснить вам это.

Марта почти задыхалась. Мир, такой чудесный сегодня утром, распадался на части, а жизнь, обещавшая столь многое, утратила всяческий смысл. И во всем виновата она, Аннет! Не способная заинтересовать собственного мужа, она мстит тем, кто удачливее...

-У меня не было матери, - наконец, сипло выговорила девушка. - Меня воспитывал отец...

-Что ж... тогда понятно! Мужчинам не стоит воспитывать дочерей. Они ничего не смыслят в такого рода вопросах.

Марта не стала слушать дальше, просто не смогла ни секунды более выносить безразличное сочувствие этой высушенной изнутри особы. Судорожно всхлипывая, она выбежала из комнаты.

А миссис Ховард, оставшись в одиночестве, тотчас утратила свое сдержанное хладнокровие... и посмотрела на захлопнувшуюся за девушкой дверь с тенью искренней жалости.

* * *

Глотая слезы, задыхаясь от быстрого бега, Марта ворвалась в свою комнату и рухнула кровать. Девушку знобило, в висках стучала кровь, а к горлу подкатывала тошнота. Все рухнуло, всему конец! Одна ночь, одна-единственная ночь сломала ее жизнь...

Всхлипывая, Марта вспоминала каждую секунду минувшего вечера с того рокового мгновения, когда она вышла из покоев своей госпожи (теперь уже бывшей!) и заметила чью-то неясную тень в другом конце коридора. Первоначальный испуг сменился облегчением,

потом - упоительным восторгом, когда стало понятно, чего хочет Мариус... ему нужна была она - ее нежность, ее ласки... ее любовь!

Марте и в голову не приходило, что в ее поступке есть что-то неправильное, тем более - порочное. Она действовала по наитию, слепо, бездумно... В конце концов, Мариус ей давно нравился, а Аннет сочувствия не вызывала. Серая мышь, высокомерная ледышка, она не ценила своего красавца-мужа, не уделяла ему должного внимания - стоит ли удивляться, что он нашел утешение в объятиях более пылких? Подобно многим обладательницам яркой внешности, Марта с презрением относилась к тем девушкам, которых природа обделила броской привлекательностью, и считала главным козырем любой женщины именно красоту. Ум, скромность, утонченность и прочие достоинства представлялись камеристке по меньшей мере смешными. Злую же шутку сыграла с ней уверенность в собственной женской власти!

-Идиотка, - шептала Марта, с силой обнимая подушку. По щекам девушки по-прежнему текли слезы, которых она уже не замечала. - На что я рассчитывала?! На что?!

И ведь Мариус ничего не обещал, она все придумала сама! И что теперь прикажете делать?

Хотя... кое-что сделать было можно. Воодушевленная внезапной идеей, Марта порывисто поднялась с кровати и подошла к зеркалу - к сожалению, весьма скромных размеров, "портретного" варианта... никакого сравнения с огромным, во всю стену, экземпляром французского происхождения в спальне Аннет!

"Хотя зачем такой дурнушке зеркало?!" - зло подумала Марта, с досадой изучая свое припухшее от слез лицо и покрасневшие глаза.

Впрочем, даже сейчас она оставалась хорошенькой. Пожалуй, в чем-то - более трогательной... придя к такому заключению, Марта промокнула влажные щеки платком, поправила растрепавшийся узел волос и слегка пощипала губы, придавая им очаровательную припухлость. После этого, удовлетворенно улыбнувшись своему отражению, торопливо покинула комнату.

* * *

Мариус чувствовал себя препаршиво. И дело было не столько в похмелье, сколько в угрызениях совести. Минувший вечер помнился не слишком отчётливо, но основные моменты все-таки запечатлелись в памяти. И теперь, на трезвую голову, воспринимались совсем иначе, чем вчера... Сколько непоправимых ошибок совершено!

Главная же ошибка проснулась в его постели этим утром. Вернее, ещё спала, когда Мариус пробудился от тяжелого сна, потревоженный отчаянной мигренью. При виде сладко посапывающей Марты парень вначале просто удивился, а потом искренне ужаснулся. Вот ведь болван! Чем только думал?!

Следовало признать - в тот момент он не думал вообще! Как там писал Цезарь? Пришёл, увидел, победил? Здесь была примерно такая же схема: увидел - захотел - взял. Жертва особенно не сопротивлялась...

Пока Мариус торопливо приводил себя в порядок, причём без помощи камердинера (не хватало, чтобы тот застал у него любовницу!), Марта проснулась. Она казалась очень счастливой и нисколько не смущалась, более того - судя по всему, не сознавала, что их совместная ночь была ошибкой и более не повторится. Уверенность, с которой вела себя девушка, и позабавила, и раздосадовала Мариуса. Он не стал лишать бедняжку её наивных иллюзий и под каким-то предлогом торопливо выводил из своих покоев.

К завтраку граф спустился в тревожном настроении. Догадается ли Аннет о его пьяной измене с её же собственной камеристкой? И если нет - как поведёт себя после пережитых унижений во время торжества? Он совершенно бессовестно ухаживал за первой попавшейся красоткой на виду у всех, а после ещё и провёл ночь с другой! Сущий кошмар...

Однако Мариусу пришлось отдать должное своей молодой супруге - она вела себя вполне достойно... даже умудрилась очень тонко намекнуть, что знает о его интрижке с Мартой

(парень от неожиданности чуть не подавился) и при этом сохранить самообладание. Граф почувствовал что-то сродни уважения к Аннет... не всякая из его пассий обладала подобными манерами! Впрочем, к уважению примешивалась толика разочарования. Все-таки он предпочитал женщин более страстной натуры.

Новость о намерении Аннет избавиться от камеристки с подмоченной репутацией его нисколько не удивила и совершенно не тронула. Более того, он, пожалуй, испытал облегчение - не нужно было избегать Марту, объясняться с ней, расставлять все точки над "i"... проблема решилась сама собой!

И все-таки, несмотря ни на что, Мариусу было не по себе. Его жизнь в последнее время напоминала игру без правил, а контуры будущего размылись. Совсем недавно ему казалось, он знает, чего хочет и ждет. Мечтал о сыне... а сейчас даже не был уверен, что по-прежнему нуждается в наследнике. Во всяком случае, от Аннет... ребёнок свяжет его намертво, сделает заложником этой чужой холодной особы, способной, к тому же, беспринципно врать! А он так молод... неужели брак захлопнул навеки вечные перед ним все двери?! От одной мысли Мариусу становилось тошно.

Именно в таком настроении Марта и застала Мариуса.

Ее появлению он вовсе не обрадовался. Даже немного разозлился, ведь она умудрилась постучаться в его покои среди бела дня! А если кто-нибудь заметит?!

-Ты что-то хотела, Марта? - холодно спросил он, не торопясь впускать её в комнаты и загораживая дверной проход. - Или ты здесь по поручению моей жены?

Мариус сознательно сразу указал девушке её место, намекнул, что о вчерашнем нужно забыть. Она удивилась, не понимая ни его тона, ни самих фраз - чужих, фальшивых... Сказала умоляюще и в немного кокетливо:

-Это я, я... Мариус...

Он возмущённо воззрился на неё, и Марта, покраснев, неохотно поправилась:

-Господин Мариус... - она помолчала, озадаченно присматриваясь к нему и, видимо, надеясь по выражению его лица угадать причины странной перемены. Потом спросила напрямик: - Что-то случилось... сэр?

Мариус ответил ей насмешливым взглядом, к которому присовокупил не менее ироничный вопрос:

-А ты не знаешь, что произошло? Это очевидно!

Краска на её щеках проступила гуще, стало заметно, что девушка недавно плакала... следы ее слез Мариус воспринял почти враждебно, ему не хотелось считать себя подлецом, а Марта вела наверняка именно к этому! Мол, ты меня соблазнил, а теперь бросаешь... тогда как на самом деле большой вопрос, кто кого соблазнил! Ведь, судя по всему, он - далеко не первый ее мужчина!..

-Мне казалось... казалось... между нами все хорошо... - запинаясь, произнесла она, глядя на него с мольбой.

Он с трудом сдержал смех. Каково, а? Ещё и претензии предъявляет!

-Это был просто эпизод. Ошибка.

Марта поджала губы. Видимо, до девушки начало доходить, что ее мечтам, какими бы нелепыми и головокружительными они ни были, не суждено воплотиться в реальность.

-Можно пройти внутрь? - спросила уволенная камеристка хмуро, уже без надежды в голосе. - Неудобно говорить на пороге...

-Потерпишь! - безжалостно возразил Мариус.

Марта вздохнула, собираясь с силами, и продолжила уже с горечью:

-Меня увольняют... без рекомендаций.

-Ну и что тут странного? - пожал плечами Мариус. - Неужели тебя удивляет, что Аннет стремится избавиться от нерадивой помощницы?

-И вам все равно?! - Марта явно не могла в это поверить.

-Тебе не хватило такта скрыть от своей госпожи собственное предательство... следовало вести себя умнее.

Она отпрянула, будто ужаленная. Казалось, он только что дал ей пощечину.

-Вы говорите так спокойно! - поражённо воскликнула девушка.

-А чего ты ждёшь от меня? - неприязненного уточнил Мариус.

-Чтобы вы заступились за меня! Я не хочу терять работу!

-Ерунда! Я не могу просить Аннет терпеть твое присутствие! Это жестоко по отношению к моей жене.

Марта исподлобья взглянула на него. В глазах её читалась боль и обида, но это не растрогало Мариуса. Сейчас девушка олицетворяла собой главную проблему его жизни, а к проблемам редко чувствуешь сострадание.

-А разве не жестоко оставлять меня без рекомендаций? - наконец, тихо спросила Марта. - Мне некуда идти! Кто возьмёт служанку без рекомендаций? Помогите хоть в этом!

Что ж, тут Мариус готов был пойти на уступки. В конце концов, ему вовсе не улыбалось как-нибудь встретить Марту в борделе (куда он частенько заходил) в роли местной гетеры! А ведь увольнение без бумаг обрежёт беднягу именно на такую судьбу...

-Хорошо, - скрепя сердце согласился Мариус. - В этом постараюсь помочь.

-И на том спасибо... - буркнула она в ответ и, не добавив ни слова, ушла... к немалому облегчению хозяина покоев.

* * *

Марта сидела за кухонным столом, упершись в него локтями и обхватив ладонями голову. Со стороны могло показаться, будто девушка безбожно пьяна... и в каком-то смысле так и было. Ведь крайнее отчаяние тоже пьянит... А Марта была не просто в отчаянии - она всерьёз подумывала о самоубийстве. Других вариантов решения проблемы у нее просто не осталось...

Жестокость Мариуса окончательно лишила ее сил и подорвала уверенность в себе. Никогда прежде очарование не подводило Марту... и вот наиболее типичный представитель ее шлейфа из мужчин походя разрушил все, все, во что она верила! Такие, как Мариус, не отказывали ей ни в чем... а он одним взмахом разрушил ее жизнь!

Марта не была невинной - так сложилось, что в ее жизни уже были мужчины, и только чудо в свое время избавило девушку от участи куртизанки и определило в горничные. Возможно, судьба решила вернуть ее, Марту, "на законное место"? Убрать из круга якобы приличных женщин?

-Мисс Марта, уделите мне несколько минут, - раздался откуда-то сверху сухой голос дворецкого.

Девушка вздрогнула и выпрямилась; на Эдварда Берлима устремился ее затравленный, как у загнанного зверька, взгляд. Лицо было опухшим от слез, глаза покраснели... ничего общего с той обаятельной надменной блондинкой, которую знал дворецкий. Он даже не узнал ее в первый миг и выдержал удивленную паузу, прежде чем заговорить снова:

-Со мной беседовал сэр Мариус, он просил убедить миссис Ховард дать вам сносные рекомендации и не сообщать об этом леди Аннет.

Губы девушки дрогнули в горькой усмешке. Сносные рекомендации... хорошенькая формулировка!

-Очень благородно с его стороны, - глухим от слез голосом сказала она, вытирая влажные щеки кулаком.

-Именно! - отрубил дворецкий и смерил уволенную камеристку недовольным взглядом. - Я не знаю всех нюансов произошедшего, но могу догадаться... судя по всему, господин граф поступает действительно благородно.

Марта задохнулась от возмущения.

-Вы так думаете?! - прошипела она. - У вас странные представления о благородстве!

-Вы хотите, чтобы я поговорил с миссис Ховард? - свел брови дворецкий. - Или оставить все, как есть?

Девушка сделала глубокий вдох, заставляя себя успокоиться и остыть. Спорить и ссориться с мистером Берлимом было бы крайне неумно... если кто и мог повлиять на несговорчивую домоправительницу, то лишь он!

-Простите, мистер Берлим, - фальшиво покаялась она, стараясь выдавить улыбку, что далось нелегко. Казалось, губы просто разучились улыбаться. - Я расстроена и не понимаю, что говорю.

-Не ведаю, творю... - пробормотал дворецкий. - Что ж, раз вы сознаете это, уже хорошо. Я поговорю с миссис Ховард. Обещать ничего не обещаю, но постараюсь убедить ее.

Сочтя, что подвел итог, Эдвард Берлим величественно удалился. А Марта, оставшись, наконец, одна, смогла от души высказаться в его адрес - правда, шепотом и никем не услышанная. Вернее, ей так казалось...

-Хлестко ты его! - уважительно произнес Луис, незаметно приближаясь к бывшей камеристке. - Не знал, что девушки знают такие выражения...

Она взглянула на него исподлобья. Меньше всего на свете ей сейчас хотелось оправдываться, объясняться... и уж перед этим-то не стоило ничего и никого изображать!

-Я нетипичная девушка, знаешь ли, - хмуро улыбнулась Марта, неприязненно кривя губы. - Я не такая скромница, как Элла, наша горничная... и уж тем более я не праведница, как миссис Ховард!

-И слава богу! - искренне воскликнул парень, усаживаясь рядом с Мартой.

Она передернула плечами, сказала жестко:

-Ты не знаешь меня, Луис! У меня было трудное детство... и отрочество... я почти скатилась по наклонной. Мне просто повезло оказаться в штате прислуги графа де Монси́, отца Аннет, - девушка не стала утруждать себя излишней вежливостью по отношению к знатной сопернице и продолжала все тем же насмешливым, пропитанным горечью, тоном: - К счастью, я способна на большее, чем уборка дома, и госпожа графиня это заметила! И когда ее дочь выходила замуж, решила испытать меня...

-И ты не справились? - осторожно спросил Луис, несколько смущенный пылающим взглядом Марты. Никогда еще, даже в самом дурном настроении, она не бывала так зла!

-С чего ты взял?! - возмутилась девушка, вздернув подбородок. - Я справилась и даже перестаралась!

Луис явно не понял скрытого смысла этой фразы.

-Скажи... а правда то, что болтают? - сконфуженно спросил он. - Ну... что тебя увольняют из-за... в общем...

Парень не смог договорить и, стушевавшись, умолк. Марта с жалостью взглянула на него, на ее красиво очерченных губах вспыхнула ироничная улыбка.

-Правда ли, что я провела ночь с господином Мариусом? - без тени смущения уточнила она. - Безусловно!

Он воззрился на нее с ужасом.

-И ты отдала ему... ему...

-Мою невинность? - все так же беззастенчиво завершила его фразу Марта. - О нет! Не ему... другому мужчине.

Теперь к испугу во взгляде Луиса примешалась тень безгласности. Тотчас подметив это, девушка ошетибилась, глаза сузились в щелочки:

-Ага, упрекаешь! Не спорь, вижу! Что ж, ты не был бы так категоричен, предложи я свою девственность тебе, правда? Ну, что смотришь? Ты ведь хотел меня! Хотел и хочешь!

Она почти кричала, не заботясь о том, кто может их услышать. Зато Луиса это наверняка тревожило. Оглянувшись по сторонам, он пробормотал что-то нечленораздельное, торопливо поднялся и вышел из кухни.

-Юнец! - припечатала Март ему вслед, и это безобидное слово прозвучало как оскорбление.

* * *

К концу недели Марта покинула ставший столь негостеприимным особняк графов де Либон - с вполне приличным набором рекомендаций. Куда собирается податься бывшая камеристка, где жить, пока не получит новое место, никто не знал... и не особенно интересовался.

Марта ушла утром, почти на рассвете, прихватив небольшой чемоданчик с нехитрыми пожитками - вещей у нее оказалось прискорбно мало. Никем не провожаемая, она чувствовала себя оплеванной, хотя и старательно крепилась, играя в безразличие...

В саду было холодно и сумрачно - только начало светать. Ежась, Марта остановилась у ворот, вдыхая свежий воздух и в последний раз наслаждаясь окружающими видами. Отнюдь не склонная к романтике и несентиментальная, девушка, тем не менее, испытывала странную печаль... ей было жаль расставаться не с надеждами на роман с главой семьи (довольно призрачными), а с самим укладом жизни, к которому она успела привыкнуть, с домочадцами, к которым привязалась... черт возьми, она даже по миссис Ховард будет скучать!

-Ты рано! - раздался взволнованный голос, и из рассветного сумрака вынырнула чья-то тень.

-О Господи, Луис! - схватившись за сердце, воскликнула Марта, опознав младшего лакея. - Ты напугал меня...

И все-таки ей было приятно, что он вышел проститься с ней... хоть кого-то волновала ее судьба! Правда, гораздо больше она обрадовалась бы появлению Мариуса...

-Извини... - покаялся лакей. - Я не мог не попрощаться...

-Спасибо, - мягко произнесла Марта и вымученно улыбнулась. - А как ты узнал, когда я собираюсь... отбыть? Или ты тут всю ночь стоишь?

-Я знал, что ты утром уезжаешь. Мистер Берлим намекнул, что очень рано... мол, стесняешься...

-Вот еще! - фыркнула Марта. - Просто скоро отходит мой экипаж...

Это было почти правдой... но лишь отчасти.

-И куда ты теперь? - помолчав, грустно спросил Луис. Он как будто стеснялся смотреть на нее и то и дело отводил взгляд.

Девушка пожала плечами:

-Поживу у подруги в Лондоне. Потом постараюсь пристроиться где-нибудь горничной или камеристкой.

-В Лондоне! - с завистью протянул Луис. - Наверно, там здорово... не то что тут, в пригороде.

-Там грязно, душно... тут лучше, поверь, - без воодушевления возразила Марта. - Тут свобода, роскошь... мне еще нескоро удастся пожить в таких условиях.

-Ты справишься, я уверен! - с жаром сказал Луис, поднимая взгляд. Глаза его пылали. - Ты... особенная.

Что-то в лице юноше, в интонациях его голоса тронуло девушку. Она опустила свой саквояж на землю и, шагнув к Луису, осторожно взяла его за руку. Парень вздрогнул, взволнованный этим прикосновением...

-Прощаемся, Луис... - негромко произнесла Марта. - Не думаю, что мы снова увидимся...

-Наверно... - хрипло пробормотал Луис. Ему вдруг стало жарко, несмотря на промозглость погоды.

-Поцелуй меня, Луис, - то ли попросила, то ли потребовала она. - Поцелуй... в первый и последний раз.

Он ошеломленно взглянул на нее, явно ожидая подвоха... однако Марта была на удивление серьезной, даже торжественной. Тогда лакей неуверенно обнял ее, притянул к себе... и бережно коснулся губами ее холодных и безучастных губ.

Поцелуй получился постным, скучным, но Луису, не избалованному женским вниманием, он таковым не показался. И годы спустя юноша вспоминал это свежее утро и сцену нежного, как ему представлялось, прощания... прощания не только с дорогой сердцу девушкой, но и с первыми романтическими мечтами.

Больше они с Мартой никогда не встречались.

Глава 10. Да будет мальчик! (171... год, Англия)

Аннет подспудно питала надежды, что история с камеристкой изменит их с Мариусом отношения к лучшему, и раскаяние немного смягчит ее упрямого мужа... однако этого не произошло. Поначалу молодой граф изображал муки совести и вел себя очень корректно, но уже пару дней спустя стал холодным, отчужденным, равнодушным. Он редко появлялся дома и еще реже заглядывал к супруге, да и то - на пару минут, просто узнать о ее самочувствии.

-Надеюсь, ты подаришь мне сына, - заметил однажды Мариус, словно напоминая оговоренные некогда условия: либо "наследник и жили долго и счастливо", либо... дальше Аннет боялась загадывать. В конце концов, может, им повезет, и родится мальчик?

Дни текли унылой монотонной чередой, невыносимо похожие друг на друга. Аннет отчаянно скучала, не зная, чем занять долгие часы. Ей ничего не хотелось: ни читать, ни рукодельничать, ни музицировать... Сильно подводило самочувствие: беднягу часто тошнило, а тело стало неповоротливым, грузным... и раньше не особенно хорошенькая, теперь девушка казалась самой себе просто толстухой и, страшась собственного отражения, старалась избегать зеркал. Но куда деться от отекавших ног и рук, от пальцев, на которые не налазят любимые кольца?!

Возможно, пылкая мечта о малыше дала бы ей силы пережить неприятные моменты, однако Мариус испортил все удовольствие предвкушения, и рождение ребенка представлялось Аннет неким безнадежным экзаменом, от результатов которого зависела вся дальнейшая судьба. Девушка ощущала себя бесконечно старой, и, вспоминая, что ее возраст не достиг даже 20-летнего рубежа, искренне удивлялась.

Вскоре после ухода Марты особняк супругов де Либон посетила графиня де Монси́, как всегда роскошная и благоухающая. Ее дочь впервые позавидовала умению родительницы со вкусом бездельничать и красиво, с наслаждением скучать. Мелькнула мысль выяснить, как ей это удастся... может, поделится с дочерью рецептом бессмысленного счастья?

-У тебя утомленный вид! - встревоженно заметила моложавая графиня, присаживаясь на стул возле кровати Аннет. Девушка была так слаба в это утро, что осталась в постели.

-Да, мне плохо, - хмуро признала Аннет и подняла безвольную руку. - Гляди, какие пальцы! Мне не верится, что я была когда-то худой...

Мать мягко улыбнулась и отвела со лба дочки спутанную прядь.

-Все вернется. Со мной тоже так было...

-Правда? - недоверчиво откликнулась Аннет, плохо представляя свою изысканную и холеную мать опухшей и расплывшейся, словно бочка.

-Конечно... - кивнула графиня и, окинув тело дочери критичным взглядом, честно добавила: - Но я выглядела получше. Такое впечатление, что ты толком не умываешься и не причесываешься!

-У меня нет камеристки, - со вздохом пояснила Аннет, устало прикрывая глаза. В висках пульсировала боль. - А самой в таком состоянии трудно... лежу целыми днями...

-Как нет камеристки?! - ужаснулась мать. В ее голосе прозвучало такое возмущение, будто девушка призналась в совершении преступления. - А куда подевалась Марта, наша бывшая горничная?

Аннет не хотелось говорить правду, но сил придумывать изящную легенду тем более не было.

-Оказалось, Марта действительно одаренная особа... во всех смыслах. Мой муж ее тоже высоко оценил.

Графиня была достаточно умной и проницательной, чтобы понять, к чему клонит Аннет.

-Да, так бывает... - после неловкой паузы признала она, сводя брови. - Мужчинам свойственна некоторая... хм... легкомысленность!

Аннет от обиды распахнула глаза и с гневом воззрилась на мать.

-Как ты можешь так спокойно говорить?! - возмущенно спросила она и осеклась, поймав печальный взгляд родительницы. Только теперь девушка припомнила, что мать в молодости пережила похожую историю... только не с камеристкой, а с гувернанткой.

-А что мне остается? - резонно возразила собеседница, не подозревая о крамольных мыслях чересчур догадливой дочери. - Он твой муж, характер его не изменишь. Его отец в молодые годы славился многочисленными романами. Собственно, потому Мариус и появился на свет! Он-то бастард.

-Помню, - сухо сказала Аннет, которая на самом деле благополучно забыла злосчастное происхождение собственного супруга. Напоминание матери неприятно кольнуло ее. - Но мне-то что делать? Терпеть?

-Для начала - всегда выглядеть безупречно! А для этого нанять хорошую камеристку... и не очень красивую, - тут женщина не смогла сдержать легкий смехок.

Аннет не ответила на улыбку, но и спорить не стала. Ее мать, кажется, искренне полагала, будто внешний лоск решает большинство проблем! Какой смысл пытаться объяснить, что их с Мариусом отношения слишком запутанные, и одной ухоженностью ничего не изменишь? Пусть верит в лучшее...

Так в доме графа де Либон - младшего появилась камеристка по имени Надин. Опытная, немолодая... очень несимпатичная.

* * *

В этот же день Мариус тоже имел беседу с родителем - правда, с отцом, с которым условился поужинать.

-А где твоя очаровательная супруга? - весело спросила мачеха во время трапезы. - Почему ты пришел один?

-Аннет нездоровится, - вполне искренне ответил Мариус, не став добавлять, что является одной из причин ее недомогания.

После обильного застолья отец и сын скрылись в кабинете, и Адриан без лишних слов приступил к делу.

-Итак, хочу сразу подчеркнуть, что недоволен твоим безобразным поведением на том вечере.

Мариус, зная, что ожидается головомойка, успел морально подготовиться и придумать систему защиты... и, в конце концов, пришел к справедливому выводу, что совершенно зря боится своего отца. Он давным-давно взрослый и самостоятельный, знает, как ему жить!

-Кто бы говорил! - с неприкрытым сарказмом воскликнул парень, вальяжно откинувшись в кресле. - Ты ведь и сам в молодости вел довольно бурную личную жизнь...

Адриан побледнел и выпрямился. В глазах его загорелся недобрый огонек.

-Ты забываешься, сын... - негромко заметил граф, не теряя самообладания.

-А разве я неправ? - нахально возразил Мариус, шокированный собственной дерзостью. Никогда еще он не позволял себе подобных вольностей в отношениях с отцом... но ведь надо когда-то начинать?

Адриан, кажется, придерживался иного мнения.

-Я всегда знал, когда можно вести себя легкомысленно, а когда - категорически нельзя! Это был вечер, посвященный вашей семье, а ты оказывал знаки внимания другой женщине! Это просто невежливо. Даже хуже - недостойно и мелко!

Мариус насупился, в глубине души он признавал правоту отца и справедливость его упреков... но сдаваться не спешил.

-Ты не знаешь всей предыстории, отец! - горячо сказал парень. - У моего поступка есть объяснение.

-Так расскажи мне всё. Я слушаю.

Рассказать о пережитом унижении, о том, как невинная простушка обвела вокруг пальца мужа-ловеласа (каковым Мариус себя искренне считал)? Ну уж нет!

-Это слишком личное, - сказал парень вслух. - Есть вещи, которые нельзя говорить никому...

С этим его отец поспорить не мог.

-Что ж, дело твое, - произнес он, пожимая плечами. - Ты действительно взрослый человек. Жаль, я не сумел воспитать тебя, как следовало.

Адриан говорил устало, с тенью безнадежности в голосе, и в этот миг показался Мариусу почти стариком. Парень впервые увидел в своем могущественном отце человека преклонных лет... почему-то подобное открытие, пускай и очевидное, уязвило его, даже напугало. Адриан де Либон - стар? Такое на самом деле возможно?

-Когда у меня родится сын, все изменится, - уверенно заявил Мариус, отогнав неприятные мысли о старости родителя. - Наследник - это важно.

Адриан посмотрел на него с жалостью.

-Поверь, Мариус, сын ничего не изменит... теперь я понимаю это. Не знаю, что должно произойти, чтобы ты стал другим!

Мариус тоже не знал... и, в общем-то, не стремился узнать.

* * *

К тому моменту, когда ребенок должен был появиться на свет, Аннет так утомило собственное состояние, так надоели постоянные перепады настроения и показное равнодушие Мариуса, что она почти хотела умереть родами. Желание было безотчетным, девушка не вполне его сознавала - просто понимала, что устала, устала от всего на свете... устала жить! У нее не осталось никаких желаний, никаких надежд, и она не строила планов на будущее. И если поначалу ей становилось не по себе, когда кто-то упоминал о той или иной женщине, не пережившей роды, то теперь подобный исход представлялся в чем-то привлекательным. Если она умрет, Мариус пожалеет о своем безразличии, о жестокости, которую обратил на беременную жену! Да, да... так и будет... **пусть** так будет!

Роды начались в срок и протекали мучительно. Аннет казалось, что она уже умерла и попала в ад, наказанная за свое вранье, за неумение быть хорошей женой. Окружающий мир потерял четкость, мелькавшие вокруг лица были неузнаваемы... а сама роженица молила лишь о прекращении пыток, иногда выражая эту просьбу отчаянным криком. *Больно, больно, почему так больно?!*

Девушка не знала, сколько прошло времени: час, день, неделя... по ощущениям - целая вечность. Но вот все прекратилось, и комнату огласил звонкий детский плач.

"Мой ребенок... - удивленно, безо всякой нежности подумала Аннет. - Это кричит мой ребенок..."

Она ускользала в темноту и страстно жаждала погрузиться в небытие без остатка. Но, силой воли удержавшись на грани сознания, тихо шепнула, задала тот роковой вопрос, который должен был решить ее судьбу:

-Кто?.. кто?..

Выслушав короткий ответ повитухи, Аннет наконец-то позволила себе забыться тяжелым сном.

* * *

Так уж получилось, что Мариус в этот день остался дома. Он никогда не отличался развитой интуицией, не предчувствовал ничего и сегодня... просто повезло.

Когда у Аннет начались схватки, парень очень испугался. Он тоже был наслышан о родовой горячке и прочих опасностях, сопровождающих появление на свет живого существа. В конце концов, его, Мариуса, мать умерла во время родов - подарив ему жизнь, она лишилась собственной.

А если и Аннет ждет подобная судьба? Парень не любил свою жену, даже симпатии особенной не испытывал и откровенно тяготился ее обществом, - но смерти, конечно, не желал. Более того, был убежден, что, умри она, и он не сможет жить с прежней беззаботностью. Смерть Аннет, да еще и косвенно по его вине (ребенком-то именно он "одарил" супругу!) навсегда поселит в душе горький осадок и лишит возможности наслаждаться жизнью с былым вкусом.

Мариус отыскал лекаря, который явился вместе с неопрятной толстухой, повитухой, вызвавшей у молодого графа немалые сомнения. И эта грузная хмурая особа поможет его сыну появиться на свет? Надежды на благополучный исход таяли с каждой секундой...

Аннет промучилась весь день. И годы спустя Мариус с содроганием вспоминал ее крики и красное, потное, искаженное болью лицо, по которому струился пот. Девушка стонала, хваталась за живот, запрокидывала голову - и выла, выла... она почти потеряла человеческий облик и окончательно утратила для Мариуса привлекательность как женщина. О нет, никогда в будущем не сможет он разделить с нею постель!

К счастью, Мариус недолго наблюдал за своей страдающей от родовых болей женой - очень скоро лекарь мягко, но властно выводил его из покоев супруги.

-Госпоже нужен покой, - пояснил он.

Мариус кивнул и молча вышел, плохо сознавая происходящее. В мыслях одна страшная догадка сменялась другой.

А что, если Аннет умрет и оставит его сына полусиротой? А если умрет и сын тоже? А если лекарь скажет, что спасти можно лишь одного из них, и попросит Мариуса выбрать? Какой дать ответ, кого отправить на смерть?

Если, если, если...

Вопросы, ответы на которые знал лишь Бог.

Спустя какое-то время Мариус засел в кабинете, где ничего не делал - просто ждал. И ждал так долго, что, в конце концов, задремал и не сразу услышал громкий стук в дверь.

-Господин граф, господин граф! - позвали его.

Мариус выпрямился, вскочил на ноги, невероятно взволнованный. Сердце билось громко и торопливо, воздух с трудом проникал в легкие...

-Да? - выдохнул парень, рывком распахивая дверь и не сознавая, как трагикомично выглядит со своей взлохмаченной шевелюрой и перекошенным страхом лицом.

За дверью стоял лекарь.

-Поздравляю, сэр! - с улыбкой сказал он, и Мариусу тотчас полегчало. Такая улыбка не могла сопровождать чью-то смерть! - Вы стали отцом.

-С матерью и ребенком все хорошо? - на всякий случай уточнил он, все еще не веря, что такое возможно.

-Полагаю, что да, оба выглядят вполне здоровым, - важно подтвердил лекарь.

-И мой сын, он тоже в порядке? - не отставал Мариус, абсолютно уверенный, что у него мог родиться только мальчик.

Лекарь удивленно посмотрел на молодого отца:

-Почему сын? У вас дочь! Очаровательная малышка...

Глава 11. Двумикий (171... год, Англия)

Аннет сжала ладонями виски и утомленно закрыла глаза. Голова просто раскалывалась... опять! В последнее время мигрень стала неотвязным спутником девушки, которая успела привыкнуть к этой неприятной навязчивой гостье, сжиться с нею. В те редкие дни, когда боль не преследовала ее мучительной тенью, молодая графиня не без удивления обнаруживала, что мир вокруг, по сути, яростно, а жизнь почти доставляет удовольствие - роскошь, ей малодоступная в последнее время! Ведь радоваться-то, по сути, было нечему...

Рождение дочери ничего не изменило. Подарила она Мариусу наследника, веселого мальчугана, - тогда другое дело! А непонятное крикливое создание, розовощекое и крепенькое, не вызывало у новоявленного отца ничего, даже отдаленно напоминающего умиление. Впрочем, Аннет и сама не испытывала того упоенного восторга, на который рассчитывала, воображая себя матерью. Зато теперь она лучше понимала собственную родительницу! Понятно, какими мотивами руководствовалась графиня де Монси́, отсылая дитя в монастырь... Аннет уже не была уверена, что не последует ее примеру. Но до этого волеизъявления было слишком далеко...

Пока же все дни Аннет занимали заботы о ребенке. Конечно, ей помогала нянька, нанятая специально для этой цели, однако девушка и сама проводила в детской немало часов, надеясь на пробуждение материнского инстинкта. Возможно, с ней что-то не так, раз долгожданное дитя, скорее, утомляет, чем радует ее? Такие понятия, как "послеродовая депрессия" и "хроническая усталость", конечно, были ей незнакомы.

Но больше всего Аннет расстраивал (нет, злил!) Мариус. Холодный, безжалостный, он так и норовил подколоть, задеть ее обидной фразой... казалось, он задался целью вывести из себя свою хладнокровную жену - чего та никак не могла ему позволить! Она терпела, изображая царственное равнодушие, хотя некоторые его слова сильно уязвляли.

-Какой смысл от дочки? - бывало, говорил он. - Еще и не дай бог в мамочку пойдет...

-Опять мигрень? - фыркал в другой раз. - Не надоело играть роль вечной страдальцы? Мужчины, знаешь ли, любят здоровых и веселых женщин...

-Ты больна? - спрашивал иногда. - Выглядишь такой утомленной! Не скажешь, что тебе так мало лет!

Аннет в ответ поджимала губы, но до оправданий не опускалась. Природная сдержанность и привитое в монастыре убеждение, что мужу нужно покоряться во всем, укрепило самообладание девушки... которая не подозревала, как злит Мариуса ее спокойствие, ее хмурое молчание... ее высокомерие! Во всяком случае, он считал это именно высокомерием.

К счастью, дома Мариус бывал редко - основную часть времени отнимала военная служба, которой он отдавался с беззаветным рвением. Порою до Аннет доходили слухи об успехах Мариуса, говорили, что служил он ретиво, отмечали дисциплину его солдат, их вышколенность и организованность... молодой графине де Либон верилось в это трудом. Неужели эдакий деспот, самодур и любитель ночных развлечений, порою возвращающийся домой далеко за полночь, очень навеселе и весь пропахший парфюмом, может оказаться примерным военным? Двумикий Янус...

Что ж, обстоятельства жизни Аннет вполне способствовали головной боли...

* * *

Они ввалились в трактир в обнимку - не столько выражая братскую любовь, сколько поддерживая друг друга... в самом прямом, буквальном смысле: походка парней была очень неуверенной, их практически шатало из стороны в сторону. Пьяно покачиваясь и оглашая заведение ликующим нетрезвым смехом, Генрих и Мариус доковыляли до ближайшего грубо сколоченного стола и плюхнулись на лавку.

Генрих сразу захрапел, уронив голову на сложенные на столешнице руки, а Мариус бодро кликнул хозяина и сделал ему бессвязный и путанный заказ, из которого трактирщик понял лишь одно: нужно подать как можно больше мяса.

-Эгей, просыпайся! - позвал друга Мариус, не желая коротать время в одиночестве.

Тот неохотно приподнял голову и обратил на приятеля мутный взгляд. Буркнул недовольно:

-Чего?

-Не дело спать! - пояснил Мариус убежденно. - Сейчас надо подкрепить силы...

-Я на нулях... - пробормотал Генрих, широко зевая и делая попытку принять вертикальное положение. - Все растратил.

-Ничего, у меня есть! - беспечно махнул рукой неунывающий граф де Либон.

Генрих уперся подбородком о ладонь (голова решительно клонилась набок!) и с хмурой завистью заметил:

-Хорошо тебе, с таким щедрым отцом...

-А при чем тут отец? Мой отец давно не помогает мне...

-А кто ж тогда? - недоуменно осведомился Генрих, казалось, даже протрезвев немного от удивления. - Ты живешь на широкую ногу, ни в чем не отказываешь себе!

-Ну, у моей жены было хорошее приданое, если помнишь, - пожал плечами Мариус.

-И ты на ее деньги пьешь, гуляешь и посещаешь бордели?! - в голосе друга прозвучало восхищение. - Хорош, нечего сказать!

И приятели самодовольно расхохотались.

* * *

Мариус вернулся домой под утро, в превосходном настроении и весело напевая себе под нос. Поднимаясь в собственные покои, он не заметил чьей-то тени, наблюдающей за ним из темноты.

"Я так больше не могу... - думала Аннет, которая и была этой покорной и мрачной тенью. - Я так больше не могу...."

Но разве был у нее выход?

Глава 12. 8 лет спустя (172... год, Англия)

-Мне кажется, вы излишне балуете ее, миссис Адамс! - безапелляционным тоном заявила графиня де Либон, строго глядя на собеседницу - женщину не очень молодую и не очень симпатичную. - Нельзя потакать всем капризам взбалмошного ребенка!

-Хорошо, миледи, - бесцветно ответила миссис Адамс. - Как Вам будет угодно.

Трудно было сказать, о чем она думает на самом деле - ее выразительное лошадинообразное лицо сохраняло непроницаемое выражение... как, впрочем, и всегда.

-Вы хорошая гувернантка, миссис Адамс, - смягчилась Аннет. - В целом, я вами довольна.

-Рада слышать, миледи, - холодно откликнулась та.

Миссис Адамс была откровенно некрасива - ее непривлекательность казалась столь очевидной, что невольно складывалось впечатление, будто гувернантку наняли не только и не столько за ее профессиональные качества... что ж, после истории с Мартой Аннет опасалась нанимать хороших служанок!

-Где сейчас Катрин? - продолжила расспросы молодая графиня.

-У Вашей дочери учитель французского, - пояснила миссис Адамс. - Урок уже подходит к концу...

-Тогда я подожду ее! - со вздохом решила Аннет, усаживаясь в кресло.

Аннет была замужем около 8 лет, и счастливыми минувшие годы назвать было трудно. Это сильно сказалось на ее облике: хрупкая девушка с неброской, но приятной внешностью превратилась в сухощавую и совершенно заурядную молодую женщину со скучным узлом волос на затылке, которая выглядела старше своего возраста. Пожалуй, ей можно было дать все тридцать... ее старила надменная манера держаться, постное выражение вытянутого бледного лица, вечно поджатые тонкие губы и чуть прищуренные глаза, в которых сквозила непреходящая усталость. Но главное, Аннет был безразличен собственный внешний вид, она не прилагала ни малейших усилий, чтобы казаться ярче и привлекательнее, и носила однотипные неинтересные наряды блеклых оттенков.

Поджидая дочь, Аннет задумчиво оглядывала детскую. Комната была просторной, светлой, обставленной в ярких тонах - ничего похожего на прочие помещения с куда более мрачным интерьером. За эти 8 лет графиня де Либон-младшая так и не смогла повлиять на мужа и убедить его оформить дом немного иначе... Мариус оставался неумолим... только с детской пошел на уступки.

"Этот особняк принадлежит нашей фамилии много десятков лет! - говорил он возмущенно. - Как ты можешь просить все тут разрушить?! Уничтожить историю моей семьи?!"

Аннет передернула плечами, вспомнив эти слова. Эх, с каким бы удовольствием она уничтожила историю его семьи! Да и саму семью... может, тогда ее выдали бы замуж за более приличного человека, и вся жизнь потекла иначе?

Впрочем, сожалеть было поздно...

-Мамочка! - раздался ликующий детский голосок, и в комнату ворвался живой сгусток энергии: маленькая хорошенькая девчурка с румяным личиком и копной иссиня-черных волос. Дочь графа и графини де Либон явно пошла в отца, и это не могло не радовать ее мать, которая скрепя сердце признавала, что Мариус безусловно красив... красивее, чем она, пускай сравнивать мужчину и женщину нелепо!

Катрин устремилась к матери и обвила руки вокруг ее шеи, откровенно напрашиваясь на ласку. Аннет сдержанно обняла девочку и без особых эмоций коснулась губами ее щеки - символический поцелуй, лишенный истинной материнской теплоты. Женщина так и не научилась любить свою дочь - дочь, столь неприятно похожую на мужа! Графиня узнавала в Катрин ненавистного ей Мариуса, и это убивало в душе любые зачатки нежности.

-Мамочка, я сегодня хорошо занималась! - важно сообщила девочка, пытаясь заслужить комплимент и зная по своему скромному опыту, что ее суровая мать не щедра на похвалы.

Аннет это тотчас подтвердила.

-Было бы странно, занимайся ты плохо, дитя, - холодно заметила она, равнодушно погладив ее по черным пышным волосам и мягко отстранив от себя. - Это твоя обязанность. Скоро ты поедешь в монастырский пансион, и там нужно будет прилагать еще больше усилий.

Катрин сразу погрузилась.

-Мама, я не хочу, не хочу! - с капризной ноткой запротестовала она. - Я хочу жить с тобой и папой!

-Какие глупости! - рассердилась Аннет. - Я много лет проучилась в этом самом пансионе и не жалею! Там дают приличное образование.

Обещанием "приличного образования" едва ли можно увлечь ребенка, не удалось это и графине де Либон. Катрин надула младенчески пухлые губки и продолжила спор:

-Но я буду видеть вас с папой так редко!

-Отца ты и так видишь редко, - прервала ее Аннет. - Он нечасто бывает дома. У него много обязанностей и дел.

Она поднялась, отряхнула юбку и устремила на дочь пронзительный взгляд сверху вниз:

-Я не потерплю капризов, Катрин! Мы, твои родители, лучше знаем, как следует поступить! - Аннет обернулась к миссис Адамс и недовольно добавила: - Видите? То, о чем я вам говорила. Надеюсь, вы повлияете на нее!

-Конечно, миледи, - последовал лаконичный ответ.

* * *

Мариус был дома уже несколько дней - отпросился со своей полковой службы, чтобы повидаться с дочерью перед ее скорым отбытием в пансион. Это было нехарактерным для него, основную часть времени он обычно проводил с солдатами, компанию которых ценил явно больше, чем общество жены и ребенка. Да и в должности бригадного генерала, до которой успел дослужиться, проявлял себя лучше, чем в роли мужа и отца.

Спускаясь после беседы с дочерью ко второму завтраку, Аннет не была уверена, что рада присутствию Мариуса. Завтракать и обедать в одиночестве, конечно, скучновато, зато так спокойно... никто не треплет нервы, не пытается задеть... рядом с мужем любая трапеза превращалась либо в сражение, либо в монотонное унылое действо, и даже самые вкусные блюда теряли тогда свою привлекательность. Близость Мариуса, казалось, лишала Аннет аппетита... Именно поэтому первый завтрак молодая графиня, сославшись на недомогание, пропустила, но ко второму все-таки проголодалась. И теперь, пересекая холл, женщина

терялась в тревожных догадках: каким будет очередное свидание с мужем? Он станет холодно ее игнорировать (что предпочтительней!) или же примется отпускать колкие замечания?

Аннет вошла в столовую, гордо расправив плечи и подняв подбородок, стараясь подбодрить себя и не понимая, насколько воинственный у нее сейчас вид. Мариус же, расположившись за столом со свежей газетой, подметил это сразу.

-Тебе все еще нехорошо, судя по всему? - равнодушно обронил он, бесцеремонно возвращаясь к чтению.

Аннет устроилась напротив мужа и старательно расправила платье на коленях.

-Почему ты так решил? Мне гораздо лучше.

-Вид у тебя кислый, - пояснил Мариус, не отрываясь от газеты. - Впрочем, у тебя часто такое выражение лица...

"Начинается!" - мысленно простонала Аннет. Внешне она сохраняла хладнокровие - это качество муж ненавидел в ней больше всего... о чем женщина совершенно не подозревала.

-В любом случае, спасибо за участие, - не без сарказма поблагодарила Аннет, приступая к завтраку. - Мне это приятно.

-Я рад доставить тебе удовольствие, - едко усмехнулся молодой мужчина, бросив на супругу беглый презрительный взгляд. - Хотя обычно я иначе ублажаю дам...

И снова Аннет сдержалась, хотя внутри бушевала буря. Иначе ублажает, кто бы сомневался?!

-Сегодня вечером состоится торжество в честь нашей дочери, - напомнила она вслух, решив уйти от непристойной, с ее точки зрения, темы. - Катрин ждет его с нетерпением.

-Еще бы! - буркнул Мариус без интереса.

-Тебя дочь не заботит, верно? - скучливо обронила Аннет.

-Ну, будь у меня сын...

-Я была бы рада подарить тебе сына, - ледяным тоном заметила его супруга. - Ты не даешь мне шанса...

Это было правдой. Мариус посещал спальню жены крайне редко и обычно - безрезультатно... Несколько выкидышей - вот единственное, чего добились супруги за промелькнувшие годы, если не считать рождения дочери Катрин.

-Ну, я ведь все-таки оплодотворил тебя несколько раз... - буркнул Мариус, демонстративно погруженный в чтение. Как заметила супруга, он мучил одну и ту же страницу весь их разговор. - Если ты не способна удержать дитя внутри себя, я-то при чем?

Аннет судорожно вздохнула. До чего же неприятным бывает ее муж! И как гадко оформляет свои мысли... неужели нельзя выразиться более корректно?!

-Я способна, - сдержанно произнесла женщина вслух, сделав глубокий успокаивающий вдох. - То, что произошло... это частое явление. Так бывает со многими.

Мариус наконец-то поднял на нее взгляд, посмотрел оценивающе.

-Любопытная у нас беседа! Интригующая... - причмокнул он. - Может, ты просто соскучилась по моим ласкам?

На сей раз Аннет не смогла скрыть смущения, оно проступило неровным багровым румянцем, который окончательно изуродовал ее без того далекое от идеала лицо.

-Мы говорили о детях, а не о... том, что ты упомянул, - сухо выговорила она с по-прежнему пылающими щеками. Одна мысль о ласках супруга вызывала у нее чувство отторжения.

-Боже, неужели ты и в сорок будешь такой скромницей?! Я твой муж, а не кто-то там!

-А ты мог бы, **муж**, не упоминать имя Господа всеу? - ядовито парировала она, намеренно выделив язвительной интонацией его сомнительный статус. Муж, ха! Сосед - вот это вернее...

-А черта поминать можно? - осклабился он.

-Мариус! - взвилась Аннет, теряя терпение.

-А что произойдет, если упоминать Творца? - хохотнул Мариус, донельзя довольный, что сумел пробить броню Аннет. Видит Бог, не всегда ему это удавалось! - Меня поразит молния?

Но Аннет уже успокоилась. Пожав плечами, она с прохладцей ответила:

-Возможно. Но вряд ли буквально... молния молнии рознь!

-Какая у меня умненькая жена, прям философ! - насмешливо обронил Мариус, складывая газету. - Меня наш разговор утомил, и я уже наелся. Приятного аппетита!

Он ушел вразвалочку, уверенной вальяжной поступью, которая так бесила Аннет. Впрочем, сейчас женщине было не до его походки...

Оставшись в одиночестве, графиня позволила себе проявить эмоции - что и сделала, с силой сжав столовый прибор. Глядя на побелевшие от напряжения костяшки пальцев, она хмуро размышляла над превратностями судьбы.

Какая несчастливая у нее жизнь! А ведь многие завидуют... что и говорить, муж - истинный красавец, к своим 25 стал просто живописен: статный, высоченный, широкоплечий, с непослушной смоланой копной волос и выразительным скуластым лицом с крупными и резкими чертами... глаза - черные, взгляд - огненный, цепкий... губы - чувственные... словом, не мужчина - мечта. Увы, не из ее сказки... Не мечта Аннет.

"И ведь выхода нет, - удрученно размышляла женщина. - Его просто нет!"

* * *

Злополучное торжество, во время которого Мариус и Аннет объявили своим близким о будущем пополнении их семейства, было, конечно, не последним событием такого рода, и молодая чета время от времени устраивала подобные вечера - несомненно, куда более удачные, чем первое, но все равно не очень веселые. Чего-то не хватало их праздникам... казалось бы, и меню продумано до мелочей, и правила этикета соблюдены... а гости откровенно тяготились и старались пораньше улизнуть домой, ссылаясь на мифические дела. Впрочем, Аннет радовалась уже тому, что Мариус не унижает ее в присутствии посторонних. Иногда он бывал почти мил - демонстративно любезничал с нею на глазах других, создавая у всех ложное впечатление счастливой семейной пары.

Этот вечер был именно таким. Мариус играл роль преданного супруга и заботливого родителя, - а бедняга Катрин, не понимая, что это лишь поза, светилась радостью и по-щенячьи ластилась к отцу, греясь в лучах его неискренней "любви".

-Бедная малышка... - обронила сидящая рядом с Аннет Генриетта, наблюдая за Катрин.

-Почему? - удивилась Аннет, с аппетитом расправляясь с пудингом. Поведение Мариуса, пускай и лицемерное, было ей приятно - пускай уж гости думают, будто у них "все в порядке". Так лучше!

-Вы с мужем не любите ее.

Аннет с изумлением покосилась на кузину, ошеломленная ее пронизательностью. Генриетта всегда казалась ей немного недалекой...

-Это чувствуется, поверь, - снисходительно сказала Генриетта, правильно истолковав взгляд сестры. - Ну, может, не все чувствуют... но меня-то, многодетную мать, не проведешь!

У Генриетты за минувшие 8 лет родилось еще трое малышей - хорошенькие близняшки и крепенький мальчишка. Пятеро детей - это ли не подвиг?! Аннет с трудом справлялась с единственной дочерью... впрочем, "справлялась" - конечно, громко сказано. Молодая

графиня, как некогда ее мать, не утруждала себя чрезмерной заботой... и подобно все той же матери искренне считала, что выбивается из сил, занимаясь капризной дочерью...

-Ты неправа, я люблю свою дочь, - после паузы возразила Аннет, отодвигая тарелку с остатками пудинга. Аппетит после замечания родственницы улетучился... мало кому нравится слышать неприятную правду!

-Как скажешь, - не стала спорить Генриетта, пожимая плечами. - Значит, я ошиблась.

-Да, ты ошиблась! - гневно согласилась Аннет, закрывая тему.

И все-таки слова Генриетты продолжали мучить ее. Женщина размышляла над ними всю ночь, взвешивая на неких абстрактных весах собственной совести. В чем же она ошиблась, перед кем виновата? Перед Мариусом, которому так и не стала хорошей женой? Перед Катрин, которую не любит так, как должна бы? И если виновата - как все исправить?

Что ж, следовало признать - с Катрин уже ничего не изменишь! У них сложились определенные отношения, и с этим следует смириться. Но, возможно, с другим ребенком будет иначе? Особенно если повезет, и родится долгожданный наследник! Сын... Правда, придется терпеть присутствие Мариуса в спальне достаточно часто...

Аннет посмаковала эту идею, размышляя, готова ли к очередному подвигу во имя сына. Ответ был "да" - готова! Но на сей раз нужно быть предельно честной с Мариусом. Пусть тоже знает, на что идет.

С этой мыслью Аннет, вполне удовлетворенная, уснула...

* * *

Свою идею Аннет обсудила с мужем за завтраком. Тема была деликатная, неудобная, и молодая женщина долго ходила вокруг да около, подбирая наиболее корректные слова для столь откровенного разговора.

-Господи боже, ты хочешь, чтобы я активнее выполнял свои супружеские обязанности, так, что ли?! - наконец, воскликнул Мариус, доведенный до белого каления обходными маневрами излишне стыдливой жены. Битый час он пытался понять ее туманные намеки и теперь чувствовал себя круглый идиотом. - Неужели нельзя так прямо и сказать?!

Багрово-красная Аннет, не глядя на мужа, сдержанно ответила на его выпад:

-Нельзя, потому что ты не совсем правильно меня понимаешь.

-А как тогда?! - окончательно вышел из терпения Мариус. С эдакой женой легко свихнуться!

-Ну... - женщина нервно и совсем не аристократично крошила хлеб и покусывала нижнюю губу. - Я хочу иметь сына... и ты хочешь наследника, верно? Нам стоит подумать, что делать...

-Ну, а я разве не то сказал?!

-Ты так выразился, будто я хочу не сына получить, а тебя видеть в своей спальне...

-Какая, к черту, разница?! Итог один! - он сделал глубокий вдох и продолжил спокойнее, с язвительной ноткой в голосе: - И зря ты сомневаешься в своей холодности! Я бы ни на миг не усомнился, что ты меня не хочешь... как мужчину. Ты словно ледяная глыба, словно снежная вершина, словно...

-Хорошо, Мариус, я поняла тебя! - вспыхнула Аннет, задетая его словами. - Я рада, что в этом вопросе у нас полное взаимопонимание!

Мариус довольно хохотнул и с аппетитом накинулся на завтрак. Аннет же до самого конца трапезы не притронулась ни к одному блюду...

* * *

Хотя Мариус и отнесся к просьбе жены с долей иронии, не признать резонность ее слов он, тем не менее, не мог. Наследник, черт возьми, нужен! Сын - это единственный шанс как-то склеить их нелепую семью, что-то наладить в неудачном браке...

Жена оставалась для Мариуса фактором, который портил во всем прочем прекрасную и благополучную жизнь. Службой молодой человек был весьма доволен, откровенно наслаждался ею: тем адреналином, который она время от времени ему дарила, статусом, которым наделяла, уважением, которое питали к своему командиру солдаты! Они его действительно уважали, уважали искренне и без шуток, и не считали, подобно отцу и супруге, никчемным выпивохой и гулякой!

Впрочем, от удовольствия выпить, закусить и развлечься с какой-нибудь актриской Мариус тоже не отказывался. Зачем? Нужно и отдыхать уметь, когда есть время и повод! Потом и служится лучше, силы появляются...

Словом, все бы хорошо... но рано или поздно приходилось появляться в родном особняке и пересекаться с домочадцами. Видеть унылый укор в холодной взоре Аннет и жадное нетерпение на личике дочери. Понимать, что не в силах оправдать ожиданий ни одной из своих "законных" женщин! Насколько проще иметь дело с продажными красотками!

Но, может, появление наследника что-то изменит к лучшему? Может, ему, Мариусу, будет приятнее возвращаться в дом, где помимо двух навязчивых дам его станет ждать сын? Мальчишка, которому можно передать собственные знания, чему-то научить? Поговорить, как с женщиной, пускай поначалу и маленьким?

-Я приду к тебе сегодня ночью, - сообщил Мариус за ужином в тот же день, глянув на супругу поверх кромки бокала с вином.

Аннет на миг замерла, явно не зная, радоваться или огорчаться, что ее затея увенчалась успехом.

-Хорошо, Мариус, - наконец, через силу ответила она, встречая его взгляд. - Я буду ждать.

* * *

Аннет поджидала мужа со смешанными чувствами.

С одной стороны, именно она инициировала нынешнее свидание, именно она подала идею встречаться чаще в роли любовников... с другой же, женщина содрогалась от одной лишь мысли о близости с Мариусом.

"Но не потому что я холодная глыба льда! - упрямо возразила невидимому супругу графиня. - Это ты... ты виноват!"

Слова мужа неприятно уязвили Аннет. Она знала, что не так холодна, как может показаться, вовсе нет! Ее тело тоже временами жаждало ласки и тепла... однако Мариус не давал ей ни того, ни другого. Грубый, агрессивный, напористый, он причинял своей жене неизменную боль и заставлял сопротивляться.

Но ведь бывает и иначе! По крайней мере, так уверяли в запретных французских романчиках низкого сорта, которыми Аннет иногда себя баловала - читала под покровом темноты, краснея от собственной смелости и невольно воображая, как все могло бы сложиться с иным мужчиной, более нежным, понимающим... от подобных мыслей женщине становилось неловко и жарко одновременно и начинало сладко ныть внизу живота... о это мучительное желание, некому было утолить сию жажду!

Аннет ни разу не приходило в голову правильно "подготовиться" к ночному свиданию с мужем, и она ограничивалась очень поверхностными действиями: красиво причесывалась, пудрилась, надевала лучшее белье... тогда как стоило бы как следует "разогреться" и подстегнуть воображение, раз уж Мариус не уделял должного внимания предварительным ласкам. Возможно, почитай женщина перед

визитом мужа некую слащавую низкопробную литературу... попредставляй в красках сладострастные сцены соблазнения... возможно, тогда ночь любви прошла бы иначе.

Но Аннет не делала ничего подобного ни раньше, ни теперь. На сей раз она даже не стала переодеваться в ночнушку попривлекательнее, не сомневаясь, что шелк и кружева не сделают их с супругом ближе и не разожгут ни в одном из них страсть.

Наконец, он пришел. Неуверенно потоптался у дверей, словно раздумывая, стоит ли входить... потом все-таки переступил порог, всем своим видом выражая неодобрение. И Аннет это неодобрение разделяла в полной мере. Неудачная они парочка, что ни говори!

-Ну, что? - хрипло спросил Мариус, остановившись у кровати и глядя на жену сверху вниз. - Приступим?

Он не мог бы придумать более неудачного начала. Аннет сразу съежилась от его слов, к горлу подступила тошнота... женщина уже сомневалась, так ли им нужен сын.

Мариус, кажется, и сам сомневался, хотя и изображал надменное безразличие. Он принялся разоблачаться с демонстративностью бывалого донжуана и при этом нахально улыбался в лицо своей жене. А та была слишком неискушенной и слишком испуганной, чтобы увидеть за этой показной насмешливостью неуверенность и даже страх.... который не замедлил оправдаться.

Дело завершилось постыдным фиаско Мариуса. Он ничего не смог - впервые в жизни! И это он, способный к любовным утехам в любом состоянии, ведь и алкоголь никогда не лишал его мужской силы! И вот теперь все пошло прахом... никогда уже не сможет он наслаждаться близостью с прежним пылом. Отныне удовольствие всегда будет отравлено воспоминанием об этой унижительной неудаче...

...о Аннет, будь ты проклята, как ты посмела поселить в моей душе червь сомнения?!.. ненавижу тебя!..

Мариус и правда ее возненавидел в тот миг. Он не простил ей своего бессилия...

-Ты не вызываешь во мне желания! - прошипел он со злым отчаянием, отстраняясь от нее. - Нам не суждено зачать сына!

Мариус ушел, оставив Аннет в самых смятенных чувствах. Она не понимала, что произошло и почему, только инстинктивно ощущала: всему конец! Но вот чему - всему?..

Глава 13. Деловой человек (172... год, Англия)

-Я с ней жить не буду! - безапелляционно заявил Мариус отцу на следующий день после ужина, на который напросился с упорством отчаяния. Удивленный Адриан уступил настойчивости сына, хотя и вынужден был для этого отменить важную встречу. Но слишком уж нетипичным было поведение Мариуса... за этим явно что-то крылось.

Конечно, граф де Либон-старший оказался в очередной раз прав.

-Ты слишком категоричен, - после паузы заметил Адриан, неторопливо закуривая свою любимую индейскую трубку, некогда принадлежавшую, согласно легенде, Уолтеру Рэлли, который привез из своей экспедиции в Новый Свет весьма богатую коллекцию подобных диковинок. - Откуда такое рвение расстаться с Аннет? Вы не ладите давно, насколько я понимаю! Почему же вдруг?..

Мариус сердито сжал челюсти. Весь минувший день он размышлял о произошедшем и пришел к единственно возможному решению: им с Аннет надо любой ценой расстаться! Он не сможет жить с женщиной, которая заставила его усомниться в себе как в мужчине! И уже не в первый раз...

-Я ее ненавижу! - выпалил он, глаза его сверкали.

Адриан удивленно поднял брови:

-И ты понял это вот только сейчас? - в голосе проскользнул скептицизм.

-Да! - выдохнул Мариус.

Адриан, прищурившись, пригляделся к сыну. Тот выглядел донельзя искренним... казалось, он верил в собственные слова. Что же могло произойти между ним и его постной неинтересной женой? Нечто существенное, раз эта холодноватая особа вызвала в его сыне такую страсть - пусть и отрицательного толка!

Однако пожилой граф знал, что парень едва ли удовлетворит его любопытство. Тайна, судя по всему, для Мариуса неприглядная, и он ее не раскроет... гордость не позволит!

-И что ты предлагаешь? - наконец, утомленно осведомился Адриан.

-Ничего! Жду предложений от тебя.

-От меня? Почему же?

Мариус неопределенно пожал плечами:

-Ты умен, этого у тебя не отнимаешь! Опытен... помоги мне! Прошу как сын отца...

Адриан задумался, склонив голову набок.

-Ладно, я порекомендую тебе одного делового человека... если кто и может помочь, то лишь он, - помолчав, нехотя произнес мужчина.

-Делового человека? - недоверчиво повторил Мариус.

-Да. Адвоката, скажем... будь с ним предельно честен. Если и существует некая лазейка, в которую можно проникнуть - он ее отыщет!

-Это именно то, что мне нужно! - удовлетворенно кивнул Мариус. - Благодарю, отец!

* * *

С "деловым человеком" Мариус встретился несколько дней спустя - так скоро, как сумел условиться. Рекомендованный отцом гражданин оказался весьма занятой личностью... что было хорошим признаком, доказывая востребованность его услуг... вдруг действительно поможет?

Внешне, правда, он особого впечатления не производил: щуплый, невысокий, с обширными залысинами и маленькими бегающими глазками. Говорил торопливо и уверенно, сопровождая свою речь легкой угодливой улыбочкой.

Звали его Антонио Бьяджи. Выяснилось, что он француз по происхождению, но уже много лет живет в Англии.

-Господин граф, ваш отец вкратце обрисовал мне ситуацию, - начал Антонио, сразу приступая к сути вопроса. И это тоже импонировало Мариусу. - Я изучил кое-какие документы, и у меня уже есть идеи. Возможно, нам удастся решить вашу проблему.

Мариус выпрямился, охваченным смятением и не смея верить, что чудеса возможны. Да и было бы смешно, свершись такое чудо здесь, в этом маловразумительном пыльном кабинете... никакой представительности, никакой эффектности!

-Но... что конкретно вы можете предложить? - осторожно спросил Мариус. Сердце его предательски колотилось.

-Видите ли... насколько мне удалось выяснить, сэр, за годы жизни с леди Аннет вы... м-м... простите за прямоту... растратили солидную часть ее приданого.

Мариус покраснел.

-И что? - запальчиво спросил он. - Какое это имеет значение?

Не хватало, чтобы его учил уму-разуму какой-то жалкий человечешко! Достаточно отца с его авторитарностью...

-О, это очень важно! - усмехнулся "деловой человек". - Это может стать основанием для развода⁷...

Мариус изумленно воззрился на него:

-Основанием для развода может стать тот факт, что я растратил приданое моей жены?

-Именно! - приторно заулыбался адвокат. - Я попробую обыграть эту карту.

-И... я буду свободен? - с придыханием спросил Мариус. Господи, неужели такое возможно?!

-Абсолютно!

-Если вам это удастся...значит, вы кудесник!

-Вовсе нет, - хмыкнул Антонио. - Всего лишь опытный адвокат.

* * *

Несколько недель Мариус, отнюдь не суеверный, боялся сглазить удачу и потому молчал, скрывая свои неблагоприятные намерения от жены. Впрочем, и сам от нее скрывался, насколько возможно. Радовало, что отпуск еще не подошел к концу - сейчас мысли молодого графа были как никогда далеки от тягот военной службы. Более того, впервые ему захотелось уйти в отставку... пожить какое-то время для себя самого.

Наконец, адвокат уверил его, что "вопрос будет решен положительно и очень скоро", и Мариус понял - пришло время объясниться с Аннет. Дальше умалчивать происходящее было бы просто подло... Ей ведь тоже надо подумать о своем будущем!

Оказалось, не так легко обсудить тему развода. Слишком уж щекотливым был вопрос!

-Аннет, полагаю, ты понимаешь, что нам плохо вместе, - тщательно подбирая слова, заговорил Мариус, выбрав для разговора утреннее время. - Наш брак неудачен.

Аннет сразу насторожило, что Мариус решил сегодня составить ей компанию за завтраком - последние дни он старался избегать ее общества. Поэтому женщину вовсе не удивило подобное начало беседы. Зато продолжение не просто удивило - шокировало.

-Нам надо развестись.

-Что?! - она воззрилась на мужа с изумлением, совершенно уверенная, что ослышалась либо неправильно поняла его. Развод был чем-то постижимым, немислимым, невозможным в ее, Аннет, мироздании! Даже королей разводили не без труда и лишь в случаях, когда не было наследника престола, что уж говорить о таких, как она и Мариус?! Нет, это просто абсурд!

-Не притворяйся глухой, ты хорошо слышала меня, - нетерпеливо повторил Мариус, раздраженный ее реакцией. Впрочем, он и сам не знал, какой должна быть эта реакция... - Я предлагаю развод.

Аннет трогательно, совсем по-детски прижала руки к груди.

-Это... нелепо! Это грех!

⁷ подобные курьезные прецеденты действительно случались. Некоторые историки объясняют это тем фактом, что в 18 веке уже формируется новая идеология. В основе расторжения брака лежит неразумная трата денег. Это пришла буржуазия, капиталисты со своим денежным мышлением.

Мариус поморщился. Что ж, аргументы в духе его жены! Следовало ожидать...

-Я лично считаю грехом жить так, как мы с тобой.

-Ты неправ! - взволнованно заговорила Аннет. Впервые на памяти Мариуса она заговорила пылко, страстно, с чувством... эмоции придали выразительности ее худому аскетичному лицу, зажгли глаза... женщина как будто помолодела и похорошела. - Мы не можем, не должны расставаться! Это неправильно! Церковь не велит...

Меньше всего на свете Мариуса интересовали веления Церкви. Он вообще сомневался в добродетельности священнослужителей и их праве определять, что дурно, а что нет...

-Все уже решено, Аннет, - твердо произнес парень вслух, словно подводя черту. - Спорить бессмысленно.

-Нас не разведут, это просто твои мечты! - Аннет почти кричала. В иное время Мариус порадовался бы, что сумел вывести из себя свою хладнокровную жену, однако сейчас ему не доставало ее привычной выдержки.

-Нас разведут, - возразил он вслух, не став уточнять, что именно послужит основанием для развода. - И очень скоро.

-О нет, нет... - с отчаянием шептала она, не зная, что еще сказать, и какими словами убедить мужа в неправильности, **греховности** его решения.

Он никогда, никогда ее не слушал и всегда поступал наперекор! Наверняка поступит так и на сей раз...

* * *

Аннет пропустила обед и не спустилась к ужину. Утренняя новость начисто лишила ее аппетита, да и Мариуса видеть не хотелось. Вечером женщина попросила подать стакан молока, но этим и ограничилась.

За мучительным днем последовала бессонная, бесконечная ночь, полная тревожных раздумий. Мысли, которые удавалось отгонять в светлое время суток, заглушая беспокойство бессмысленными делами, теперь, под покровом темноты, атаковали с удвоенной силой. И некуда было деваться от слепой давящей тоски, от чувства безысходности, от понимания: всему конец! Вся ее тщательно выстроенная жизнь катилась под откос...

Только сейчас, накануне катастрофы, Аннет в полной мере осознала, как много теряет. Да, она была несчастлива. Да, ее брак не сложился. Но она жила достойной жизнью, она была уважаема обществом! Счастье вообще элемент необязательный... гордость - вот что на самом деле важно! А Мариус намеревался безжалостно лишить свою жену и этого!

Оставалось одно: смириться и постараться выйти из положения с минимальными потерями. В глазах окружающих именно Мариус должен стать виновной стороной.

"Зато теперь ты тоже свободна, - казалось, шепнул кто-то. - Свободна для чего-то нового!"

-Для чего такого нового?! - тихо огрызнулась Аннет, досадуя на собственный внутренний голос. - Что может меня ждать?! Презрение друзей? Осуждение общества?!

Хотя... пересуды рано или поздно завершатся. Людям, в конце концов, надоест обсуждать одну и ту же тему. Появятся новые объекты для более увлекательных сплетен... И она, Аннет перестанет быть центром всеобщего внимания. И вот тогда...

А что, собственно, тогда? Жениться на разведенке никто не захочет!

"Почему же? - заспорил все тот же голос, доселе незнакомый. - Раньше нельзя было и помыслить о разводе... а теперь это стало реальностью! Кто знает, что готовит будущее? Все возможно!"

Эта мысль приятно согрела молодую женщину, невольно припомнились любимые французские романчики, так сладко описывающие сцены запретной любви. Кто знает, вдруг и ей, Аннет, суждено испытать нечто подобное? Свободная женщина может себе позволить

многое! Ей некого предавать. В конце концов, одной ошибкой больше, одной меньше... велика ли теперь разница?

-Я не холодная! - заявила темноте Аннет, глаза ее пылали. - Я живая...

Что ж... быть может, в свободе действительно есть свои светлые стороны? Будущее покажет!..

Эпилог. Новая жизнь (172... год, Англия)

-Ну, вот, твоя мечта сбылась. Ты свободен, - сказал Адриан чуть устало. - Тебе 25, возраст сравнительно молодой... как думаешь жить дальше?

-Не знаю... но придумаю как! - беспечно отозвался Мариус.

Он чувствовал себя пьяным без вина. Кто бы мог подумать, что расставание с Аннет сделает его настолько счастливым?! Казалось бы, такая заурядная особа, как его бывшая жена (да, да, слава Богу, **бывшая!**), не стоит подобных треволнений... а вот поди ж ты!

Ну, ничего. Теперь все будет иначе! Отныне он - свободен... и никогда, никогда не совершит такой глупости еще раз! Женитьба - нелепая затея.

-Для начала я уйду в отставку, - решительно произнес Мариус после непродолжительного молчания, внутренне подбираясь и готовясь к обороне.

Однако ожидаемой атаки со стороны отца не последовало. Похоже, родитель успел смириться с беспутством своего незаконного сына... Только и сказал в ответ на экстраординарное заявление Мариуса:

-Ты уже бригадный генерал... Не жалко?

-Я хочу ощутить себя свободным в полной мере, - пояснил Мариус с пылом. - Пойми, отец, эти 8 лет... черт возьми, это были не самые приятные годы!

Адриан слабо улыбнулся.

-Ладно, сын... я тоже был молод. Я тебя понимаю.

-Правда? - с надеждой спросил Мариус. Нечасто отец его понимал, да еще и признавался в этом!

-Да, - кивнул тот уже энергичнее. - И я не стану тебя отговаривать, спорить... живи, как знаешь. Я назначу тебе умеренное содержание. После моей смерти ты тоже обделен не будешь...

-Господи, отец, что за тему ты выбрал! - несколько преувеличенно содрогнулся Мариус.

Адриана не тронула эта показная сыновья нежность.

-Тема жизненная. Я немолод. Но речь не о том...

-А о чем же? - сразу насторожился Мариус.

Граф поднял на сына тяжелый взгляд.

-По ряду причин я не хочу, чтобы ты оставался в Англии.

-А куда мне деваться? - растерялся парень.

-Я предлагаю Париж. У меня там живет странный друг... принимаем при французском дворе... вхож в лучшие дома... он тебя всем представит, обеспечит жильем. Поверь, Париж тебе понравится!

О, в этом молодой граф несколько не сомневался! Судя по слухам, Париж был городом светских развлечений... говорили, что столица Франции - средоточие всевозможных пороков... что ж, для Мариуса это было лучшей рекомендацией! Он наверняка найдет, чем себя занять...

-Это отличная идея, отец! - с воодушевлением сказал Мариус, стараясь скрыть охватившее его ликование.

Мариус чувствовал бурлящее в душе веселье, слепое бездумное счастье - разноцветный сверкающий вихрь надежд, вызванный обещанием совсем другой жизни... Будущее поманило за собою сочными красками, соблазняя ароматами чего-то нового, неизвестного... возможно, запретного!

О да, он себя еще покажет! Держись, французская столица! Готовьтесь, парижане! Он, Мариус, идет.

...продолжение следует...